

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ
БОЕВИК

НИКОЛАЙ МЕТЕЛЬСКИЙ
СРЫВАЯ МАСКИ

Маски

Николай Метельский

Срывая маски

«АЛЬФА-КНИГА»

2018

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

Метельский Н. А.

Срывая маски / Н. А. Метельский — «АЛЬФА-КНИГА»,
2018 — (Маски)

Максим Рудов под маской Сакурая Синдзи все глубже погружается в мир аристократов, мир интриг, соперничества и союзов. Строятся планы на будущее и тут же проверяются на прочность под ударами судьбы. А удары приходят с разных, порой самых неожиданных сторон, ведь не всегда это враги. Кто-то действует и из лучших побуждений, по-своему понимая, как «лучше». И чтобы избежать краха, необходимы сила, хитрость и ум. И много наглости, чтобы решиться на судьбоносные шаги. Ведь ведьмак класса «абсолют» – это не только сила, но также лисья хитрость, острый ум и море наглости.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Метельский Н. А., 2018
© АЛЬФА-КНИГА, 2018

Содержание

Пролог	5
Глава 1	9
Глава 2	15
Глава 3	25
Глава 4	36
Глава 5	46
Глава 6	55
Глава 7	64
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Николай Метельский

Срывая маски

Пролог

Приятная и спокойная атмосфера в комнате, оформленной в викторианском стиле. Пожилая женщина, сидящая на диване и пьющая чай. Найдется очень мало людей, кто смог бы дать ей больше шестидесяти пяти, встретив в первый раз. На деле же Амарэру Атарашики разменяла уже девятый десяток. Кто-то скажет – бахир, другой назовет это наследственностью, и каждый будет прав. И бахир, и наследственность. И то, и другое. Много бахира и еще больше наследственности. Только вот все, что осталось от рода, – это она сама. Последняя из очень древнего семейства. Все еще можно исправить, но ошибка в этом деликатном вопросе неприемлема. Она еще может принять в род перспективного наследника, но если ошибется с выбором... На следующую попытку у нее не останется ни сил, ни времени. Слишком она стара.

Сидя на своем диване, который в свое время раскритиковал один наглый юнец, женщина размышляла о прошлом, настоящем и будущем. В основном, конечно, о настоящем, от которого зависит будущее. Но и прошлое не оставляло ее в покое. Возраст, наверное.

В ее длинной жизни произошло много событий – и ничего не значащих, но запавших в память, и важных, подчас влияющих на политику всего рода, и знаковых – тех, что останутся с ней до конца жизни. Шесть лет назад произошло событие, которое тогда она отнесла к важным и лишь чуть позже поняла, насколько оно знаковое. Дело было в том, что ее попытались ограбить. Причем члены того же клана, в котором состоит ее род. Разозлило ли ее это? О да! Она была в ярости. Грабителей спасло лишь то, что Атарашики не хотела разрушать свое поместье, поэтому не применяла чего-то очень мощного. Было даже немного забавно, когда позднее все восхищались ее сдержанностью и милосердием... Надо было их все-таки убить, а так эта парочка отделалась всего лишь изгнанием. Ну да что уж теперь. Наследник клана тогда буквально вытащил грабителей с того света, в последний раз встав грудью на защиту своего друга. И это был последний раз, когда она отнеслась к нему, как к сыну ее старого друга детства. С тех пор он стал для нее лишь наследником. Да и ее друг... Нет, их можно понять – и отца, и сына... Умом она все понимала, но гордость одного из древнейших родов мира была попорана, и подобное она забыть не могла. Можно представить, каково ей было, когда этот самый наследник, в очередной раз приехав с семьей в ее онсэн, притащил с собой сына тех самых грабителей. Акено не был дураком; даже будучи крайне пристрастной, она не могла назвать его идиотом, и все эти шесть лет наследник пытался выпросить прощение. Не напрямую, конечно, хотя и личные извинения стоящего на коленях мужчины тоже имели место. А вот его отец... Детство прошло, что тут еще скажешь?

Но возвращаясь к сыну грабителей... Притащив его к ней, он, как выяснилось, просто хотел показать старой женщине, что мальчик ни в чем не виноват. Он – не его родители. Очередная идеалистическая выходка этого великовозрастного ребенка. Род есть род. Семья есть семья. Одна кровь, одна вина. Именно потому Атарашики с ходу начала цепляться к мальчишке. Оскорбления, с каждым разом становившиеся все жестче, придирки, отношение в целом. Но чем выше становился градус нападков, тем крепче становилось понимание того, что для мелкого Сакурая она всего лишь элемент раздражения. Да, порой он бесился, но ни разу она не увидела в нем ненависти лично к ней. И ни разу не услышала от него ни слова мата. О, какие этажи ругательств он порой выстраивал, но ни разу ни одного матерного слова. И ни грамма ненависти. Словно она неизбежное зло. Впрочем, стоит признать, что и Атарашики не переходила определенной грани. Например, никогда при нем не трогала его родителей. А со

временем взаимная ругань и вовсе переросла в пусть и жесткие, но все-таки пикировки. Ну и нельзя не упомянуть нежелание парня втягивать в этот конфликт семью своих соседей. Пока накал страстей не поутих, те знали только о негативном ее отношении к парню. Да и то, скорее всего, в этом виновата она сама. До сих пор они считают, что он с ней просто собачится, не более – так, лают друг на друга иногда, и все. Когда наступил перелом в отношениях, даже сама Атарашики затрудняется сказать, просто однажды она поняла, что раздражена на Акено больше, чем на парня. Ну в самом деле, как можно позволить голодать ребенку, который живет через забор? А если верить жалующейся иногда Кагами, к которой Атарашики никогда негатива не испытывала, то парень точно время от времени голодал. Кто-то, не знавший жену наследника, мог бы сказать, что она преувеличивает, но как раз в этом и дело – Кагами ни разу не говорила об этом напрямую, но, зная ее, вывод делаешь как-то машинально. Гордость, скромность, стеснение – неизвестно, отчего именно, но мальчишка старался не прибегать к помощи соседей. А так как Атарашики точно знала, что стеснение и скромность – это не про него, ответ напрашивался сам собой. Кагами тоже хороша, хотя если бы не она, парню пришлось бы гораздо тяжелее. Неизвестно, о чем думал на самом деле Акено, а вот с ходом мыслей Кенты все более-менее понятно – не стоит затаскивать в клан силой, пусть придет сам. Другое дело, что мальчишка оказался слеп до невозможности и даже не осознавал, кто его соседи. Как с неба свалился, честное слово. А эти идиоты еще и продолжали держать его в заблуждении, но тут точно Акено постарался. Наверняка хотел, чтобы его отношение к ним оставалось прежним, понимал, что вечно это не продлится, но все равно тормозил. Хотя гораздо позже Атарашики и сама начала его понимать. С каждым годом, с каждым днем приближался тот момент, когда он поймет, из *какого* рода старуха, которую он куда только не шлет. А ей – уж самой себе можно признаться – не хотелось, чтобы его взгляд изменился.

И он не изменился. «Великую Аматаэру» он посылал так же далеко, как и «злобную Атарашики». Более того, с приходом к нему понимания точек воздействия на него – в плане «поддеть» – даже прибавилось. Было забавно любоваться, как он крутится, пытаюсь извиниться, не произнося собственно извинений. Ну и с раскрытием карт стало чуть более понятно его отношение к ней. И как выяснилось, парень тот еще собственник. Это и так было известно, но вот степень запущенности этой его слабости позабавила. Да и вообще, после того как парень открыл для себя новый мир аристократов, наблюдать за ним стало интереснее. Больше возможностей позабавиться. Взять, к примеру, случай, когда он приехал к ней с небольшим аквариумом в руках. Притча во языцех, рассказанная все той же Кагами. Выражение его лица Атарашики до сих пор читала с трудом, но тот последний взгляд, брошенный на уходящего с бывшей его рыбкай слугу... В общем, она не удержалась – в тот день парень так и не смог добиться от нее желаемого. О, как он, наверное, бесился! Ей ничего такого, конечно, он не выказал, но уж она-то знает младшего Сакурая! Может быть, не так хорошо, как знают Кагами с Акено, но... но и тут она может дать им фору. Ведь ее никакие мужланы не сдерживали.

Да, она следила за ним. Нет, ничего сверхординарного – несколько человек из слуг и старые знакомства, но даже этого хватало, чтобы задуматься. Например, Шидотэморю. Можно долго рассуждать о ночном клубе «Ласточка», но там хоть можно проследить его действия поэтапно, а вот Шидотэморю возникла буквально из ниоткуда. Просто – раз, и парень отдает указания взрослым дядькам внутри фирмы, появившейся только вчера. Откуда взялась фирма? Если она принадлежит парню, как он ее создал или взял управление? А люди? Где он за пару дней набрал людей? Ведь вот же блокнотик, где расписан каждый его день по часам. Дальше интереснее, через какое-то время внутри фирмы прокатилась волна смертей. Всего неделя, жалкая неделя, и четыре человека из верхушки фирмы, которая уже успела набрать в стране кое-какой вес, скончались. Ни одного убийства. Несчастный случай, самоубийство, инфаркт и автокатастрофа. Полиция даже не сильно копала. Да, странно, что все произошло в такой короткий промежуток времени, но ни к одному случаю не подкопаться. Но что забавно, чело-

век Атарашики, работающий в Шидотэмору, утверждает, что новый гендиректор просто ходит перед парнем на задних лапках. Вывод из этой истории довольно прост – группа людей решила отжать бизнес у юнца, но напоролась на жесткое противодействие, и все умерли. А со временем он смог вдолбить в головы управляющих, что он не просто начальник, а без малого их господин.

А этот последний случай, когда, опять же, из ниоткуда взялась Наката Акеми – единственный босс Гарагарахэби женского пола. Совершенно непонятно, когда они успели познакомиться, но вот причина знакомства стала ясна довольно быстро. Если не брать в расчет фантастическую версию о том, что Заноза увлеклась никому не известным юнцом, то остается вариант с расширением влияния парня в теневом мире Японии, и Токио в частности. Как он смог подмять ее под себя – уже другой вопрос, а то, что подмял, Атарашики знает точно. Она даже не удивилась бы, если бы узнала, что они спят вместе время от времени. Нормальный вариант для обоих. Сама Заноза весьма неплоха собой, а он для нее... ну, Атарашики вполне понимает мотивы женщины, желающей привязать к себе юнца. С позиции Акеми вариант беспроектный, да и Синдзи не урод. Может, он ей даже нравится. А предавать его... Атарашики не видит для этого повода прямо сейчас.

В целом стоило признать, что парень был идеальной кандидатурой на наследника рода Аматаэру. Да вот беда – его родители. Если к самому Синдзи у нее претензий не было, то вот его лояльность вызывала вопросы. Родители на всю жизнь остаются родителями, и порой даже не важно, что ребенка они бросили. И ладно бы в младенчестве, когда он и не помнит, и не осознает, но вот Синдзи их отлично помнил. То, что они вызывали у него раздражение, ее, несомненно, радовало, но кто поручится, что он не играет на публику – уж это-то у него выходит отлично. Кто поручится, что он не кинется в объятия вернувшихся родителей? Пусть даже не кинется, а просто выполнит их просьбу, которая будет идти вразрез с его планами, просто потому, что это родители? Кто поручится, что он уже давно и активно с ними не сотрудничает?

Вот и она не могла. Даже если не брать в расчет мелькающие мысли о наследнике, она не смогла бы относиться к нему по-прежнему, зная о его хорошем отношении к отцу, а главное, к матери. И как будто само Провидение услышало ее мысли и решило немного помочь. Эта мерзкая парочка надумала вернуться в Токио и даже навестить старую женщину. Что уже само по себе подозрительно. Официально они здесь по делам, но раз уж выпала такая оказия, решили принести извинения, которых она не услышала тогда. Неужто думают, что какой-то артефакт сумеет ее задобрить? Да у нее этих артефактов... Но кое-что из ситуации выжать было можно.

Например, столкнуть их с сыном лбами.

Задержать у себя старших Сакураев ничего не стоило, поэтому, когда Синдзи все же приехал за обещанными приглашениями в ее онсэн, она просто послала слуг их позвать. Скрывать, кто у нее в гостях, не стала, все равно при ней ничего важного сказано не будет, а вот когда они останутся наедине, она озаботится, чтобы узнать, о чем будут говорить. Уже озаботилась. И пусть ее онсэны славятся своей приватностью, сделать исключение для конкретных посетителей – почти врагов – она не постесняется. По большому счету Атарашики плевать на их планы, но вот взаимодействие с сыном и его к ним отношение – уже другое дело.

Когда они вошли в ее комнату, Синдзи даже ухом не повел, видимо, посчитал вошедших слугами, да даже если и нет, это же Синдзи. Но всего через несколько секунд тишины парень очень характерно повел головой. Обычно он так делает, когда начинает раздражаться. Интересно, чем вызвано это его раздражение? Похоже, еще одно подтверждение, что мальчик не любит, когда у него за спиной стоит кто-то неизвестный. Стоит и молчит. То, что это не слуги, он, похоже, сообразил очень быстро.

– Синдзи? – произнесла Этсу, держа руки у груди. На публику играет, стерва.

– Сын... – почти пробормотал Рафу.

А вот он действительно немного растерян и не знает, что сказать.

После такого парень не мог не оглянуться, но, бросив на них быстрый взгляд, вновь повернулся к Атарашики. И выдал фразу, которой, благодаря все той же Кагами, старая женщина сразу прониклась. При ней он, кстати, раньше такого ни разу не произносил.

– У вас здесь можно закурить, Агатэру-сан?

Глава 1

– Нет, – ответила карга старая, спрятав усмешку за очередным глотком чая.

Но я, итить ее из-под ржавого винта, заметил. Я вообще парень глазастый.

Мысли прыгали, как стрелка сейсмографа во время землетрясения. Скорость моей думалки увеличилась в разы, и я чисто на автомате активировал «фокус». Я не знал, что делать. Я не понимал, что делать. Слишком много вариантов, слишком мало информации. Что, мать вашу, делать? Все спокойствие моей жизни, каким бы оно ни было, летит в тартарары. Сегодня парочка моих родителей пришла к Аматэру, а завтра придет к Кояма. Да старуха сама расскажет про них Кенте, и кто поручится, что он не решит с ними побеседовать? Даже если бы старик каким-то чудом нашел письмо, оставленное в момент, когда меня бросили, и то было бы проще, чем сейчас. Я же несовершеннолетний! Пусть даже задолбаются выбивать меня из Шидотэморю, но ведь могут просто отдать клану Кояма. Оформить на них опеку, отказаться от родительских прав – и все, амба! И пусть клятвы от меня никто не получит, но чисто юридически я буду принадлежать Кенте. До совершеннолетия, правда, но мне и этого за глаза хватит. С их возможностями я не поручусь и за то, что Шидотэморю удержать смогу. Про такую ерунду, как поход в Малайзию, и говорить нечего. Практически крах шестилетней работы. Когда все начиналось, когда я только собирал свою финансовую, так сказать, империю, я рассчитывал на противостояние только с родителями; про то, кем являются мои соседи на самом деле, я узнал слишком поздно. Да и после поляка Войцеха я как-то не рассчитывал, что эти ушлепки заявятся сюда лично, думал, самому придется к ним ехать. А теперь... Вариант в общем-то один. В то, что они пойдут мне навстречу, я как-то не верил, а значит, остается только ликвидация. И как можно скорее. Сегодня, максимум завтра. Переговорить с ними – так как иначе все равно не отстанут, заодно и информации побольше собрать – а то мало ли, и валить отсюда.

– Понятно, – расслабился я в кресле. – Жаль.

Не раз у меня проскакивала мысль устроить себе эмансипацию, но нынешний статус был таким удобным...

– Синдзи, сыночек, – подлетела ко мне Этсу, принявшись обнимать. – Как же ты вырос!

Очень хотелось отвесить ей короткий апперкот, благо из этого положения было удобно, но не устраивать же потасовку перед старухой. Тем не менее...

– Будь любезна отпустить меня, женщина, – произнес я холодно.

– Синдзи... – чуть отстранилась она.

– Вы свое право обнимать меня упустили шесть лет назад, – усмехнулся я все так же отстраненно.

Сейчас, поди, начнут отмазываться, что забирать меня с собой было слишком опасно.

– Не будь к нам слишком строгим, сын, обстоятельства нашего ухода были совсем не так однозначны, как тебе кажется, – подошел ближе Рафу.

– В отличие от итога. – Ну и, раз уж он любит выдавать подобные перлы: – Давайте не будем вдаваться в полемику, которая уже никак не повлияет на мое к вам отношение. Судя по тому что вы не стучались, вы оказались тут не случайно, но я все же попросил бы вас ненадолго удалиться, у нас с Аматэру-сан деловой разговор, не предназначенный для посторонних ушей.

– Синдзи... – хотела что-то сказать Этсу.

– Аматэру-сан, – перебил я, подняв руку, – мне кажется или вас перестали уважать в собственном доме? Врываются без стука, разговор прерывают. Кто здесь вообще хозяин?

Понятное дело, что все происходит с ее подачи, но на такое она не может не отреагировать.

– Выйдите, – произнесла она, добавив в голос стали.

И они послушались. Не мгновенно, конечно, помялись, но вышли. Я бы удивился, будь иначе.

– Ты, старая, совсем совесть потеряла, – заговорил я через несколько секунд после того, как закрылась дверь. – О таких вещах предупреждать надо.

– Я и предупредила, – усмехнулась она.

– Обе, блин, стороны! Вот ведь... – потер я лоб. – Ты даже не представляешь, какие проблемы они принесли мне своим появлением.

– Поделишься? – поставила она чашку на столик рядом с собой.

– Пять минут назад, может, и поделился бы, а так – сам разберусь.

– Мм... – начала она.

– Давай сюда приглашения... на подписание контракта... – запнулся я. – Даже не знаю теперь.

– Молодежь часто преувеличивает свои проблемы, – произнесла Аматэру.

Ну и что на это ответить?

– Я с таким не встречался.

– Может, все же поговоришь с родителями? Они наверняка ждут тебя за дверью.

– Какие они мне, на хрен, родители? – вскинул я брови. – Впрочем, разок придется. Надо бы кое-что прояснить. Ты не в курсе, какие у них ранги сейчас?

– Как-то не интересовалась, – ответила она немного удивленно. – Так, юноша, – собралась она, – успокойся уже. Эта парочка сейчас не в том положении, чтобы принести слишком серьезные проблемы. Рассказывай, в чем дело, и мы, уверена, со всем разберемся.

– Я спокоен как удав, – усмехнулся я. – Все обдумал, принял решение и готов к его исполнению. Приглашения – на бочку.

– В той шкатулке, – махнула она в сторону окна. Там как раз стоял еще один столик, на котором эта самая шкатулка и находилась. – Надеюсь, твое решение не слишком... радикально?

Я даже притормозил, вставая с кресла.

– Не понимаю, о чем ты, – выдал я после небольшой паузы и направился к окну.

– Синдзи, ну откуда я могла знать, что это для тебя так важно?

Я подобного тона от нее и не слышал никогда, отчего обернулся и несколько секунд смотрел на женщину.

– У меня к вам нет претензий, Аматэру-сан. Просто еще одна проблемка, которую придется решать.

– Я могла бы помочь.

– Эх, – провел я рукой по волосам. – Когда эти горе-родители свалили в закат, они оставили дома письмо, в котором фактически отказывались от меня. Понял я это гораздо позже, а тогда... Короче, сейчас уже не важно, почему я тогда не отнес письмо Кояма. Та причина больше не актуальна, но вот мое нежелание вступать в какой-либо клан важно здесь и сейчас. Сильно подозреваю, что они хотят для меня обратного, но самое хреновое, что Кента-сан как бы и не против. Фиг знает почему, мне плевать по большому счету. Сейчас главное то, что обе стороны хотят одного и того же, а вот я против. Но я несовершеннолетний и сделать ничего не могу. Вот вы можете эмансипировать меня за пару дней?

– Нет, – ответила она задумчиво. – У нас в стране это вообще непросто.

– Знаю, – вздохнул я. – Полгода как минимум, и это с кучей взяток.

– Но времени у тебя было много.

– Мм... – слегка замялся я. – Вы удивитесь, но в статусе несовершеннолетнего куча бонусов.

– Маленький хитрый юноша, – усмехнулась старуха.

– У меня нормальный рост, – отреагировал я мгновенно.

Опять подловила.

– О твоём росточке мы поговорим позже, а сейчас тебе и правда лучше поговорить с родителями. Я подумаю, как тебе можно помочь.

– Не стоит, – отмахнулся я стопкой приглашений. – Времени все равно слишком мало. Разберусь как-нибудь. Мне вообще везет.

Потом так и скажу – повезло, что их грохнули.

– Ох уж эта твоя гордость, – бросила она вслед, когда я был уже у двери.

– Я просто предпочитаю решать свои проблемы сам, – пожал я плечами.

Мы сидели в одной из беседок онсэнэ. То ли не сезон, то ли еще что, но вокруг никого не было, хотя уверен, кто-нибудь здесь и сейчас наверняка отдыхает. Парочка напротив меня была одета в традиционные японские одеяния, синие кимоно и юкату, а вот я щеголял в дорогих брюках и куртке. Осень, тудыть ее.

– Ну и где вы остановились? – нарушил я молчание.

– «Палас Хотэл Токио», – ответил Рафу. – Заходи, как будет время.

Да уж обязательно.

– Вы в курсе, что я и без вас отлично живу?

– Это больно, Синдзи, – заметила Этсу.

– А меня это должно волновать? – изогнул я бровь.

– Сын! – слегка возмутился Рафу. – Не могли мы тебя с собой взять. В той ситуации это было слишком опасно.

– Я вас ни в чем не обвиняю, просто сейчас-то чего приперлись? Жили бы и дальше своей жизнью.

– Все более-менее наладилось, заинтересованные лица поуспокоились, так почему бы и не проведать собственного сына? – ответил на это Рафу.

– И мы, признаться, огорчены тем, что увидели, – вздохнула Этсу.

– Оу, – усмехнулся я. – И что же вас огорчает?

– Это не смешно, Синдзи, – произнесла она строго. – Когда мы уходили, Кояма как только могли намекали, что позаботятся о тебе, но даже в клан не взяли.

– Думали, дали какую-то фирму – и все? Маленькому ребенку? – поджав губы, произнес Рафу.

– Это какую они фирму мне дали? – удивился я напоказ. Так-то понятно, о чем они.

– Шидотэмору, конечно, – пожала плечами Этсу. – А ты думаешь, она у тебя просто так появилась? Наверняка кто-нибудь из верхушки на Кояма работает. Или даже вся верхушка.

Так вот что они об этом думают!

– Мне на такую глупость даже сказать нечего, – развел я руками. – Неудивительно, что вас выперли из клана – дураки рано или поздно все равно нарвались бы.

– Поимей уважение к родителям, юноша, – добавил Рафу строгости в голос.

– Послушай меня, Рафу, и попытайся воспринять всерьез. Хотя я и не верю в это. Я лично придумал идею, я лично нашел нужных мне людей, я лично стоял за спиной того, кто регистрировал фирму, я лично убил тех, кто вознамерился эту фирму у меня отнять. Все, чего я достиг, я достиг сам. Через боль, голод, бессонные ночи, кровь и нервы. Я очень благодарен Кояма за то, что они не лезли в мои дела, помогая только как соседи. Потому что если бы влезли, мне бы пришлось начинать войну уже с ними. Надо мной стоит только император, и это тот максимум, на который я готов согласиться. Приехав сюда, вы создали мне проблемы, серьезные проблемы, а я привык решать их кардинально. Я даю вам двое суток на то, чтобы свалить из страны, после чего – без обид. Как минимум компромат на вас, после получения которого Акено-сан лично отправит вас на тот свет, у меня есть, – решил я слегка блефануть. Слегка, так как Войцеха все же они ко мне отправили, и как на это отреагирует Акено, я не

знаю. Ну а задвиг про императора – это намек на то, что не стоит тащить меня в клан Кояма. – А теперь прошу прощения, у меня еще куча дел.

Если вы думаете, что я поменял свои планы на их счет, то ошибаетесь, просто мне все равно нужно время на подготовку, вот и тяну его, как могу. Если косить под ребенка, они плюнут на мое мнение и любые договоренности. Если изображать серьезность и перевести все в деловое русло, то они попросту после подотрутца обещаниями, потому что будут видеть перед собой ребенка, строящего из себя невесть что. Единственный шанс хоть как-то на них воздействовать – это резко и жестко отбрызнуть, попытаться показать, что мы с ними по разные стороны баррикад. И совершенно не важно, что с моей стороны сидит ребенок. Главное, не их ребенок, другой. Тот, которого они знать не знают. Мне нужно время. Даже не двое суток – меньше. К завтрашнему вечеру все будет готово, может, раньше.

– Синдзи, постой! – попытался остановить меня женский голос.

Если бы они не приехали лично, у нас еще был бы шанс договориться... без их кончины. Я бы за Войсеха свое требовал, уж будьте уверены, но шанс выжить у них оставался. А сейчас – сами виноваты. Можно было бы попытаться вытянуть из них различную информацию, типа, что они вообще хотели украсть, но по плану после устранения Рафу – который фиг знает какого ранга, но как минимум Учитель – я все что хочу могу узнать у Этсу, которая вряд ли намного выше Ветерана поднялась. А уж выбивать информацию я умею.

Выйдя из онсэн и усевшись в свою машину, бросил Рымову:

– К Отомо Акинари езжай. – Надо бы уже разобраться с этим делом и заняться своим.

Пока Рымов выруливал и набирал скорость, я достал свой мобильник и набрал номер.

– Слушаю, шеф, – раздалось из динамика.

– Бросай все, привлеки все свои связи, подтяни всех наших, но узнай, в каком номере «Палас Хотэл Токио» остановились Сакурай Рафу и Сакурай Этсу. Как можно быстрее. Собери всю информацию по самому отелю – кому принадлежит, охрана, камеры, все что сможешь. Буду часа через три, накопай к тому времени хоть что-нибудь. И это, Безногий... ситуация реально критическая, не смертельная, но критическая. Делай все по возможности незаметно.

– Я понял, Сакурай-сан, все будет в лучшем виде.

– Действуй, – нажал я на отбой.

Через двадцать минут Таро перезвонил, сообщая первую информацию. В каком номере остановились мои горе-родители, не важно, а вот то, что отель принадлежит роду Накатоми, уже серьезнее. Данный факт, прямо скажем, довольно неприятен. Род Накатоми – это как Швейцария среди аристократов, как гильдия посредников, которая не торгует информацией. Стабильно высокая репутация на протяжении не одной сотни лет. А то и тысяч. Древнейший свободный род в Японии. Целители, если это кому-то интересно. Один из немногих аристократических родов, который чурается псевдонимов. Я знаю как минимум одну актрису Накатоми и двух певцов. И вот в отеле такого рода мне предстоит грохнуть двух человек. Прелестно. Но самое главное из того, что передал мне Таро, это информация о третьем члене семьи Сакураев, зарегистрированных в отеле. Сакурай Рейка – похоже, моя младшая сестра. Если все пройдет нормально, наверное, придется забрать ее к себе. Честно говоря, не знаю пока, что с этим делать.

Практически перед самым домом Отомо отзвонилась Аматаэру, сообщив ранги родителей. Рафу – Мастер, Этсу – Ветеран. Причем Этсу простолюдинка, начала заниматься с бахиром незадолго до моего рождения – и уже Ветеран. Антипов, Курода и все те Ветераны-простолюдины, что жизнь положили на тренировки, плачут. Впрочем, бог с ними, с простолюдинами, сколько аристократов в ее возрасте такой же ранг имеют? Ну ведь явная же подстава с родом Бунья была, неужели Рафу не видит? Гений? Ну тогда бы она за шестнадцать лет уже Учителем стала.

– Сакурай-сан, – поклонился дворецкий, – Отомо-сан ждет вас.

Само собой, я предупредил его о встрече, а вы как думали?

– Синдзи-кун, – махнул мне Акинари рукой, когда я вошел в гостиную, – присаживайся.

– И тебе не хворать, Акинари-кун, – произнес я с улыбкой.

– Чай, кофе, сок?

– Давай сок, – присел я на диван напротив него и, протягивая ему одно из своих приглашений, произнес: – Держи.

– О-о-о... – протянул он, беря его в руки. – Благодарю, Синдзи-кун. Это действительно важно для меня. И я не забуду.

– А-а-а, – отмахнулся я в ответ. – У меня еще есть.

На что он поперхнулся.

– Кхм-кхм, м-да, – откашлялся он. – А знаешь, подожди-ка минуту.

Выйдя из гостиной, парень где-то минуту пропада́л. Минуту и двадцать одну секунду.

А по возвращении держал в руках какой-то конверт.

– Вот, – подошел он ко мне. – Не сочти за плату, приглашение в онсэн Амата́ру с этим даже сравнивать нельзя. Просто думаю, тебе будет интересно. К тому же отец настоял, чтобы я тоже в тот день был там, хотя, признаться, мне это не нужно. А так веселее будет.

– «Тайра ганжи нокиа»? – удивился я, открыв конверт.

– Да, – кивнул Отомо. – Большая выставка военной техники рода Тайра. Засветиться там для молодежи вроде нас будет полезно.

Ну если уж даже для него будет полезно...

– Через две недели, значит, – задумался я. Вроде никаких планов на то время нет. Даже днюха Кенты будет лишь спустя два дня. – Что ж, – посмотрел я на Акинари, – это определенно будет весело. Приглашение на пятерых, как я посмотрю.

– Ты и четыре сопровождающих, – уточнил Отомо.

Отлично, у меня есть кого взять с собой. Тот же Антипов, думаю, будет рад посетить подобное мероприятие. У Шмиттов надо кого-нибудь из молодежи зацепить. Ну и там видно будет.

– Спасибо, – кивнул я. – Довольно полезная штука.

– Вот уж это действительно ерунда, – отмахнулся он в свою очередь.

В этот момент в гостиную вошла его сестра. В такой же домашней одежде, как и в нашу первую встречу, с теми же очками на носу, которые ей по-прежнему шли. Эх, хоть и стервозна слегка, но красива, этого не отнять.

– Каори-сан, – поднялся я и отвесил поклон.

– Сакурай-сан, – поклонилась она в ответ и, повернувшись к брату, произнесла: – Аки, мне не нравится эта песня.

На что Акинари набрал воздуха и, так ничего и не сказав, выдохнул.

– То есть совсем?

– Тут нужен голос пониже моего.

– Еще ниже? – вздохнул он.

Фига се она привередлива! Хотя с таким братом можно.

– Я, пожалуй, пойду, – произнес я осторожно.

– Не-не, подожди, – остановил меня Акинари. – Ты же вроде тексты песен пишешь? Есть у тебя что-нибудь эпичное?

– Есть... но ты ведь понимаешь, что если надо под что-то конкретное...

– Ты еще и песни пишешь? – удивилась Каори.

– Как минимум писал, – кивнул я.

– Для «Интера», – вставил Акинари. – И садись уже, что стоишь.

Да я как бы уходить собрался...

– Для «Интера»?! – широко раскрыла глаза девушка.

- Она у нас фанатка «Интера», – слегка улыбнулся ее брат.
- Фан... Фанатка – слишком сильно сказано, – попыталась успокоиться и произнести это безразлично Каори. – Просто нравится несколько песен.
- А как же...
- Еще слово, и будешь сам петь свои песни, – навела она на брата указательный палец.
- Они не мои, но я тебя понял, – великодушно кивнул Акинари. – Так что, Синдзи-кун, ты ведь говорил, что хочешь подарить ей песню.
- Язык мой – враг мой.
- Почему бы и нет, – улыбнулся я вымученно.
- Подарить... Так, стоп, – повернулась она к брату. – И ты хочешь, чтобы я свою песню пела в твоей игре? За просто так?
- Мм... – заметался его взгляд с сестры на меня и обратно. – Уверен, мы сможем договориться.
- Это будет главной темой, а не в конце игры в титрах, как обычно.
- И что я тут делаю?
- Да ты как бы... Так, подожди, – потер он переносицу. – Давай об этом в другой раз, ладно? Сейчас этот разговор, право слово, не вовремя.
- Бросив на меня короткий взгляд, Каори снова обратилась к брату:
- Ты от меня не отвертись, Аки, – и повернулась в мою сторону: – Прошу прощения, если помешала вашему разговору, Сакурай-сан, – еще раз поклонилась девушка. – Я действительно благодарна за ваш подарок.
- Хлобьсь, и я уже должен ей текст песни. Никаких свехинтриг, обычное женское коварство.
- Не за что, Каори-сан, – кивнул я в ответ. – На днях пришлю вам несколько песен, чтобы вы могли выбрать.
- Еще раз спасибо, Сакурай-сан, – еще один поклон. – Не буду вам мешать.
- Когда девушка скрылась из виду, Акинари произнес:
- Ты уж прости ее, да и меня заодно. Что-то я не рассчитал, как пойдет разговор.
- Пустое, – повел я плечом. – Мне несложно. Только вот я и вправду должен идти, – улыбнулся я, извиняясь.
- Жаль, но понимаю. Пойдем, провожу, а то эти сестры такие звери – постоянно из-за угла нападают.

Глава 2

Пробраться в номер родителей оказалось не так-то и просто, пришлось вновь, как в старые добрые времена, просить помочь Фантика. Именно он сейчас сидел в фургоне неподалеку от гостиницы и контролировал камеры, доступ к которым получить тоже было нелегко. Из-за всей этой подготовки я лишь на следующий день смог начать операцию и к этому моменту уже три часа сидел в уголочке номера, наблюдая, как нянька присматривает за моей сестрой. Родители опять куда-то умотали, и, если верить наблюдателям в лице Вась-Васей, вовсе не с визитом к Кояма. Я чутка успокоился за это время, и до меня наконец дошло, что убивать родителей тоже не оптимальный выход, прямо сказать, так себе вариант. Ведь в этом случае я останусь всамделишным сиротой, и все ограничители с Кенты спадут. Но и оставлять все как есть нельзя. Вот и сижу теперь в надежде, что родаки проболтаются о чем-нибудь, за что их можно будет ухватить. Либо придется ходить с козырей и шантажировать их Войцехом, что нежелательно. В конце концов, дрался с ним Карлик, и имя его мог узнать только он. Настоящее имя. В страну-то поляк прилетел по поддельному паспорту, и никто сейчас не в курсе, кто именно напал на моих людей. В базах полиции и иных структур этот тип не числился. Как вы понимаете, мне о таком тоже, по идее, знать не положено. Придется врать, что Карлик вышел на меня после того боя и продал это самое имя. Подозрительно, конечно, рискованно, но что делать? С другой стороны, родители не те люди, точнее, не владеют необходимыми знаниями и связями, чтобы зацепиться за такие мелочи.

Мелькала у меня мысль сестру похитить... Только это совсем бесперспективно. Начиная от их отношения к детям – взять меня для примера, и заканчивая тем, что мне просто не поверят. В смысле не поверят, что я причиню ей вред. Да и проблем это вызовет как бы не больше. В общем, промелькнула такая мысль и исчезла. Я даже не обдумывал ее как следует – все-таки такое мне не по нутру. Даже хорошо, что в похищении нет никаких перспектив.

Родители вернулись ближе к ночи. Нянька уже давно уложила сестру и сидела в гостиной и читала книгу, время от времени поглядывая через открытую дверь в комнату со спящей девочкой. Вошедшие в номер Рафу и Этсу чинно попрощались с нянькой, поблагодарив ее за работу и договорившись о встрече на следующий день, после чего разбрелись по номеру. Этсу сразу же убежала в ванную, а Рафу, достав из-за пазухи какую-то старинную маску, положил ее на тумбу в гостиной и пошел навестить дочь. Разговор – нормальный разговор – они начали только через час, после того как оба приняли душ, а до этого лишь перекидывались ничего не значащими фразами.

– Фух, – упал в кресло Рафу. – Завтра надо идти к Кояма-сану. И так слишком долго его игнорировали.

– Еще и ему презент нести, – проворчала Этсу, которая, сидя у туалетного столика, размазывала по лицу какую-то жижу. – Насколько же проще в других странах.

– Что ты все о мелочах? Для того и собирали все эти побрякушки.

– Ничего себе побрякушки, – посмотрела она на него в зеркало. – Миллионы долларов, Рафу, это не побрякушки.

– Ну если только в деньгах считать... – пожал он плечами. – Да и то... Не стоит все оценивать в крашеной бумаге. Единственная стоящая вещь вон лежит, – мотнул он головой на тумбу, где до сих пор валялась та самая маска. – Остальное – ерунда на подарки.

Уже, считай, не зря пришел. Масочку я у них уведу точно.

– Если бы не я, быть тебе побирушкой, милый, – заметила она, продолжая заниматься своим делом. – Маска, конечно, бесценна, но что бы ты с ней делал без денег?

– Я не говорю, что ты совсем не права, но надо проще относиться к остальным артефактам.

– Куда уж проще, – хмыкнула Этсу. – Но уж лучше Посредникам их отдать – все больше толку, чем подарок Кенте.

– Традиции...

– Да-да, я в курсе, – прервала она его. – Я как бы тоже японка, не забыл? Я знаю, как вести себя в этой стране. Просто обидно выкидывать на ветер такие деньги. И давай уже не будем об этом. Лучше скажи, как теперь с Синдзи быть? Завтра разговор со стариком, и надо наконец определиться, а не зарывать голову в песок.

– С планом «А» мы пролетели, – вздохнул Рафу. – С Синдзи, похоже, не договориться теперь.

– Спорное утверждение, – заметила Этсу. – Можно попробовать немного приоткрыться, самую малость, намекнуть на огромную прибыль или другие плюсы. А там и родная кровь может помочь склонить его на нашу сторону.

– Рискованно, – покачал головой Рафу. – Он, похоже, очень сильно на нас зол, как бы не кинул на полпути.

– Да, это вероятно, – вздохнула она. – Теперь. И что он так взъелся на нас? Тебе не кажется, что тут могли Кояма поработать?

– Какая теперь разница? – пожал он плечами. – Вполне может быть. Все-таки такая агрессия... – задумался он.

– Даже слушать не стал, – подтвердила Этсу.

– Мы ведь и правда не могли его взять с собой, – пробормотал Рафу.

– Давай вернемся к Кенте, – проворчала она.

– Да что уж теперь, – вздохнул он. – Раз с Синдзи договориться не получится, придется договариваться с Кояма-саном.

– План «Б», значит?

– Ну да. Только вот терзают меня сомнения...

– Думаешь, старик знает, что Синдзи – Повелитель огня?

– Думаю, да.

– Вот и я того же боюсь, – замерла перед зеркалом Этсу. – Слишком он настойчив был, пытаюсь оставить мальчика у себя. Слишком. Только вот почему Син тогда не в клане?

– Вопрос на миллион, – произнес Рафу.

– Акено может знать... – произнесла она осторожно.

– А может и не знать, а может и не сказать, – ответил он. – Какая разница, если его отец в курсе особенности Синдзи? Мало ли какие у Кояма-сана на него планы. В общем, если мы заговорим со стариком об этом, он над нами только посмеется.

– А потом вышвырнет из страны на всякий случай, а то и вовсе убьет, – добавила Этсу.

– Скорее убьет, – нахмурился Рафу. – Так гораздо надежнее.

– Значит, молчим об этом, – задумалась Этсу.

– Так что, и план «Б» насмарку?

– Ну почему же? – усмехнулась она. – Нам ведь, по сути, не Кента нужен, а старуха.

– Предлагаешь отдать Синдзи ей?

– Если подумать, она руками и ногами должна ухватиться за такого наследника.

– Амагэру-сан... – начал Рафу. – Там тысячелетия гордости, милая. Она может и не согласиться. К тому же камонтоку принадлежит не ей и заблокировали его не в наказание за то, что мы к ней влезли, а раньше. То есть она и морального права не имеет пойти с нами на сделку.

– Даже ради своего рода? – повернулась она к нему лицом. – Какое ей дело до Бунъя и Кояма? Мы же не будем кричать об этом на каждом шагу?

– Все равно она... – замолк он. Похоже, не знал, как ей доступно объяснить. – Гордость – это иррациональная штука, милая. К тому же с чего ты взяла, что она доверит род сыну тех, кто пытался ее ограбить?

– Это да, – вновь повернулась она к зеркалу. – Но шанс на успех все же выше, чем если пойти с этим к Кенте.

– Да, – согласился с ней Рафу. – Тут ты права.

– В крайнем случае есть план «В». Все-таки поговорим с Кентой и... – не договорила она. – Отдадим маску, – выдавила из себя Этсу. – Тут главное в живых остаться.

– Да уж, – покачал головой Рафу. – Но завтра идти к нему все равно придется.

– Сходим, – пожала она плечами. – Заодно, может, и узнаем, почему они не взяли Синдзи в клан. Не критично теперь, но интересно. О! А может, это Акено? – вновь развернулась она к нему.

– Ты о чем? – не понял Рафу.

– Акено. Он же у нас тот еще идеалист. Он вполне мог помешать... хотя да, письмо-то мы оставили.

– Письмо могло и потеряться. Синдзи все-таки был слишком мал, – задумался Рафу. – Тогда да, Акено мог и вмешаться. Не хотел, чтобы у нас забрали ребенка.

– Да нет, все равно ерунда, – отвернулась Этсу. – Такое возможно, только если Кента не рассказал ему о Синдзи.

– Ты не права, – покачал головой Рафу. – Акено это не остановило бы. Возможно, даже наоборот. Кстати, из-за этого Кента мог и не рассказать ему ничего.

– Думаешь? – безразлично пожала плечами Этсу. – Ну и ладно. Нам-то теперь это не важно.

– Ну да... – пробормотал Рафу. – Не важно...

Выглядел он в этот момент довольно грустным. Видимо, подумал о преданности и дружбе. Подвел-то Акено именно он.

Дальше они сидели молча. Я еще понаблюдал за ними какое-то время, но, после того как Рафу заикнулся о том, что надо спать ложиться, достал блокнот и написал там номер телефона и время, после чего стал дожидаться удобного момента, дабы умыкнуть маску. В общем-то можно и так ее забрать, не заметят, но лучше, чтобы они потом не пытались понять, что за чудеса тут творятся. Мне бы хоть минуту, хоть полминуты в пустой гостиной... И они дали мне это время. Этсу зашла в комнату к дочери, а Рафу пошел в туалет.

– Фантик, контроль камер. Сейчас, – произнес я, врубив связь в шлеме.

– Принято... Готово.

После чего поменять маску на бумажку и тихонько выйти в коридор не составило проблем.

Размышлял, где оставить маску, я недолго, так что уже через пару кварталов от гостиницы, пересев в другую машину, скомандовал Тану Горо:

– Давай, Вася-тян, в центральное отделение Имперского банка.

Так как пользоваться этим артефактом я все равно не могу, главное теперь – сохранить его как можно дольше и не потерять. А где у нас самое надежное место для этого? В Государственном имперском банке, конечно. Его в общем-то тоже, бывает, обкрадывают, ответственно заявляю, но не держать же маску у себя на базе? Разве что закопать где-нибудь. Но об этом потом, сейчас в банке надежнее.

Пока ехал, раздумывал об услышанном. Точнее, уже в который раз прогонял в уме. Во-первых, меня хотели тупо продать. Планы поменялись, но не сильно – теперь меня хотят продать старухе Аматаэру. Но с ней мне будет проще договориться, чем с Кентой. Во-вторых, Рафу с Этсу что-то хотят именно от Аматаэру, а Кента – лишь средство давления на нее. В-третьих, завтра они меня сдавать Кенте не будут, так как хотят сначала договориться со старухой. По сути, они вообще могут теперь не идти к нему, но с технической точки зрения это будет не очень умно. Кента, если надо, а ему, похоже, надо, и силком может их к себе приволочь. Как они будут крутиться, пытаюсь формально оставаться моими родителями, я, честно говоря, не знаю,

но похоже, они не сильно на этот счет переживают. В-четвертых – Повелитель огня. Я абсолютно не представляю, что это может значить. Явно какая-то параллель со сказками, где эти самые Повелители и фигурируют, но что оно значит в реальности – без понятия. Способность, сила, особые гены? Не знаю. Но то, что ради этого аристократы пойдут на многое, понять было легко. В-пятых, та самая цена за мою тушку. Признаться, до сих пор толком не понимаю, но, похоже, камонтоку можно заблокировать, что и произошло с Рафу, и теперь они хотят вернуть способность назад. И, возвращаясь к пункту два, сделать это может только Аматаэру. Как заблокировали? Есть ли камонтоку у меня? Зачем Рафу и Этсу такие риски ради того, чтобы его разблокировать? Бог его знает. Вопросов на самом деле полно, но сейчас меня интересует лишь одно – моя свобода. Разберусь с этим, и можно будет работать дальше. Мне хотя бы шесть-семь месяцев выторговать, чтобы эмансипироваться. Ну и узнать, что такое Повелитель огня. Если это связано с силой, то тащить меня силком в клан – себе дороже. Если же это что-нибудь вроде способности Патриарха, то есть ценность, скажем, в генах, ну или в чем-нибудь другом не боевом, тогда мне придется туго. Так что об этом тоже надо бы узнать как можно скорее.

Позвонили они четко в написанное на бумажке время – в семь утра. Я как раз ехал в машине со своей базы, где и ночевал.

– Слушаю, – ответил я на звонок. А в ответ тишина. – Это, случайно, не вы, мои дорогие родители?

– Синдзи? – услышал я мужской голос.

– Единственный и неповторимый.

– Но... – замолчал он.

Могу понять. Кого-кого, а меня он услышать не ожидал точно.

– Я ведь говорил, чтобы вы уматывали из страны? Говорил. Вы послушались? Конечно нет. Так что теперь нам предстоит обстоятельный разговор на моих условиях. Сегодня в шесть часов вечера жду вас на своей базе, и не дай боги, чтобы вы за это время подарили права на меня кому-нибудь другому.

Пауза была достаточно длинной.

– Мы не знаем, где твоя база.

И тут я решил все же рискнуть и немного надавить на них.

– Ну Войцех же нашел ее как-то, и вы найдете. У вас целый день впереди – дерзайте.

– Синдзи... – раздался еще более неуверенный голос.

– Вы только учтите, что о вашем поляке никто не знает. Пока не знает. А Акено-сан очень хотел бы.

– Он не должен был причинить тебе вреда! – произнес Рафу торопливо.

– Сегодня. В шесть вечера. Всего хорошего, – отрезал я и нажал на отбой.

Возле школы кроме Райдона и Анеко меня вновь ожидала Шина. Я уж было успел напрячься, просчитывая, что она собирается отчебучить на этот раз, но девушка сумела меня удивить.

– Сакурай-сан, – начала она и, низко поклонившись, а дело происходило на глазах у очень многих, продолжила: – Я приношу искренние извинения за все те неудобства, что принесла вам. Могу ли я надеяться, что вы, как прежде, позволите обращаться к вам по имени? – закончила она, разогнувшись.

Анеко не дала мне и слова сказать.

– Думаешь, одних извинений будет достаточно? – процедила она, поджав губы.

– Я была не права, – поклонилась еще раз Шина.

– Анеко-тян, – произнес я, стараясь скрыть пусть и легкое, но все-таки раздражение.

– Извини, что влезла, Синдзи, просто... – покачала она головой. – Я пойду. Не опаздывайте на уроки.

Проводив взглядом блондинку, я вновь посмотрел на брюнетку. Нехило на нее моя победа на турнире подействовала. А больше причин так меняться я и не вижу. Странно только, что она на следующий день не подошла, но, видимо, и ей нужно было собраться с духом.

– Я принимаю твои извинения, Шина, – обратился я к ней. – Надеюсь, больше между нами нет вражды?

– Нет. Я была не права и признаю это, Сакурай-сан.

Я же вроде намекнул, обратившись к ней по имени.

– Давай все же по именам. Соседи все-таки.

– Благодарю за доверие, Синдзи, – поклонилась она еще раз, но уже не так низко. – Я помню твои слова про дружбу и могу только надеяться, что когда-нибудь все вернется в прежнее русло.

– Я тоже, – кивнул в ответ. – А теперь прости, нам и правда нужно идти.

– Конечно. Извини, что задержала.

Странно все это. Даже если предположить, что в Шине сильна кровь ее матери, и полностью забыть про отца, который очень даже Кояма, то и в роду Кагами все равно вроде после женитьбы женщины успокаиваются. Что там вообще в голове у Шины творится?

– Тебе не кажется все это странным? – спросил я у Райдона, когда мы отошли подальше.

– Ты про что?

– Шина. Резковато она на мировую пошла.

– Кагами-сан из рода Гангоку. Видимо, Шина в нее пошла, – пожал он плечами.

– А как же женитьба? Я слышал, Гангоку только после нее...

– Да нет, – отмахнулся Рэй. – Все гораздо тоньше. Скорее, на авторитет завязано. Просто до свадьбы... Скажем так – надавить на женщин из Гангоку можно, но женщины такие существа, что только они решают, вправе ты на нее давить или пора тебя послать куда подальше. А после свадьбы все становится просто – муж выше жены вне зависимости от того, что это за мужчина. Ты доказал свой авторитет в ее глазах, вот она и признала тебя... – запнулся он.

– Достойным? – вставил я.

– Выше себя, – поправил меня Рэй. – Женщины Гангоку и достойных тиранят.

– Но Шина-то – Кояма.

– Ее ребенок будет стопроцентным Кояма, а в ней все еще сильна кровь Гангоку.

Честно говоря, для меня это все равно диковато звучит. Прямо магия какая-то. Чтобы кровь родителей настолько сильно влияла на детей? Да еще и настолько четко выражено? Неужто бахир и на такое способен? В смысле... а что еще, как не бахир?..

После школы, понятное дело, я отправился напрямик на базу.

Горе-родители не подвели и подъехали ровно к шести часам. Оба. Ну да было бы странно, появись тут только один из них. Дежурный по КПП доложил о них в штаб, откуда информация дошла до Лены, и уже она известила меня о посетителях.

– Свяжись с Щукиным, пусть проводит их ко мне. И передай ему, что мужчина имеет ранг Мастера. Пусть намекнет им как-нибудь, что он тоже... ну ты поняла... не лыком шит.

– Сделаю, Сакурай-сан, – кивнула секретарша и вышла из кабинета.

В следующий раз дверь открыл уже Щукин. Заглянув внутрь, он спросил по-русски:

– Мне остаться?

– Нет, все нормально. Запускай их.

– Если что, я за дверью, – произнес он, посторонившись.

Зашедшие родители выглядели хмурыми. Точнее, Рафу был хмурым, а Этсу раздраженной. Махнув им на свободные стулья, я дождался, когда они усядутся.

– Ну и как вам у меня? – спросил я их.

– Не знаю, – ответил Рафу. – Экскурсию нам никто не провел.

– База немного укреплена после Войцеха, да и людей несколько прибавилось, но даже так он не смог ее взять. С ходу. Мастера у меня в тот момент, к сожалению, не было.

– И как же вы тогда его победили? – приподнял бровь Рафу.

– Случайно, – вздохнул я. – Токийский Карлик, слышали о нем?

– Краем уха.

– Так совпало, что этот тип именно тогда приперся грабить меня. Чуть раньше, скорее всего, тут я точно не скажу, но, уходя, он еще и вашего бойца вынес. И не спрашивайте, зачем ему это нужно было, – прервал я набравшего воздуха Рафу. – На этот вопрос многие хотят знать ответ. И я тоже. Но... – развел я руками.

– А после он, значит, вернулся и рассказал тебе, кто напал? – усмехнулся Рафу.

На что я скривился.

– Продал. Этот засранец продал мне информацию. И стоила она недешево.

– Предприимчивый какой, – хмыкнул он.

– И сильный. Хотя я подозреваю, что Токийский Карлик – это не один человек, а несколько, – озвучил я одну из общепринятых версий, – но сейчас это не важно. Поговорим о наших с вами делах.

– Может, сначала уточнишь, почему ты так не хочешь в клан Кояма? – спросила Этсу.

– Не только к Кояма, я вообще ни к кому не хочу, – ответил я, добавив в голос иронии. – Я собираюсь получить сначала герб, а потом клан, и вассалитет мне только помешает. Тебе ли не знать, как сложно, когда над тобой кто-то стоит?

– О чем ты? – не поняла она, ну, или изобразила непонимание.

– О вашем эпичном уходе из рода.

– Нас выгнали, Синдзи, – произнес Рафу. – Никто не собирался уходить из рода.

– Похоже, Кояма действительно хорошо промыли тебе мозги, – заметила Этсу.

– Я даже спорить с вами не буду. Ты, – посмотрел я в глаза Этсу, – меня поняла. А ты, – глянул я на Рафу, – не поймешь. Раз уж за столько лет не понял.

– Поясни свою мысль, сын, – произнес Рафу.

– Мне лень, – усмехнулся я. – Давайте о деле.

– Верни нам маску, и мы уедем из страны, – выдвинула предложение Этсу.

– Вам нет веры, поэтому маска останется у меня.

– О чем нам вообще тогда говорить? – спросила Этсу.

– О Войцехе, например, – склонил я набок голову. – Этот урод отправил на тот свет одиннадцать отличных парней. Моих парней. И чего ради?

– Мы думали...

– Мы лишь хотели, чтобы Кояма взяли тебя в клан, – прервала мужа Этсу. – Иначе зачем мы вообще оставляли тебя здесь?

– Чтобы откупиться? – усмехнулся я. – Вы уверены, что Кента-сан оставил бы вас в покое, забери вы меня с собой?

– Почему нет? – изобразила удивление Этсу.

– Может, потому, что я Повелитель огня?

Отвечать сразу они не стали.

– Так, значит, ты в курсе, – произнесла Этсу. – Тогда почему не в клане?

– Ты реально тупая? – потер я лоб. – Или пытаешься меня взбесить?

– Незачем грубить, сын, – заметил Рафу.

– Я вам про клан для чего говорил? Про свой клан.

– Это невозможно, – покачал головой Рафу.

– Если знаешь ты, то должен знать и Кента, – вновь заговорила Этсу. – А раз так, то он был обязан взять тебя к себе. Так почему ты не в клане?

– Акено-сан был против того, чтобы сына забрали у родителей, – пожал я плечами. – Ваше письмо я никому не показал, чтоб вы понимали.

– Но почему? – спросил Рафу.

– Значит, и Акено знает? – вторила ему Этсу.

– Акено-сан не знает, – ответил я ей. – И Кента-сан не знает, что я знаю. А вот о письме я промолчу. Молодым был, глупым. Та причина уже не актуальна. Да и не помню я ее точно. Просто не показал, и все. Хотя... насчет Акено-сана я не уверен, врать не буду.

– Что за бредовая ситуация, – пробормотала Этсу.

– Как ты получил маску? – спросил Рафу.

И вновь я поморщился.

– Карлик. Несмотря ни на что, иногда приходится прибегать к его услугам.

– Но ты должен был знать про маску, – не сдавался Рафу.

– Я заказал выкрасть что-нибудь для вас ценное. Чем ценнее, тем лучше. И как я посмотрю, Карлик вновь отработал на все сто. Не зря, сволочь, цены ломит.

– Ну а он-то откуда мог знать? – удивилась Этсу.

– Не знаю, – пожал я плечами. – Следил, наверное, за вами. Мне-то какое дело? Мы вновь отошли от главной темы.

– Что ты хочешь за маску? – спросила Этсу.

– Ничего. Маска – гарантия. Как и информация о Войцехе. Если Акено-сан узнает о нем... Хотя нет. Если Кагами-сан узнает о нем...

На последние мои слова Рафу нахмурился, а Этсу, кажется, даже немного вздрогнула. Всегда знал, что Кагами реально опасна.

– Так что ты хочешь? – спросил Рафу.

– Независимости, конечно. Держите родительские права при себе, и все у нас будет хорошо. В идеале – свалите из страны на фиг. Забейтесь в тот угол, где вы сидели все это время, и не высовывайте оттуда носа. В ближайшие дни я запущу процедуру эмансипации, так что с годик не показывайтесь здесь.

– Ты хочешь слишком многого, – покачала головой Этсу.

– Многого? – удивился я. – Это, по-вашему, много?

– Если ты расскажешь о Войцехе, нам, конечно, несладко придется, но и сдерживать нас тоже ничто не будет. Не хочешь попасть к Кояма? Тогда молчи.

– Если вы...

– Мы тоже не будем стараться запихнуть тебя в клан Кояма, – перебила она. – Но не больше. Где находиться и что делать, мы решаем сами.

– Резонно, – согласился я с ней. – Раз так, оставим Войцеха на крайний случай, а маска будет моим гарантом.

– Который ты отдашь нам, когда эмансипируешься, – продолжила Этсу.

– Когда это произойдет, мы поговорим о цене отдельно.

– Ради нее мы готовы рискнуть, Синдзи, – произнесла она вкрадчиво.

– Вы мне и так должны, – заметил я. – За одиннадцать смертей. Мы хоть и договорились помалкивать об этом случае, но я не обещал, что сам забуду. Хотите войны? Потянете?

– Будь уверен, – поджала она губы.

– Милая, – произнес Рафу.

– Какая у меня... показательная матушка.

– Так и сын у нас не лучше, – ответила она.

– Что ж, значит, война. Так даже лучше. Нет человека, нет проблемы. А будете лезть к Кояма, воевать придется и против них.

– Хватит, Синдзи, – влез Рафу. – Успокойся. Никакой войны не будет. Мы не поднимем руку на своего ребенка, но и ты будь повежливее. Несмотря на наши отношения, мы все еще твои родители, а ты – наш сын.

Начинаю понимать Кагами, которая ненавидит Этсу. Похоже, если бы не моя горемамаша, у меня был бы нормальный отец.

– Я не прошу в качестве платы за своих людей маску, за нее будем торговаться отдельно, но и за Войцеха вам придется заплатить.

– Что ты хочешь? – спросил Рафу.

– Еще не знаю, – ответил я. – Буду думать. Вообще-то изначально я собирался навестить вас в Свободных землях и уничтожить ваш отряд на фиг, ну а теперь даже сразу и не придумать.

– Нас многие пытались уничтожить, – процедила Этсу.

– Может, дочь у вас забрать? – спросил я в никуда.

– Нет! – вскинулась Этсу. – Только посмей тянуть к ней свои руки, и я отрублю их под корень!

– Этсу! – поднял голос Рафу.

– Знаете, мне даже не обидно. Плевать. Но за информацию спасибо.

– Что? – не понял Рафу.

– Только посмей ее тронуть, – прорычала Этсу.

Она точно поняла, что опростоволосилась. Не стоило ей так явно показывать свое отношение к дочери. Еще одно слабое место у этой парочки.

– Ты ведь не станешь причинять вред сестре? – спросил Рафу.

– Что я, зверь какой-то? – вскинул я брови. – Даже не будь она моей сестрой, детей трогать не стоит в любом случае.

– Тогда зачем... – начал он.

– Трогать не буду, а забрать к себе – почему бы и нет?

– Ты не сможешь, – произнесла все еще злая Этсу.

– Слушайте, – пришла мне в голову мысль, – а я точно ваш сын?

– Что за глупые вопросы? – удивился Рафу.

– Да просто не тянет она на мать, – махнул я в сторону Этсу. – Ну вообще никак. Может, ты меня на стороне заделал?

– Не носи бреда, – фыркнул Рафу. – Ты наш сын. Мой и Этсу. Если хочешь, у Кояма спроси. Анализ ДНК еще никто не отменял.

Ну да, похоже, так и есть. Мой внутренний детектор лжи говорит, что Рафу не лжет.

– Ну а ты что скажешь? – посмотрел я на Этсу.

– Ты мой сын! – ответила она четко. – И я сильно уязвлена твоим отношением.

– Да и я от вас не в восторге.

Тоже не лжет, надо же.

В итоге мы все же смогли договориться полюбовно. Они оставляют за собой родительские права и не пытаются сбегать меня кому-либо, в ответ я храню у себя маску и не пытаюсь нагадить им тем или иным способом. Не идеальное решение, но Этсу закусил удила и отказалась уезжать из страны. Еще они хотели, чтобы я забыл про существование сестры, но я вежливо – действительно вежливо – послал их куда подальше. Думаю, они не особо расстроились, в конце концов, вряд ли бы эта парочка взяла с собой дочь, если бы считала, что ей тут угрожает опасность. Вот и в меня и мои возможности они не верили. Не без основания. Я ведь и правда мало что могу сделать. По закону.

Про маску и ее свойства я даже не спрашивал – это надо быть совсем дебилом, чтобы начать такое рассказывать. А вот что значит Повелитель огня, я после некоторых размышлений все же спросил.

– Ты не в курсе? – удивился Рафу.

Этсу промолчала, но на лице тоже застыло легкое удивление.

– Я и про маску вашу ничего не знаю, и что это меняет? Так уж сложились обстоятельства, – пожал я плечами. – Я и сам могу начать копать в этом направлении, но, как мне кажется, лучше все сохранить в полном секрете. И для меня, и для вас лучше.

– Повелитель огня, – начал Рафу, – это Повелитель огня. Все, как в сказках, – легендарный боец, который не привязан к знаниям. Стопроцентный будущий Виртуоз. Очень может быть, хотя и не проверено, что единственный, кто может стать Виртуозом-универсалом.

– Еще более гениальный пользователь бахира, чем Кояма Шина, – вставила Этсу.

– И как вы с Кентой-саном сумели узнать об этом так рано? Да нет, как вообще узнали? Я же бахиром не пользовался.

– Когда твой сын неожиданно вспыхивает огнем, не причиняющим ему вреда, других вариантов в голову не приходит, – ответил Рафу. – Когда ты впервые продемонстрировал это, тебе было года два от силы. Ты не то чтобы камонтоку, ты даже бахиром чисто физически пользоваться не мог. Ну и перечитай сказки и мифы – это один из признаков Повелителя Огня, в нашем случае.

Что ж, не самый плохой вариант. Идеальный, я бы сказал. Неудивительно, что Кента не предпринимает попыток забрать меня в клан силой. То есть сначала-то он, может, и рад был бы, но момент упустил, а потом давить на меня стало опасно. Это многое упрощает. Только вот не чувствую я в себе какой-то силы. Совсем. Может, так и надо, а может, я... Вполне возможно, что эта сила была у Сакурая Синдзи, но я-то Максим Рудов. Кто поручится, что вселение в эту тушку не отняло у нее «повелительство»? Хотя... Помнится, когда я под руководством Акено пытался освоить бахир, он чуть ли не отплясывал на радостях, так быстро у меня это получилось. Так что все может быть.

Ну а о том, куда сам Синдзи делся, я уже давно перестал размышлять – не знаю и никогда не узнаю. «Пустое» было тело или я «выкинул» его обладателя – не в моих силах узнать ответ на этот вопрос. Но даже если виноват я... не специально же, право слово. Меня тоже никто не спрашивал, куда именно запихнуть.

Назавтра вечером, после ужина у Кояма, меня пригласил к себе Кента. Описывать весь разговор не буду, но, похоже, Рафу с Этсу все же смогли как-то от него отделаться. Причем, как мне показалось, ссылались они при этом на меня. Мол, сын не хочет, и мы не будем. Понятное дело, что разговор у них все равно должен был выйти тяжелым, несомненно, Кенте было что им сказать, но, учитывая очередное прощупывание на предмет вступления в клан, им, похоже, все-таки удалось настоять на своем. На удивление пробивная парочка – не уверен, что смог бы с ними договориться, если бы не маска. Точнее, не так. У Рафу и Этсу постоянно откуда-то появляются достаточно логические доводы для отстаивания своего мнения, несмотря на то, что логики в их поведении... ну, не так много, прямо скажем. И изворачиваться они умеют. Очень надеюсь, что маска им нужна самим, потому что иначе я излишне рискую, удерживая ее у себя. Что им стоит просто сказать потенциальному покупателю, где или у кого она находится? Если маска достаточно ценная, этого вполне хватит для оплаты. Но и избавиться от нее я пока не могу – это мои гарантии на ближайшие полгода, до эмансипации.

Примерно полгода. Надеюсь, хоть с ней проблем не будет.

– Что, не получается Синдзи захомутать? – спросил с усмешкой Акено, войдя в кабинет отца.

– Не вижу в этом ничего смешного, – ответил раздраженно Кента. – Ты в курсе, что парень решил устроить себе эмансипацию?

– Ну-у, – присел младший Кояма рядом со стариком, – этого следовало ожидать. Он и так с этим слишком тянул, как по мне. Рафу рассказал?

– Ты слишком спокоен, – заметил Кента. – И да. Не прямо, но намек был понятен.

– Намек? – удивился Акено. – Это что же получается, если они не сказали прямо, значит, не могли, а раз так... Ну Синдзи, ну дает, – усмехнулся он еще раз, покачав головой. – Даже их сумел чем-то прижать.

– Может, и не он, – заметил Кента. – Не стоит отбрасывать все остальные варианты.

– А их много?

– Пока нет, но это не повод концентрироваться только на одном. Как продвигается твое дело?

– Нормально, – скривился уже Акено.

– Ты мне тут рожи не корчь! – вспыхнул старик. – Мне и так уже все это поперек горла стоит!

Такая малость. Всего лишь взять к себе в клан подростка, а проблем немерено. Есть повод раздражаться.

– Работаю я, работаю, – проворчал Акено.

– Поторопись. Эмансипацией парня я сам займусь. И, сын, не подведи. Если потребуется, гнев парня я на себя возьму.

– Да что с тобой, отец? – удивился Акено. – Это уже все границы переходит. Не настолько Син ценен.

– Ты очень сильно ошибаешься, – произнес Кента веско. – Представь, что существование Повелителей стихий – не сказки. А теперь прими как данность: Синдзи – Повелитель огня. И это не мой старческий бред, Дайсуке, если надо, подтвердит.

– Ты... – хотел он сказать «бредишь». – Ты серьезно?

– Более чем, – вздохнул Кента.

– Но это... Это же значит, что герб ему и так обеспечен, – пробормотал он задумчиво.

– Именно... – запнулся Кента, глядя на сына. – Не смей ему ничего говорить!

– Да я и не собирался, – отвел он глаза.

– Не собирался он, – проворчал Кента. – Нашел кого обманывать. Боги, с кем приходится работать...

– Это все равно не стоит...

– Раскрой глаза, сын, – прервал его Кента. – Хоть на минуту. И попробуй повторить то, что хотел сказать.

– Я все равно против, – поджал губы Акено. – Но долг отдам, не беспокойся. Как бы нам только эта выходка боком не обернулась потом.

– Я возьму на себя всю ответственность, не волнуйся, – произнес хмуро Кента.

Глава 3

– Вот скажи, зачем мне нужен суперкар? – спросил я Васю-тяна.

– Для представительских поездок, – ответил тот бодро.

Я так офицерам своим отвечал, когда срочником был, а потом уже мне отвечали точно так же. Бодро и быстро. Главное, что-нибудь ляпнуть и продемонстрировать уверенность в своих словах. Может, и пронесет.

– Суперкар. Вместо лимузина люкс-класса, – прикрыл я глаза. – «Майбах экселеро». Двухдверный. Для представительских поездок. Ты меня за идиота держишь? Восемь миллионов! – запнулся я, пытаюсь успокоиться. – Восемь миллионов, Вася-тян, на машину, которая мне не нужна! Восемь миллионов на ветер. По вашей рекомендации, Горо-сан.

А дело в том, что я все-таки решил посмотреть в Интернете, что же за машину решил приобрести для меня Вася-тян, которую он так расхваливал. Каково же было мое удивление, когда я узнал, что «майбах экселеро» – это двухдверный суперкар, мне, в принципе, на фиг не нужный. Так ко всему прочему заказ уже сделан и деньги уплачены. Я поначалу еще надеялся, что оплата будет проводиться при получении... товара, скажем так, но и тут Тану Горо меня обломал. Ну а я на радостях от этого даже решил навестить их в новом доме неподалеку от квартала Кояма.

– Подождите, босс, только не злитесь, – засуетился Вася-тян. – Это ведь действительно супермашина, так ее еще и достать у нас непросто. Да половина аристократов, когда вы на ней приедете, будет...

– Презрительно кривиться, – прервал я его. – Ну да ладно это, ты подумал, что на мероприятия, связанные с аристократией, как правило, нужно приходиться со своей парой? Куда я посажу свою партнершу в твоей машине? А?

– Ну... – растерялся Вася-тян. – Вам же не всегда будет нужен шофер?

– А сейчас мне на чем туда ездить? На машине бизнес-класса? Хотя подожди, подожди... ты, наверное, предложишь купить еще одну машину? И какую? Очередной «майбах»? И сколько придется выложить на этот раз? Тебе не кажется, что твое хобби обходится мне как-то слишком уж дорого?

– Мне нет прощения, – сделал он глубокий поклон. – Готов понести любое наказание.

Судя по голосу, он действительно раскаивается.

– Скажи, ты правда не понимал, что делал, когда впаривал мне эту машину?

– Я хотел как лучше, господин, – ответил он, не разгибаясь. – Правда хотел.

Ну хоть не врет.

– И что мне теперь с тобой делать? – покачал я головой.

– В университет его отправьте, босс, – неожиданно подал голос Сейджун. Он и так-то постоянно старался находиться поближе ко мне, вот и на сей раз стал свидетелем этой сцены, сидя в гостиной перед телевизором. – Четыре года среди детишек научат его ценить мозги. На факультет мировой политики пусть поступит. Или на педагогический. Или нет, в сельскохозяйственный университет его запихните, а там плевать какой факультет.

– Думаешь, поможет? – усмехнулся я.

– А вы думаете, я второе высшее получил по собственной воле? Поверьте, я знаю, что говорю.

– Даже так? А у меня он работать как будет? – спросил я заинтересованно.

– Так это же университет, а не школа, найдет время. Я же нашел.

А Сверло, оказывается, умел шутить.

– Да будет так! – заключил я.

– Босс! – разогнулся Вася-тян. – Может, не надо, а?

– Ты же сам сказал – любое наказание.

– Как скажете, босс, – поник он.

– Ладно, до апреля еще далеко, так что готовься. Вариант с огородником мне понравился. А пока кровь из носу найди мне нормальную машину. Знаю, их берут на заказ, но ты уж постарайся. Где-то же в Токио можно купить люксовую тачку?

– Сделаю, босс, – вздохнул Горо.

– Не ищи специально «майбах», Вася-тян, главное, чтобы машина была у меня как можно быстрее, а тебе и той, что должна прийти, хватит.

С этим разобрались. Дело происходило рано утром, так что после этого я пошел собираться в школу. Сегодня я проснулся чуть ли не с первыми петухами, поэтому время навесить Вась-Васей было. Только не думайте, будто я по утрам сижу в Интернете, просто раз уж пришла на ум идея посмотреть, что там за машина у меня должна появиться, так почему бы и не посмотреть?

А Шина меж тем продолжала пугать меня своим идеальным поведением. Даже вновь начала бегать со мной по утрам. Чую, если так пойдет и дальше, за сестрой подтянется и Мизуки. Обычно утреннюю пробежку рыжей заменял спортзал в их квартале, но с нее стартует присоединиться. Я в общем-то не против... хотя нет, против. Гений Мизуки даже такую ерунду, как бег по утрам, может превратить в цирк, а я привык к спокойствию. Хотя бы утром можно не думать ни о чем.

В школе я, как мне и предсказывали, стал довольно популярным малым. Понятно, что после турнира пришла известность, но того, что ко мне начнут приставать с просьбами помочь по учебе, я не ожидал. И можно поспорить, что учеба там стоит на последнем месте. Скорее всего, просто присматриваются. Пока. И лишь от меня зависит, смогу ли я набрать достаточно знакомств за время учебы в Дакисюро.

На обеде к нам подседа Мизуки и с гордостью поставила передо мной бенто от Кагами.

– Это был славный бой, но я победила! – заявила она и вздернула нос.

Открыв коробку с обедом, я спросил:

– Ты уверена, что это был именно бой, а не великая баталия?

Учитывая, во что превратился обед внутри бенто, вопрос я взял не с потолка.

– А что? – придвинулась она ко мне. – Оу. Ну, может, и баталия. Да не, точно баталия. Даже, скорее, *Баталия!*

– Против кого хоть? – подхватил я палочками нечто бесформенное, но явно мясное.

– Против гения клана Кояма! – опять задрала она нос.

Тут неожиданно влез Вакия:

– Ты билась против матери?

– Зачет, – ткнула она в его сторону пальцами обеих рук. – Но нет, это была Шина. О, смотрите, курвы идут.

После чего начала с радостной улыбкой махать поклонницам Мамио, на что те довольно плавно свернули в сторону.

– Я поражаюсь вашим талантам, Великая Госпожа, – пробормотал Тоётоми, глядя, как три девицы садятся за отдельный столик и стараются не смотреть в нашу сторону.

А через пару дней я лично познакомился с Одзава Энго. Щекастый сорокапятилетний мужчина выглядел чуть старше своего возраста. Возможно, из-за строгих овальных очков, которые он носил. Одзава был из тех людей, которых сложно не уважать. Не важно, как ты к нему относишься, но далеко не каждый может всего за одну свою жизнь, даже за полжизни, так как он не старик, построить такого монстра, как Одзава Индастрис – фирму, что вполне себе успешно конкурирует с выдвигенцами аристократии на ниве бытовой техники. Точнее, не только бытовой, но именно она является его главным средством заработка. А недавно он

еще и на рынок МПД замахнулся. Зря, как по мне, но кто не рискует, как говорится... Я бы не стал, а у него, может, и получится что-нибудь.

– Герр Шмитт, – поздоровался он с Мартином Шмиттом, нынешним главой семьи Шмитт. – Сакурай-кун, – кивнул он мне.

Встречались мы в его доме. Довольно простецком, двухэтажном, зато в районе Гинза, где цены на жилплощадь просто астрономические. С собой Мартин решил никого не брать, так что и на пороге дома Одзавы мы находились лишь вдвоем. Слуг у него не было, а семья нашего возможного компаньона сейчас жила на Калимантане вместе с его родителями.

– Рад познакомиться с вами, господин Одзава, – произнес Мартин, слегка кивнув седой головой.

– Одзава-сан, – поклонился я.

– Прошу, проходите, – посторонился он.

В качестве угощения хозяин принес вино и сок.

– Шато Лафит, – произнес Мартин, одобрительно кивая после первого глотка. – Классика.

Вот интересно, их там всех в семье Шмитт учат в винах разбираться или это Мартин такой особенный?

– Апельсин, – не удержался я, тоже сделав глоток из своего стакана. – Цитрус.

На что Одзава улыбнулся, а Мартин покачал головой.

– Я понимаю, что вам скучно, Синдзи, но стоит набраться немного серьезности, – произнес старик.

– Я постараюсь, герр Шмитт.

Иногда своим возрастом можно и нужно пользоваться. Особенно если у партнера по переговорам дети твои ровесники. Но лишь иногда.

– Что ж, раз уж наш юный друг не хочет говорить о вечном, давайте вернемся к делам.

– Я вас внимательно слушаю, – произнес Одзава. – Признаться, вы сумели меня удивить. Не совсем понимаю, чем вам может помочь производитель бытовой техники. Да и МПД ваша семья вроде не занимается. А уж что от меня нужно владельцу Шидотэмору, я и вовсе теряюсь в догадках.

– Это будет непростой разговор, – вздохнул Мартин. – И прежде всего, я хотел бы попросить вашего слова никому не рассказывать о нем, если мы не сможем договориться.

– Конечно, – кивнул Одзава. – Я бы не достиг своего уровня, если бы не умел держать язык за зубами.

Бла-бла-бла. Не верю, что он не попытается воспользоваться полученной информацией, если мы не сумеем договориться. Другое дело, сумеет ли. Да и договоримся мы, я уверен. Вот с остальными предполагаемыми членами нашего будущего альянса – другой вопрос, а Одзава, скорее всего, подпишется.

– Вы ведь слышали о секретном эдикте императора вашей страны по поводу Малайзии?

– Секретном, – усмехнулся Одзава. – Конечно слышал.

– Моя семья решила создать альянс, дабы оттяпать у них кусок земли, – погнал с места в карьер Мартин Шмитт. – И предложила молодому человеку поучаствовать, – кивнул он в мою сторону.

– Вы... – даже не смог он сразу ответить. – Сошли с ума? Постойте, так вы пришли сюда и мне... Но это же бред.

– Не зная всех нюансов – да, – согласился Мартин.

– Нюансы, значит, – пробормотал он задумчиво. – Например?

– Аристократы тоже собирают свой альянс.

– Это... Нет, все равно не вижу, как мы смогли бы это использовать.

Рассказ и пояснения продлились аж полчаса. Одзава явно заинтересовался, но он не верил, что у нас выйдет избежать конфликта с альянсом аристо, а враждовать с ними он не желал.

– Одзава-сан, – решил я вставить свои пять копеек, – вы смотрите на ситуацию со своей нынешней стороны. Просто представьте, что у вас за спиной огромный кусок родовых земель. Тут главное – пережить первый натиск отдельных родов, даже, скорее всего, одного рода из альянса. Не надо заглядывать слишком далеко. После захвата и удержания земель на вас посыплются предложения о вступлении в клан. У вас будет собственный герб, Одзава-сан. Вполне возможно, от тех самых родов из альянса аристо.

Услышав это, мужчина замер на несколько секунд, обдумывая новые вводные.

– Действительно, – произнес он, ни к кому не обращаясь. – Это ведь самый простой для них вариант.

– По факту, – продолжил я, – герб получит не только семья Шмитт, а все, кто этого захочет. Вам даже намекать не придется. Боги, да у вас даже выбор будет!

– Что ж, – собрал он мысли в кучку и посмотрел на меня, – вы сумели меня заинтересовать. Но... вы ведь понимаете...

– Конечно, – кивнул Мартин. – Мы не требуем вашего ответа прямо сейчас. Просто не забывайте, что это шанс, и он тает с каждым днем.

– Я понимаю, – перевел на него взгляд Одзава. – И я не буду размышлять долго. Как насчет встретиться через недельку?

А со следующего дня, точнее, вечера, у меня начался марафон званых вечеров у аристократии. На самом деле не только у меня. После турнира любой, у кого ребенок достиг чуть большего, чем рассчитывала родня, считал себя обязанным устроить нечто вроде праздника. А кто-то организовывал вечеринку, просто чтобы не отставать от соседей. Мне еще повезло, я хоть и наполучал приглашений, классическим аристократом не являюсь, поэтому легко отделался. Некоторые, вроде Райдона и Анеко, были загружены на пару недель вперед. Шину с Мизуки сия чаша тоже не минула. Хорошо быть главой или наследником великого клана, вот они могли сослаться на занятость, а «мелочь» типа Шины и Райдона – нет.

В основном моей партнершей на таких мероприятиях была Ида Шмитт, но пару раз сходил на вечер и с Анеко. Пару раз пересекся с ней и Шиной. Причем если Анеко приходила в составе своей семьи, то Шина сопровождала какого-то знакомого на глаз парня. Наверное, из ее же клана. Но все это, если забегать вперед, а на той неделе я всего три раза воспользовался приглашением аристократов, все остальное время занимаясь будущим альянсом и подготовкой к выпилу Тачибана. Последнее продвигалось с трудом, так как собирать информацию по не самому слабому имперскому роду не так уж и просто. Я даже потратил одну ночь, чтобы посетить их родовые земли в Токио. Точнее, клочок родовых земель, ибо в этом городе даже у меня участок пусть немного, но больше.

Хотя я слегка преувеличил – на сам участок я не забирался. Проблема в том, что даже подобраться к нему оказалось не просто, но изучить его с крыши одного из соседних домов я сумел. Еще несколько подобных вылазок, но уже с других направлений, и можно будет попробовать забраться внутрь. Убивать я никого не буду, а вот осмотреться очень даже стоит. К сожалению, там живет далеко не весь род Тачибана, и мне будет нужно либо как-то собрать их в одном месте, либо смириться с тем, что придется совершить несколько акций. Хотя нет, собирать их все равно придется, так как члены рода раскиданы даже не по городу, а по всей стране. Второй сын главы рода и вовсе на Калимантане живет. Ладно, не горит. Пока не горит. Я вполне могу подождать какое-то время. Например, дня рождения наследника. Он как раз через пару месяцев будет, а еще через полтора – уже у самого главы рода. В общем, посмотрим. В идеале... впрочем, да, попасть на этот праздник мне вряд ли светит, а посмотреть на их особняк изнутри (и относительно спокойно) было бы неплохо.

А еще я все-таки заключил контракт с Аматаэру. Поначалу старуха хотела, чтобы Шидотэморю чуть ли не взялась за раскрутку самых отстойных ее заведений, но вы должны понимать, что реклама и раскрутка – это две разные вещи, и подписываться на подобное я не собирался. Тем не менее договорились. Правда, карга старая все-таки добилась большего, чем то, на что я рассчитывал, и нам теперь придется заняться рекламой ее онсэнэв еще и за границей, а это несколько сложнее, чем чисто японский сегмент Интернета. То есть за соответствующую плату – и ладно, но... Да, она на меня давила. И возрастом, и родом, и наглостью мою припомнила. Пришлось уступить, короче. Я пытался ей намекнуть на недавнюю, пусть и небольшую, но все же подставу с родителями, но старуха с царской невозмутимостью проигнорировала все намеки. А я потом сидел и думал – когда именно я успел простить ей это? Что именно я сделал, что она подумала именно так? Быть может, дело не во мне, а в карге? Может, ее фамилия позволяет игнорировать подобные мелочи? Или она уже пошла на какие-то уступки, а я и не заметил?

Как же с ней все-таки сложно.

– Скажи, – спросила меня Аматаэру после того, как мы договорились о контракте, – что ты думаешь насчет совместного дела?

И это было очень неожиданно. Многообещающе, перспективно и опасно.

– Что я думаю? – сделал я глоток чая. – Думаю, меня косямовцы и прибьют. Слишком многие надеются на ваше наследство, а тут такое. Даже Кента-сан не спасет.

– Ты передергиваешь, – ответила она на это.

– Что ж... тогда почему я, что за дело и сколько это будет стоить?

– Это театральный бизнес, – усмехнулась старуха. Я был удивлен таким ответом, и она явно об этом догадывалась. – Цена тут не главное, я вполне могу и сама все потянуть, проблема в другом. Театр в нашей стране – это традиционно мужской бизнес.

– А есть женский? – вскинул я брови.

Вот уж не думал... и никогда не слышал, что в деле зарабатывания денег есть подобные разграничения.

– Женского нет, – вздохнула Аматаэру. – Просто есть отрасли, где женщин видеть не желают. Даже если женщина – Аматаэру. Это традиции, и логику тут можешь не искать. При всем при том у меня огромные связи в этой... отрасли. Выказывать свое покровительство деятелям культуры мне никто запретить не может.

– С этим понятно, – покрутил я в задумчивости чашкой. – И почему я? У вас целый клан претендентов в партнеры.

– Мне нужна независимость, – изобразила она удивление моим непониманием. – За любым человеком из клана будет стоять его род, а так как мне нужен мужчина... я в лучшем случае буду выступать в роли копилки, но это хоть что-то. В худшем – эти люди будут просто использовать мое имя. Думаешь, раз мы в одном клане, мне кто-то сделает поблажку? А с некоторыми я и сама работать не буду. Иначе это будет выглядеть как подачка. Рода старше полутора-двух тысяч лет мне не подходят.

– Так это же половина клана.

– Вот о том и речь, – приподняла она бровь.

– Так займись чем-нибудь другим, – пожал я плечами.

– И чем? – уже откровенно усмехнулась она. – Тебе ли не знать, что все уже давно поделено. В одиночку мне там делать нечего, а не в одиночку... – вздохнула она.

– Подачка?

– Именно, – слегка кивнула Аматаэру.

– Ну, поделено далеко не все, – заметил я.

– Пусть так. Согласна. Но что-то я не потяну, а за что-то и братья не имеет смысла, ибо мелко.

– А за театр, значит, можно?

– Это статусно. Конкуренция не такая сильная... по ряду причин, – пожалала она плечами. – В частности, из-за того контингента людей, с которыми придется работать. Люди искусства – они такие... – покрутила она ладонью. – Не от мира сего. Ну и нельзя забывать о прибыли. Она не то чтобы большая, но позволяет работать в плюс. Впрочем, для меня главное – статус.

Как-то я сомневаюсь, что небольшая. Ну да для нее это, может, и так.

– Тебе мало статуса? – хмыкнул я, сделав очередной глоток чая.

– Его всегда мало, – ответила старуха. – К тому же ты, скорее всего, путаешь статус с положением и репутацией. По положению род Аматаэру лишь чуть ниже императорского, репутация – это узконаправленная вещь, а вот статус у моего рода так себе. Возраст чуть больше, чем нужно, пол немного не тот, да и положение последней в роду – не очень. И, к слову, статус может опуститься еще ниже, если я опущу руки и стану тихо доживать свою жизнь. А это неприемлемо! – поставила она чашку на стол. – Даже если весь мир будет катиться в преисподнюю, это не повод забывать о том, кто есть ты и что есть твой род!

Уважаю. Как бы к ней ни относился, старуху нельзя не уважать.

– Ладно. Принципиально я согласен поучаствовать в этой затее, но тем не менее... Может, и не сожрут, но жизнь твои соклановцы попортят мне точно.

– И тебя это пугает? – изобразила она изумление.

– Ты меня на слабо не бери, – нахмурился я. – За мной стоят люди, о которых мне надо заботиться, и рисковать ими ради левых авантюр я не согласен.

– Разве не в этом их задача – рисковать ради тебя?

– Но это не повод уходить в крайности, – ответил я. – Что принесет мне это дело кроме проблем и того самого статуса, который будет сильно ограничен моим происхождением? Да и статус... – поморщился я. – Ты вот можешь гарантировать, что меня не причислят к твоим... внештатным, скажем так, слугам? Или не привяжут к клану Кояма еще сильнее?

– Хм... – задумалась она ненадолго. – А знаешь, смогу. Если ты согласишься, оставь это мне. Придется, конечно, потряхнуть стариной и вновь окунуться в общественную жизнь, но ради такого дела можно.

Так, стоп. Если она сможет убедить людей, что я не принадлежу клану Кояма, то это, несомненно, стоит затраченных усилий. А ей придется убеждать народ именно в этом. Точнее, не так – просто подтвердить это, но из ее уст звучать подобное будет... монументально. Старая умеет припечатать словом.

– Если сможешь убедить общественность, что я сам по себе, то так тому и быть. Я поучаствую в твоём деле и помогу чем могу.

– Договорились, – улыбнулась она, прищурившись.

Это будет сложно, плюс другие мои проекты, но если старуха не подведет, я буду как сыр в масле кататься в плюсах. Думаю, и она тоже, иначе зачем начинать? Вряд ли это такой хитрый план, только чтобы мне угодить.

На следующий день мне позвонил Кавагути Тадахару. Как я и предполагал, размышлять долго он не стал. Есть у него время или нет, но, когда ты болеешь раком и уже успел похоронить себя, разделаться с этой проблемой хочется поскорее. И да – он согласился пойти ко мне. Не знаю, поверил он мне, что я договорюсь о его лечении вне зависимости от ответа, но рисковать, похоже, не рискнул. А может, он действительно не против иметь покровителя и работодателя в моем лице. Такое ведь тоже возможно. Пожалуй, я даже спрошу его об этом при встрече. В общем, пришлось вылавливать Мизуки и договариваться с ней о времени лечения, на что я получил удивленную мордашку и слова: «Да когда тебе удобней будет». Понятное дело, что я все-таки договорился об этом заранее, убедившись, что проблем у нее не возникнет, но ее слова мне, несомненно, понравились. Приятно знать, что у тебя есть такие друзья.

В общем-то тянуть с этим я не стал, и уже на следующий день, сразу после школы – так как вечером у нас с рыжей опять намечался званый вечер – пошли лечить больного. Собственно, ровно до автостоянки школы и пошли, где нас дожидался заранее пришедший туда мужчина. Ну а само лечение прошло в моей машине. Мизуки просто взяла его за руку и засветилась легким зеленым светом, после чего на ее щеках проступили прожилки такого же, только более темного цвета. И вот в таком положении они и просидели молча двенадцать минут.

– Фух, все, – произнесла Мизуки, когда перестала светиться. – В ближайшую неделю бахир не использовать, – сказала она Кавагути. – Рак не вернется, но бахир в теле должен... – замялась она, подбирая слова. – Должен улечься. Да и лично мой бахир должен выветриться. Иначе рискуешь остаться навсегда... ну, на каком ты там ранге, вот на нем и останешься.

– Благодарю, госпожа, – поклонился он сидя.

– Да я-то что? – хмыкнула она цинично. – Я бы и пальцем не пошевелила, если бы не Синдзи. Все, бывайте, мне еще в клуб надо забежать.

После того как за ней закрылась дверь, Кавагути произнес:

– Я ваш вечный должник, Сакурай-сан.

– Тебя подвезти до дома? – спросил я, будто не заметив его слов. – Мне все равно надо на базу, а это как раз по пути.

– Не стоит беспокоиться, Сакурай-сан, – поклонился он. – Я доберусь своим ходом.

– Как знаешь, – улыбнулся я.

Не удивлюсь, если он просто хочет пройтись в одиночестве, осознавая, что болезнь ушла. А может, и в больницу заглянуть. Но делать это при мне – значит выказать недоверие.

В конце недели мне позвонил человек, которого я в свое время хотел, как и Святова, захватить себе в гвардию, но, как и в случае Святова, все оказалось непросто. Так он последние полгода еще и в городе отсутствовал, в составе наемного отряда выполняя контракт в Малайзии. То есть это, конечно, секретная информация, но со мной он перед отъездом ею поделился. Так что в час ночи, сразу после вечера у Акэти, где мне приходилось быть осторожным и скрываться от Торемазу, я отправился в бар «Серебряная гильза», где зависали в основном наемники.

– Ёхай-сан! – развел я руки в стороны, когда подошел к нему. – Как же давно я вас не видел, демоны вас задери. Как все прошло? – присел я за столик. – Все нормально?

– Задание выполнено, – усмехнулся он, – потерь нет. Что еще надо скромному наемнику?

– Быть может, деньги? – усмехнулся я в ответ.

– С этим тоже все нормально, – кивнул он с улыбкой.

Ёхай Ёги – человек, которого сложно назвать красавчиком. И дело тут не в шрамах, просто ему не повезло при рождении. Мясистый нос, слишком высокие щеки, практически отсутствующий подбородок, губы, глаза... сама природа скомпоновала его физиономию так, чтобы даже беспристрастный человек не смог назвать его даже обычным. Что уж там говорить про красавца. И Ёхай знал об этом, нередко подшучивая над самим собой. Брюнет, к слову. А еще он был знаменит своим хобби. Этот тип просто потрясающе вырезал различные пейзажи и скульптуры из мыла. Бог его знает, почему именно из такого материала, но, забабавив ему как-то свой собственный сайт, я сделал мужика довольно популярным в мире. В основном, конечно, в Японии, но и в других странах нашлись последователи.

Когда я с ним познакомился, Ёхай все еще был Ветераном, однако пару лет назад он смог преодолеть порог и стать Учителем. В сорок три года. Довольно неплохо для простолюдина, но в целом стандартно. Я не беру в расчет клановых слуг и всяких там гениев, этим все-таки попроще, но в целом сорок пять – пятьдесят – это и правда примерный стандарт для получения ранга Учителя у простолюдинов. В основном, правда, из-за сложности обучения, а не из-за способностей, но тем не менее.

А еще у Ёхая довольно высокий статус... положение... чертова старуха, совсем меня запутала с этим. В общем, среди наемников Токио – да всей страны – у него очень хорошая репутация. Именно он в свое время помог Святову... скажем так, стать своим среди местной братии. Когда-то я очень сильно хотел, чтобы он работал на меня. Это желание и сейчас никуда не ушло, но все-таки поутихло. Ну или, лучше сказать, я подуспокоился. Проблема в целом была одна – в отличие от Святова, Ёхай работал в команде. Не командиром, но и бросать своих соратников он не желал. Потом был инцидент с одним из контрактов – в тот раз его команда, почуяв проблемы, выплатила неустойку и свалила куда подальше. Узнал я об этом, когда они уже были в Токио, и меня сильно обеспокоило то, что сам Ёхай в тот раз остался с нанимателем. Он просто посчитал, что уходить будет неправильно. В общем, я ломанулся через полстраны, моля всех богов, чтобы успеть, но, когда прибыл к особняку клиента, там уже шел некий бой. Клиента мы так и не спасли. Да и самого Ёхая я вытащил оттуда еле-еле. Сейчас бы таких проблем не было, но тогда я был все еще слаб.

В общем, после того как он залечил свои раны, тихо-мирно ушел из своего отряда. Если бы я набирал тогда людей в гвардию, был бы отличный шанс взять его себе, но увы. Кто же знал, что этот этап моей жизни начнется так скоро? А еще через пару месяцев, уже будучи в нынешнем отряде, Ёхай сдал на ранг Учителя.

Кстати, а почему мы сейчас в «Серебряной гильзе», а не в «Лысом вороне»? Его отряд ведь там обычно зависает.

– Все нормально? – присмотрелся я к нему. – Что-то вы выглядите не слишком радостно.

– А-а, – махнул он рукой. – Просто неприятная ситуация во время контракта.

– Ну, вы всегда можете пойти ко мне работать, – улыбнулся я. И получил примерно такой же ответ, как и много раз до этого:

– Быть охранником не для меня. Знаешь ведь.

Ну да, в те времена я мог предложить ему только место в СБ Шидотэморю.

– Мне важно принципиальное согласие, – ответил я. – Сейчас я собираю людей уже в свой отряд.

– Решил-таки стать наемником? – удивился он.

– Не совсем.

В целом со временем именно этим я и думал заняться. Собрать отряд и начать выявлять ведьмаков. Про первую часть он в курсе, про вторую... сами понимаете.

– Тогда не понимаю. Зачем тебе люди, если не в твою фирму и не в отряд наемников?

– Гвардия, – пожал я плечами. – Я ведь говорил о конечной цели.

– Ну да, только...

– Так получилось, Ёхай-сан, – вздохнул я. – Пришлось немного изменить планы. Да и сместить их по времени. Кстати! Я ж тут войнушку успел устроить. Небольшую.

– Оу, – вскинул он брови. – Выиграл хоть? Помощь нужна?

– Да нет, – усмехнулся я, махнув ладонью. – Нормально все.

– Ну сам смотри. Если что, знаешь, как меня найти.

– Спасибо, Ёхай-сан, – кивнул я.

– За что? – хмыкнул он. – Это я тебе жизнь должен.

– Ёхай-сан, – поморщился я, – мы же не раз говорили на этот счет. Ничего вы мне не должны.

– С кем хоть воевал? – сделал он глоток из стакана. Судя по цвету, это был какой-то коктейль.

– Со Змеем.

– С кем? – не понял он.

– Глава одной преступной гильдии.

– Ну ты... – откинулся он на спинку стула. – Ну ты и даешь. Точно все нормально?

– Да я победил, Ёхай-сан. Змей теперь на меня работает, а главой гильдии стала Заноза.
– Баба-босс? Неожиданно.

Ну да, кто ж в Токио не слышал о Занозе.

– У нас с ней деловые отношения, так что сами понимаете. Да и боссом ее сделал фактически я. Так что все и правда нормально.

– Все демоны христианского ада... – пробормотал он. – Всего полгода отсутствовал, а тут такие перестановки.

– Всего? – усмехнулся я. – Это, по-моему, самый длительный контракт у вас на моей памяти.

– И что? – покачал он головой. – Полгода от этого не превращаются в вечность. Стоп. Получается, ты уже набрал свой отряд?

– Ну да. Святых, кстати, теперь со мной.

– Ну, тут я не удивлен, – хмыкнул он. – Святых у нас... – запнулся он. – Ронин, он и есть ронин. Таким, как он, без господина сложно. Я правда рад за него, а то ходил хмурый, без цели в жизни.

После этого пошел совершенно обычный треп ни о чем. Я сходил за коктейлем себе, рассказал вкратце о том, что со мной произошло за время его отсутствия, послушал немного о его контракте, хоть многого он и не мог рассказать, так как молчание было прописано в условиях.

– Подожди, – остановил я его. – Ты можешь сказать, против кого вы там сражались?

– Нет, – покачал он головой.

– Тогда... – задумался я. – Это ведь были правительственные войска, так? – посмотрел я на него. – Понятно, – оценил я его молчание. – Просто несложно догадаться. Если вы действовали в окрестностях Маруди...

– С чего ты взял? – прервал он меня.

– Ты упоминал Ламбир, а рядом с этим местом всего два города. Но у Мири просто нет тех... той техники, про которую ты говорил. Точнее, там нет аристократов и богачей, которые могут себе позволить технику.

– Допустим, – произнес он с любопытством, допив и отставив в сторону бутылку с пивом. – Это что-то для тебя значит?

– О да... – пробормотал я.

– Что? – не расслышал он.

– Значит, говорю, – чуть повысил я голос. Шум в баре все-таки стоял достаточно сильный, и приходилось говорить громче обычного. – Но это не тот разговор, который можно вести здесь.

– Так пойдем воздухом подышим. Я только в сортир забегу.

Любопытный какой. Или ему просто надоело на одном месте сидеть и пиво хлестать.

Далеко мы не ушли, собственно, до моей машины. Рымов тоже находился в баре, так что пришлось подходить к нему за ключами. Ему же самому разрешил сидеть дальше, мы все равно еще сюда вернемся.

Посмотрев на меня с удивлением, Ёхай все-таки забрался внутрь.

– Сразу говорю, – устроился я поудобнее, – дело секретное.

– Все интереснее и интереснее, – кивнул он и попытался вытянуть ноги. Но это не лимузин, так что пришлось ему тоже возиться, занимая позу поудобнее.

Рассказ не занял много времени. Не потому, что я что-то скрывал от него, просто детали ему сейчас не важны. А если что, и сам спросит.

– Ну и в преддверии всего этого, – округлился я, – меня, само собой, заинтересовал ваш контракт.

– Дай-ка уточнить, – покачал он головой. – Идея твоя, но герб получает кто-то другой. Так?

– Ну да, – дернул я плечом.

– Это же вроде твоя мечта, – глянул он на меня недоуменно.

– Нет, не совсем, – поправил я. – Герб – это цель в достижении мечты.

– А что тогда...

– Это сложно объяснить, – прервал я его. – Считаю, что мечтой является собственный клан, но и это не совсем верно.

– Клан – это круто, хоть и нереально. Но если и это не твоя мечта, тогда что?

– Что ж вы такой приставучий, Ёхай-сан, – поморщился я.

– Так ведь любопытно.

– О-хо-хо, – покачал я головой. – Я стесняюсь говорить о таком, так что давайте не будем о моих мечтах. Есть конечная цель – это клан, а герб именно с помощью Малайзии мне не подходит.

– Почему?

– Потому что мне необходим свободный род, а Малайзия сделает меня вассалом того, кто даст герб.

– То есть тебе даже вассалом императора нельзя быть.

– А, ну да, я же не пояснил этот момент. Герб дает не он. Император вообще старается не давать гербы. Даже обычных вассалов у них минимум для такого рода, как императорский.

– Теперь понятнее, – кивнул Ёхай. – Но все равно бредово звучит.

– Знаю, – усмехнулся я. – Тут надо все подробнее рассказывать. На самом деле все возможно, но постараться придется.

Помолчали. Я ждал, что скажет Ёхай, а он что-то там обдумывал.

– Знаешь, – заговорил он через две минуты, – если ты сможешь договориться с моим командиром, я пойду к тебе.

– Неожиданно, – вскинул я брови. – Вы же не хотели бросать своих... – замолчал я. – Значит, что-то у вас все-таки произошло.

– Мне не к чему придраться, – вздохнул он. – Все было сделано по уму, и я, честно говоря, не знаю, как это можно было изменить. Но убивать детей мне все равно не в радость.

– Поясните, – нахмурился я.

– Встретили парочку мелких недалеко от местного поселка. Если бы отпустили их, нас бы сто процентов сдали. Если бы операция должна была пройти вот-вот, можно было бы оглушить, да хотя бы к дереву привязать, всяко больше шансов для выживания. А так... их бы нашли. Сомневаюсь, что не стали бы искать. Пришлось... убить, – выдавил он из себя. – И прикопать. Я не сильно мозговитый и не вижу выхода в той ситуации... с учетом времени и местонахождения, но командир даже раздумывать не стал.

На самом деле ситуация действительно та еще, и вот так с ходу, не зная нюансов, я тоже не могу придумать, что им нужно было делать, чтобы сохранить жизнь детям. Разве что «голосом» на них воздействовать. Так я далеко не профи в этом деле.

– И ты хочешь теперь уйти?

– Нет... я... Я не уйду сам. Все было... – Он не мог подобрать слова. – Короче, нет у меня веских причин для ухода.

Такой он человек. Для кого другого и меньшей причины хватило бы. Не во время же действия контракта он уходит. А что будет, если я в подобную ситуацию попаду? Предать не предаст, но свалить пожелает. Ну да тем он и хорош, черт возьми.

– Ты ведь понимаешь, что я ищу людей с заделом на будущее?

– Понимаю, – кивнул он. – Но я как раз в том возрасте, когда задумываешься о будущем. Не вечно же мне наемником быть?

– Но уйти из слуг сложнее, чем из наемников. Я-то отпущу, но репутация у вас после этого будет...

– Я в тебя верю, Син, – усмехнулся он. – Если что, ты найдешь выход.

– Это, конечно, льстит, – пожевал я губами. – Но ситуации бывают разные. Вам ли не знать, Ёхай-сан.

– Я немного идеалист, но главное – осознаю это. Так что не волнуйся. Говорю же – я не имею ничего против своего командира. Просто... – тут он вздохнул и произнес очень серьезно: – Если уж и убивать детей, то ради чего-то большего, чем деньги, – и уже чуть ослабленно закончил: – Но я все же верю, что ты найдешь выход в непростой ситуации. Будь иначе, шестнадцатилетний пацаненок не добился бы таких результатов в жизни.

Или наоборот. Для получения этих самых результатов можно быть той еще циничной сволочью.

– Ладно. Если вы действительно не против пойти ко мне, я поговорю с вашим командиром. Совру, если скажу, что не хотел бы иметь такого подчиненного. Но надеюсь, мы и друзьями тоже останемся.

– Ну это от тебя зависит, – ухмыльнулся Ёхай. – Но зазнавшийся Сакурай Синдзи – это даже интересно.

Глава 4

Прежде чем идти к командиру Ёхая, я, само собой, собрал о нем информацию. Было ее немного, но и времени для этого я выделил минимум. В целом ничего такого, что выделяло бы его из когорты таких же, как он. Начал свою карьеру наемника в двадцать, сейчас сорок четыре, жены нет, детей нет. Отряд из тридцати человек, четверо – тяжелые пехотинцы. Довольно успешен, но технику использует ту, что подешевле. Совсем уж в экономию не скачивается, но и дорогих вещей не покупает – для отряда. Сам живет достаточно обеспеченно. То есть на себя потратить лишнее не прочь. Командует грамотно, во всяком случае, потери в отряде не превышают «средних по больнице».

Встретились мы с ним в моем особняке. Можно было и попроще место найти, но дело лично для меня достаточно важное, так что решил я пустить пыль в глаза по полной.

– Соусей-сан, – повернулся я к брюнету, вошедшему в комнату. И тут же обратился к старику, который привел командира Ёхая: – Организуйте нам чай, Ёсиока-сан.

Молча поклонившись, тот вышел из комнаты.

– Сакурай... сан, как я понимаю, – произнес Соусей, оглядываясь.

– Он самый. Прошу, присаживайтесь, – указал я на свободное кресло.

– Благодарю, – кивнул он.

Комната была обставлена в западном стиле, так что сидеть на полу нам не пришлось. Некоторое время болтали ни о чем, ну а серьезный разговор начался только после того, как жена Ёсиоки принесла поднос с чаем.

– Вы, наверное, гадаете, зачем я вас пригласил, – сделал я глоток чая.

Хм, мне кажется или у Кояма чай лучше? Странно, учитывая, что для подобных встреч я специально притащил сюда чай из дома. То есть технически он один и тот же.

– Скорее всего, найм, – пожал он плечами.

– И вы будете не правы, – покачал я головой. – Впрочем, если вам нужен контракт, я могу с этим посодействовать.

– Тогда что именно вам нужно, Сакурай-сан? – спросил он спокойно.

Суетиться мужик явно не намерен.

– Ёхай-сан. Мне нужен Ёхай Ёги.

– Не понимаю, – нахмурился он.

– Недавно я предложил ему перейти ко мне на службу, но Ёхай-сан... вы же его знаете. В целом он не против, но потребовал вашего согласия его отпустить.

– И вы хотите, – произнес он медленно, – чтобы я дал добро на потерю моим отрядом Учителя? Какая мне в этом выгода?

– Отличный контракт.

– Нет. Один контракт не стоит Учителя.

– Десять миллионов, – предложил я. – Само собой, не йен.

Очень хороший контракт для отряда его размера – примерно два миллиона.

– Это даже не смешно, – ответил Соусей. – Жизнь дороже. Где я еще смогу найти такого бойца? А репутация? Да ко мне после ухода Учителя вообще никто не пойдет.

Цену набивает. Уход Ёхая если и ударит по репутации его отряда, то очень слабо. Если не поднять бучу, конечно.

– Наоборот, – чуть склонил я набок голову. – Ведь уйдет он не в другой отряд, а ко мне. На постоянную основу. Вы ведь не думали, что Ёхай-сан будет с вами вечно?

– Наличие Ёхая позволяет нам брать дорогие контракты, – то есть тупо цену завышать, это как раз понятно. – Что нам эти десять миллионов, если с ним мы за год отобьем эту цифру.

– Вы преувеличиваете, Соусей-сан, – покачал я головой. – Поверьте, я в курсе расценок среди наемников.

– Пусть два года, а дальше?

– А дальше все зависит только от вас. Знаете, я действительно могу помочь вам с будущим контрактом. Долгосрочным. Точно не скажу, но где-то на год-полтора. И если мы договоримся, для вас он будет чуть выгоднее... чем для остальных.

– Нет. Никакой контракт не заменит мне Ёхая.

– С такими запросами, Соусей-сан, он и сам уйдет через год.

– Хотел бы уйти – ушел бы гораздо раньше, – ответил он самую малость неуверенно.

Сам факт того, что Ёхай дал мне согласие, как бы говорит о возможной правоте моих слов.

– Время идет, Соусей-сан. Люди стареют. Хотят большего, стабильности. Пять лет – это максимальный срок, который он пробудет с вами.

– Это лишь твои слова. Я знаю его лучше.

– Так ли это? Всего два года назад мой друг ушел из одного отряда и пришел в другой.

На это он только губами пожевал.

– Так это ты тот мальчишка, что спас ему жизнь? Я думал, ты постарше.

– Увы мне. Но скоро, думаю, и этот недостаток уйдет из моей жизни.

– Десять миллионов все равно мало, – нахмурился он. – Пять лет он все-таки будет с нами. И это только по твоим словам. А пять лет – это пятьдесят миллионов.

Расслабился мужичок, на «ты» перешел. К тому же опять все свел к «десяти миллионам в год».

– Тридцать пять максимум, – возразил я. – Два года, Соусей-сан, не забывайте. Плюс десять в качестве подарка. Итого как раз тридцать пять и выходит.

– Что будет лишь компенсацией, – выдвинул он довод.

– Только если вы все бросите и перестанете работать, – не согласился я. – Впрочем, сорок миллионов, думаю, достойная цена.

– Сорок пять...

– Сорок, Соусей-сан. И я забуду, что вы оцениваете моего друга в деньгах.

– Это ты предложил деньги.

– Но именно вы подвели под них полезность Ёхая-сана. К тому же изначально я предлагал контракт.

– Ты меня пугать вздумал? – решил он надавить. – Не помню среди аристократов фамилии Сакурай.

– Наверное, потому что я не аристократ, – улыбнулся я.

– И что мне тогда от твоей забывчивости? – ухмыльнулся он в ответ.

– Не буду перечислять свои силы, так как не собираюсь на вас нападать... впрочем, нет. Не хочу угрожать. Пусть наш конфликт будет на вашей совести. Но физически я ни вас, ни ваш отряд пальцем не трону.

– Тогда зачем об этом говорить? – почему-то насторожился он.

– Помните, я упоминал контракт? Хороший контракт. Считайте, что вы с ним пролетели.

– Переживу.

– О да, несомненно, – кивнул я. – Прошу прощения, что вообще поднял эту тему. Но давайте вернемся к цифрам.

– Пятьдесят миллионов, – произнес он, стоило мне только замолчать. – За словами надо лучше следить.

– Сорок, Соусей-сан. Сорок. Я не жадный, но вы правы, за словами нужно следить.

– В таком случае Ёхай останется в отряде, – произнес он резко.

– Может – да, может – нет. Но сорок миллионов вы не получите. Вдумайтесь в эту цифру. Сорок. Миллионов. Рублей. Весьма неплохой капитал, чтобы усилить отряд еще лучше нынешнего. Или оставить себе. Это ведь не контракт, зачем делиться с остальными?

В общем, дожал я его. Все-таки этот Соусей довольно падок на деньги. Сомневаюсь, что отряду перепадет так уж много. Если вообще что-то перепадет.

Через несколько минут после его ухода в комнату зашел Ёсиока.

– Соусей-сан отбыл, – произнес он с поклоном.

– Спасибо, Ёсиока-сан, – покрутил я между пальцев небольшой диктофон и кивнул на поднос и пустые чашки: – Распорядитесь, чтобы тут все убрали.

– Как прикажете, Сакурай-сан.

Надеюсь, запись этого разговора не понадобится. Впрочем, плевать, итог-то будет один.

– Синдзи, я тоже хочу в дело.

– Ты о чем? – не понял я.

– Малайзия. Я тоже хочу поучаствовать.

– Акеми... – растерялся я. – И как ты себе это представляешь? – повернувшись на бок, окинул взглядом голую красавицу.

– Ну, Синдзи, – оседлала она меня, – ты же умный, придумай что-нибудь. Я тоже могу предоставить ресурсы.

– Даже так? – обхватил я ее попку. – И что же это за ресурсы?

– Бойцы и деньги, конечно, – поелозила она на мне.

– С каких это пор твои люди являются бойцами? – усмехнулся я. – Про деньги и говорить нечего. Я собираюсь вложить три миллиарда. Пусть даже два. От остальных компаньонов ожидаю примерно такого же. Шмитты уже вкладываются по полной. А ты? Сколько ты можешь выделить?

– Ну, Си-и-ин... Я же не претендую на такие же куски земли, как у вас. Мне хватит и ма-а-аленького кусочка, – склонилась она надо мной, почти касаясь грудью.

– Сколько, Акеми?

– На кусочек хватит, – прикоснулась она губами к моей щеке. Потом к подбородку. Потом к груди. Потом к животу...

– А если поконкретнее? – спросил я, закидывая руки за голову.

Впрочем, ответить Акеми в этот момент уже не могла.

– Ну как, – облизнулась она, после того как все проглотила, – стою я маленького кусочка земли?

– Особого отношения к себе ты определенно стоишь, – усмехнулся я. – А вот влить на меня через секс у тебя не получится, – на что она просто укусила самую ценную часть моего тела. – Эй, больно же!

– Синдзи... – произнесла она томно, после чего буквально перетекла ко мне на грудь. – Пятьсот миллионов и мои связи, – прошептала Акеми.

– Хм. Вот это уже деловой разговор.

– О-о-о... – покрутила она попкой. – Я чувствую, что ты еще кое-что можешь.

Еще бы, с моими-то возможностями.

– Ты как в первый раз. Неужто еще не привыкла к этому?

– Твоим женам, – плавно скользнула она вниз, – жутко повезе-о-от, – застонала Акеми.

Гораздо позже, отдохнувшие, принявшие душ, но все еще полуодетые, мы сидели в одном из кресел ее номера. Я в самом кресле, она у меня на коленях.

– Чисто интереса ради – о каких связях ты говорила?

– Даже странно, – произнесла она задумчиво. – Но в этом кресле ты меня еще ни разу не брал.

– Акеми, – ущипнул я ее, – будь чуточку серьезней.

– Разве можно быть серьезной в одном полотенце? – удивилась она, вскинув брови.

– Хотя бы попытайся, – улыбнулся я.

– Эх... – вздохнула девушка. – Ты навел справки по Мири.

– Было дело, – согласился я.

Причем через нее и навел.

– Моя гильдия ведет дела с этим городом. С его подпольными властями. Хотя они и по факту там власти.

– Это и правда интересно, – пришлось мне согласиться. – А что за дела, если не секрет?

– От тебя никаких секретов, – прошептала она мне в ухо. – В основном контрабанда всего, что можно, но иногда они могут предоставить высокотехнологичную английскую технику.

Похоже, в Мири умудрились наладить связь с военными.

– Насколько крепки ваши связи?

– Ни насколько, – вздохнула она. – Чисто деловые отношения. Но в качестве связника я поработать могу.

– А людей у тебя там своих нет?

– Конечно, есть! – изобразила возмущение Акеми. – Как минимум были, – пробормотала она после этого. – Надо у Змея спрашивать. То есть мне досталось несколько человек по наследству, но я не верю, что у Змея их было так мало.

Забавно. А я даже и не подумал посвятить Змея в нюансы плана. Впрочем, это и не нужно.

– То есть я могу и через него действовать?

– Не знаю, – дернула она плечиком. – Вряд ли они будут вести разговор с бывшим лидером. Но попытаться можешь. Мне меньше проблем.

Ну да. Акеми может себе позволить так говорить. Пятьсот миллионов – это все-таки большие деньги. Плюс какие-никакие, а бойцы. Мясо тоже будет нужно. В общем, пока на кусочек земли она рассчитывать может. Но только на кусочек.

– А знаешь, – провел я свободной рукой по подлокотнику кресла, в то время как вторая лежала на ее талии, – это и правда нечестно. Нельзя оставлять кресло обделенным вниманием.

– Да! – вскинула Акеми руки.

После чего хмуро посмотрела вниз и, поведя телом, все-таки добилась того, что полотенце соскользнуло с ее груди.

– Прелестно, – провел я языком по ее соску.

– Держи, – положил я на стол диктофон.

– И что это? – нахмурился Ёхай.

Дело происходило днем, почти сразу после школы. Мне сегодня нужно заехать вместе со Шмиттом к Одзава, раз уж он пригласил нас к себе, но по дороге выделил время и для наемника, который тоже желал поговорить. К сожалению, его слова мне не понравились. Он вроде как подтвердил, что его отпускают, но уйти не мог, ибо отряду будет без него совсем плохо. Вот и перечисляй деньги заранее. Его капитан явно решил смухлевать, ведь отпустить можно по-разному. В случае с Ёхаем Соусей, похоже, давил на жалость. Мол, если ты хочешь, то конечно, но... и далее по списку. И уговор выполнил, и на Ёхая надавил.

– Запись моего разговора с твоим командиром. Послушай как-нибудь. А я пойду, сегодня мне еще одна важная встреча предстоит.

Даже если он не передумает, надеюсь, эта запись поможет остаться нам друзьями, когда я приду забирать свои деньги.

Когда выходил из бара, чуть не столкнулся с еще одной легендой наемников Токио. Да и всей Японии, пожалуй. Это были сестры Ямада. Три прелестные особы, которые, будучи достаточно молодыми, уже имели ранг Ветерана. Точно не скажу, но они почти ровесницы,

и средней из сестер – двадцать четыре. Среди наемников были и другие женщины – мало, но были, и лишь они имели подобный ранг. Плюс то, что они сестры, плюс то, что они не состоят в других отрядах, то есть работают самостоятельно. Так что да, девушки известные. Мне как-то не доводилось раньше с ними встречаться, но... Три соплюшки, да в таком баре? По-любому это они.

– Воу-воу, – выставила вперед руки брюнетка. – Не стоит бросаться на первую встречную женщину, молодой человек. Уверена, ты еще встретишь ту единственную.

Да, как я и сказал, мы почти столкнулись. Как раз с этой брюнеточкой.

– Совращаете малолетних, Ямада-сан? – усмехнулся я.

– Кхе... – поперхнулась девушка.

– Опять пристаешь к парням, Эйка? – обошла нас ее сестра. Короткие голубого цвета волосы, такого же цвета глаза.

– Хина! – возмутилась брюнетка.

– Беги отсюда, парень, иначе тебя прямо тут изнаси... ау. – Это ее ткнула под ребра локтем третья сестра. Шатенка, к слову.

– Извини их, – произнесла девушка и, ухватив сестер под руки, повела вглубь бара.

М-да. Все развлекаются как могут.

Одзава согласился. Помуржжил нас вопросами, но итог был виден сразу. Все-таки я с ним не ошибся. Авантюрная жилка в нем присутствует, и рисковать он готов. Озвученная цена вопроса его, конечно, смутила, но полтора миллиарда он был готов выделить. Плюс мои два. Плюс примерно столько же от Шмиттов. В целом уже этого более чем достаточно для года боевых действий, да что там – некоторые войны между странами стоили меньше. Но на всякий случай нам желательно найти еще как минимум одного союзника. А лучше, как и задумывалось, двух. Довести общий бюджет до семи-восьми миллиардов, и тогда мы действительно можем воевать, не особо оглядываясь на финансы.

– Как вы смотрите на использование моих МПД? – спросил он на третьем часу разговора. Уже после того, как согласился.

– Нужны тесты, – пожал плечами Мартин. – К тому же... что насчет цены?

– В зависимости от класса, – пожал плечами Одзава. – Примерно триста – четыреста тысяч рублей за единицу выходит.

– Весьма неплохо, – покивал Мартин.

– Это почти себестоимость, – вздохнул Одзава. – Так-то я собирался чуть накинуть цену, но не слишком сильно. К сожалению, иначе на этот рынок просто не пробиться. А насчет тестов не волнуйтесь – я, конечно, выделю вам для этого технику, но мои люди уже как только ее не проверяли.

– Сакурай-кун? – посмотрел на меня Мартин.

– Я отдам команду своим подчиненным, – кивнул я и, посмотрев на Одзаву, продолжил: – Не подумайте, что мы вам не доверяем, просто мои люди смогут сказать, подходят ли ваши МПД конкретно под наши нужды. Тут и театр военных действий, и профессионализм будущих пилотов. Вы наверняка в курсе, но при всех плюсах той же английской техники порог вхождения там очень высок, а времени у нас мало. Вполне может выйти так, что нам придется купить что-нибудь совсем простое, главное, чтобы надежное.

– Понимаю, – произнес Одзава. – Но это для массового пользователя.

– Одзава-сан, если вам нужна реклама и тест в реальных боевых ситуациях, то мы не имеем ничего против нескольких единиц вашей продукции, но дело важнее.

– Договорились, – кивнул он. – Тогда я и мои люди пойдем с моими МПД.

– Если все будет нормально, то не только ваши, – повторил я.

– Что ж, посмотрим, что скажут ваши подчиненные, Сакурай-кун. Они достаточно компетентны?

– О, можете не сомневаться, – улыбнулся я.

Так как с малайским королем Шмитты уже организовали конфликт, в принципе, они могли начать собирать наемников, но смена гражданства еще не была окончена, да и союзники не все найдены, плюс мы решили все-таки покричать в мир, пытаясь решить тот конфликт юридическим способом. Благо Мартин мне пообещал, что ничего из этого не выйдет. Король не отдаст арестованный товар, и Шмитты об этом позаботятся. В общем, пока с наемниками мы не спешили, хоть время и поджимало. А вот мне никто не запрещал продолжать усиливаться. Именно по этому вопросу Беркутов вновь отбыл в Россию, обещая как минимум пять сотен бойцов. И если раньше мне их просто некуда было девать, то теперь... Поговорил с ним и о Вятовых, точнее, о слугах этого клана. Да, они с ними воевали, но мало ли. Насколько я знаю по оговоркам того же Беркутова, ситуация у тех чуть ли не такая же, как и у слуг Дориных – самых-самых разобрали, а на остальных махнули рукой.

Ну да не одной Россией живы, тут тоже есть с кем поговорить о будущем.

– Танси-сан, – поприветствовал я старика. – Приятно снова с вами увидеться.

– Аналогично, Сакурай-кун, аналогично, – покивал он в ответ.

Когда он через Джернота Шмитта попросил о встрече, я не удивился. Не то чтобы я был уверен, что бывшие слуги Докья пойдут ко мне под руку, но уж об их желании поговорить я знал. Спасибо Джерноту. Так что, когда они все-таки созрели, я пригласил их представителей к себе в особняк.

– Ёсиока-сан, будьте добры, – повел я рукой в сторону пустого столика.

– Сию минуту, Сакурай-сан, – поклонился он.

Да уж, с семейством, проживающим в этом особняке чуть ли не со времен его постройки, мне явно повезло. Выселять таких вот привязанных к определенному месту людей считается дурным тоном. Мода на заселение их в новый особняк, или замок, или дворец... в общем, вы поняли, мода на это уже давно прошла, а вот отношение к тем, кто их выгоняет, осталось прежним. Так что мне повезло, что я со своей паранойей и простолюдинскими замашками не выкинул семью старика на улицу, когда прибыл сюда в первый раз. Ёсиока, кстати, подобного вполне опасались – я же не аристократ, мог и не знать о традициях. К тому же подобных семей остается все меньше и меньше, проще и надежней предложить им место среди слуг рода. Очень немногие остаются верны месту, в котором выросли. Правда, семья Ёсиока недостаточно... древняя, скажем так, потому Чесуэ и не предложил им стать слугами.

– Знакомься, Сакурай-кун. Это братья Кайроку – Фумисато-кун и Хирому-кун, – представил он мне своих спутников.

Оба были брюнетами и ровесниками Акено. Причем мне даже особо приглядываться не пришлось, сразу было видно, что эти двое, одетые в серые деловые костюмы, – бывшие военные.

– Сакурай-кун, – поздоровался Фумисато.

А вот Хирому просто молча кивнул.

– Приятно познакомиться, – кивнул я в ответ. – Прошу, присаживайтесь.

– Благодарю, Сакурай-кун, – поправил старик кимоно, после чего аккуратно присел на специальную подушку.

Ну а вслед за ним уселись и братья Кайроку. В этой гостиной обстановка была в традиционном стиле, так что сидели мы все на полу.

– Итак, Танси-сан, – устроился я поудобнее. – Вы хотели о чем-то поговорить?

– Поговорить? Да. Пожалуй, да, – произнес он медленно. И, ненадолго задумавшись, продолжил: – Думаю, все здесь и так понимают, о чем пойдет этот самый разговор. Тебе нужны люди, Сакурай-кун. Нужны настолько сильно, что ты даже готов принять бывших слуг Докья, рода, с которым воевали приютившие тебя Кояма. Остается вопрос, зачем нам господин, которого приютили Кояма? Между нами слишком много боли и потерь.

– Ну, во-первых, не могу не отметить, что связан я лишь с одной-единственной семьей из этого клана. Связан лишь дружбой. В том числе и с Кояма Мизуки. Слышали о такой? – На это они промолчали. – Я же предлагаю вам перспективу стать слугами совсем другого рода. Отдельного. Свободного. А позднее, надеюсь, и клана.

– Это невозможно, – заметил Фумисато. – Ты и род-то, скорее всего, не получишь.

– Я к этому стремлюсь. А к чему стремитесь вы? Ах да, вам же не к чему больше стремиться.

– Не зазнавайся, парень. Это все лишь твои мечты. У нас их тоже полно, – ответил все тот же Фумисато.

– Мечты – это несколько иное, – покачал я головой. – Мечтаю я совсем о других вещах. А род – это конец первого этапа моих планов. Сначала род, потом клан.

– А потом? – поинтересовался Танси.

– А вот уже потом идут мечты, – посмотрел я на него. – Но об этом и говорить пока рано. Для начала необходимо пережить следующие два года.

– Это так сложно? – удивился напоказ старик.

– Это смотря кому, – произнес я задумчиво. – Но риск определенно есть. Однако, – пожал я плечами, – без риска ничего и не добиться.

– Мм... часть плана? – задал вопрос Танси.

Признаться, поначалу я не понял, о чем он.

– Нет. Или да, – хмыкнул я. – Спонтанное решение, но помочь с получением герба несомненно может.

Думаю, после захвата земель в Малайзии обо мне будут знать все заинтересованные стороны, что, бесспорно, поможет с гербом. Особенно если продать половину своей части земель за герб! Как мне кажется, желающие осуществить подобную сделку найдутся. Во всяком случае, это не просто клочок земли, пусть и в Токио, – там территория будет гораздо больше. Ну и особняк я бы все равно не отдал. Свалившаяся как снег на голову халява... нет, такое отдать гораздо сложнее. А вот если заранее поставить перед собой такую цель – совсем другое дело. Да и не стану я отдавать все завоеванное, лишь половину. А может, и меньше, там видно будет. Мысль на самом деле очевидная, но пришла она в мою голову только сейчас. Хотя, может, и неочевидная. Ведь сколько народу о нашем будущем походе знает, и никому ничего подобного на ум не пришло. Что ж, похоже, герб ближе, чем я думал. Впрочем, говорить об этом рано.

– Значит, ты ожидаешь в будущем серьезных... и опасных ситуаций, – произнес Танси, погладив подбородок. – Может, даже войны, раз тебе нужны люди. А сражаться, часом, не на стороне клана Кояма придется?

– Нет, – покачал я головой. – Кояма... – замолчал я. – Кояма будут идти параллельно.

– Умеешь ты заинтриговать, – усмехнулся он. – Какова вероятность схлестнуться с Кояма?

– Никакой, – пожал я плечами. – А вот насчет других аристократов не возьмусь утверждать подобного.

– Это война, – неожиданно подал голос Хирому. – И ты думаешь, что мы должны бросить нашу спокойную жизнь и вновь окунуться в войну?

– Я миллионер, вы в курсе? – спросил я. – Миллионер, который дружит с главной семьей клана Кояма. У меня есть все. По крайней мере, гораздо больше, чем у обычного человека. Но я иду на это. Зачем?

– Богачам всегда мало того, что у них есть, – ответил Фумисато.

– Не богачам, – усмехнулся я, – а человеку. Если вы готовы забыть, кем были, забыть свою гордость, остаться серой посредственностью, влиться в массу ничем не примечательных людей, я не буду уговаривать вас пойти ко мне. Это ваша жизнь. Я же продолжу идти вперед.

С вами, без вас – не важно. Я получу герб и создам клан – просто потому, что готов смотреть вперед, а не успокаивать себя тем, что это невозможно, а значит, можно даже не пытаться.

– Ты, похоже, не осознаешь, насколько это сложно, – покачал головой Фумисато.

– О боги, – закатил я на секунду глаза. – Вы даже не представляете, сколько всего я могу сказать на это.

– Например? – усмехнулся Танси.

– Ну, например – вы не первые, кто мне это говорит. О, а вот и чай, – дождавшись, пока чашки будут расставлены, а чай налит, взял свою порцию и сделал глоток. – К тому же, продолжая тему, разве это плохо – смотреть в будущее и строить грандиозные планы?

– Если эти планы бессмысленны, но при этом связаны со смертью, то да, это плохо, – произнес Фумисато.

Какой очевидный ответ.

– А это от планов зависит, – улыбнулся я слегка. – Или вы думаете, что для получения герба достаточно накопить жалких денег? За все надо платить.

– Только в твоём случае платить придется жизнью простым людям вроде нас, – нахмурился Фумисато.

– Если такова ваша философия, – вздохнул я напоказ, – то вам и правда лучше остаться... теми, кто вы есть сейчас, – закончил я, слегка запнувшись на середине фразы.

Я ведь не знаю, кем они сейчас являются. И мне, возможно, показалось – слишком плохо я их знаю, – что они немного смутились.

– Мастера по вывозу старой мебели, – покачал головой Танси. – Не так уж и плохо.

После чего старик сделал глоток чая. Похоже, он тоже не прочь подколоть ближнего.

– По крайней мере, наши люди живы и не голодают, – буркнул Фумисато.

А вот его брат меня, признаться, немного удивил.

– Я с вами, Сакурай-сан. Если вы готовы принять капитана гвардии уничтоженного клана, я готов присягнуть вам.

– Хирому? – посмотрел на него Фумисато.

– Я просто устал, брат, – вздохнул он. – Устал вспоминать прошлое, устал быть мусорщиком, устал раз за разом забывать и вновь осознавать, что я такой же, как окружающие меня люди. Уверен, ты понимаешь меня. Мы так и не смогли принять это. Ты, я, наши люди... мы гвардия. Я не могу... я не хочу иного! Пусть только шанс. Пусть небольшой. Пусть так! Я не намерен его упускать.

– Я понял тебя, брат, – склонил голову Фумисато. – И согласен с тобой, но... Мне нужно подумать.

– Мы с братом отвечаем за две сотни человек, – повернулся ко мне Хирому. – Половина пойдет за мной точно. Плюс я могу пройти по остаткам клана. Танси-сан, можете?

– Конечно, – кивнул старик. – Я хоть и не из гвардии, но более чем понимаю тебя.

Ну да, он-то, в отличие от братьев, состоял в клане гораздо дольше.

– А вы, Танси-сан, – спросил я его, – готовы пойти ко мне?

– Я бы с удовольствием, Сакурай-кун, но зачем тебе профессиональный дворецкий? У тебя с этим и так все в порядке, – приподнял он чашку с чаем, намекая на Ёсиоку.

– Не все измеряется нужностью, Танси-сан. Особенно сиюминутной.

– Что ж, – отвел он взгляд, – я рад, что молодое поколение понимает это.

– Остается разобраться с вашим отношением к Кояма, – обвел я всех взглядом. – Они мне не враги, это точно, но и идти под них я тоже не намерен. Ваше слово.

– Те, кто пойдет к вам, Сакурай-сан, – произнес Хирому, – прекрасно понимают, что такое долг. Если надо, мы и Кояма потерпим. К тому же...

– Можете на этот счет не беспокоиться, Сакурай-сан, – перешел на более уважительное обращение старик. – Те, кто не сможет... скажем так, преодолеть свою ненависть, к вам не попадет.

– Да чтоб вас! – чертыхнулся Фумисато.

– Что, уже подумал, Фумисато-кун? – усмехнулся Танси.

– Я готов присягнуть вам, Сакурай-сан, – произнес он, не обращая внимания на слова старика. – Я, демоны меня побери, тоже не хочу быть мусорщиком!

С ними даже проще, чем с русскими. Но это и понятно: японцам гораздо проще воспринимать меня как господина.

Дальше у нас пошли чисто технические вопросы. Скорее даже уточнения. Более глобально мы должны поговорить в другой раз, уже на базе, куда братья обещают привести около двухсот человек. Из тех, кто, скорее всего, пойдет за ними – а так, может, и больше. Тогда будет более понятно, какие силы смогут предоставить мне бывшие слуги Докья. И дело не в численности, а в контингенте. Пехота, тяжелая пехота, саперы, разведчики... пока они не готовы говорить, кто, сколько и когда.

А на следующий день... В общем, утром мой особняк обстреляли из подствольных гранатометов. Все, как и с домом у квартала Кояма. Подъехал микроавтобус, оттуда выскочили четверо неизвестных в масках, пальнули по три раза да свалили куда подальше. Плюсов в той ситуации не было. Да, никто не пострадал, но это из разряда «еще хуже». Разве что теперь точно понятно, что сожженный дом моих водителей – это атака против меня, а не Кояма. Кто-то медленно прощупывает меня, причем им плевать на международный клан, который они заделали своими действиями. Отморозки какие-то. А главное, кому я успел насолить настолько сильно? Тачибана? Провокация, чтобы меня подставить? Ну тогда я в недоумении. Их действия ну никак не помогут им получить мои родовые земли. Так что с высокой долей вероятности, как бы мне ни хотелось все свалить на них, это кто-то другой. Но, черт, кто?!

Кояма тоже ничего не выяснили. Вообще-то я не хотел, чтобы они лезли в это дело, но и запретить не мог – они были в своем праве. Сжигать дом, пусть и вне квартала, но на их территории, этим типам явно не стоило. Заодно Акено попросил не распространяться об обстреле, точнее, хранить это в секрете от Кагами. Ну а я что, я только «за».

Под конец недели Вяся-тян все же сумел найти необходимую мне машину престиж-класса. Он же «S», он же «люкс». И пусть это был не «майбах», но тоже немец – «Роллс-ройс фантом». Марка, правда, английская, но лет пять назад БМВ ее выкупила, и теперь они чистые немцы. За исключением названия.

Ну и последнее, что я сделал на этой неделе, была поездка за подарком Кенте. С этим мне, как ни странно, помогла Акеми. Сам-то я в выборе подарка далеко не профи, так еще и именинник не кто иной, как глава клана Кояма. Раньше я дарил ему всякую фигню типа часов, одеколону, мобильного телефона... короче, то, что он, наверное, сразу выбрасывал. Сейчас же с этим наметилась проблема. Подарок должен был быть дорогим, но не слишком, чтобы на следующий год не пришлось искать что-нибудь равноценное. Но и обидеть дешевкой нельзя. В общем, помучившись немного, обратился к Акеми с просьбой найти мне что-нибудь вроде той статуэтки, за которой я якобы пришел, когда грохнул индийского Учителя. Акеми вообще довольно неплохо разбирается в таких вещах. Антиквариат там всякий, ценные и редкие вещишки. Даже ее номер в отеле завален различным редким хламом. Для меня – хламом.

Короче, Заноза не подвела. Нашла человека, у которого были какие-то редкие механические часы, и даже договорилась с ним о продаже. Все честь по чести, никакого криминала. Вот и поехал я к нему утрясать последние мелочи. За все про все выложил аж три миллиона рублей. Три, чтоб его, миллиона! Да за такую цену можно неплохую квартиру в Токио купить. Блин. Даже задумался – а стоит ли Кента такого подарка, может, с него и одеколону хватит? Ладно, шутки шутками, а подарок нужен, к сожалению, времени на поиск другого просто нет,

так что пришлось брать. Но Акеми я втык сделал. В конце концов, эти часики и у меня в кабинете на базе неплохо смотрелись бы. Ну ладно, пусть не на базе, но уж в особняке они точно прижились бы. Чувствую себя Скруджем Макдаком – деньги вроде и есть, а тратить их на такую ерунду не хочется. Ну, или отдавать ее потом. Особенно Кенте. Этот старик палку мне в колесо с удовольствием вставит, а я ему, значит, три миллиона. Тьфу. Несправедливость.

Глава 5

Пятьсот четыре человека... Это было неожиданно. Я рассчитывал на сто пятьдесят – двести, да и то не сразу, а в течение какого-то времени, пусть короткого, но все же. А тут пятьсот четыре! Когда спросил братьев Кайроку о семьях бойцов, заметил удивление на их лицах. Как выяснилось, они думали, что о семьях пойдет разговор, только когда я получу герб, а до этого их будут обеспечивать отцы, мужья, братья, благо о гонораре я в прошлую нашу встречу упомянул. В общем, из всей этой толпы лишь у двухсот одного человека были семьи, как позднее выяснилось – всего шестьсот двадцать три человека гражданских. И при всем при этом ни одного техника. Опять же, Кайроку думали, что мне нужны в первую очередь бойцы и иные «мелочи» будут меня лишь раздражать. По уму, надо было сначала с этой толпой разобраться, но уж больно мне было интересно, а кого еще они могли привести, но не стали меня лишней раз «беспокоить». Так что, когда я наконец смог донести до этой парочки, что плох тот господин, для которого люди лишь пешки, ну или солдатики... короче, что я ищу будущих слуг клана, а не пару бойцов, которые могут стать слугами, они ответили, что просто не задумывались о том, что мне может понадобиться кто-то, кто не умеет воевать. Да и бойцы еще не все собрались, просто не удалось набрать за такой короткий срок больше людей. Но в перспективе будет еще около тридцати техников и несколько целителей.

Вот тут-то я и прикрыл лицо рукой, пытаясь не ругаться. Это же, блин, целители! Какого хрена они не начали с этого? Кто в здравом уме откажется от собственных целителей? Так еще всплыл основной профиль гражданских. Ну то есть – чем они занимались в клане. Оказывается, там чуть ли не две трети – работники больниц. Пусть целителей среди семей бойцов и нет, но, черт возьми, я могу открыть свою собственную больницу! Хотя на это денег уйдет... Да не важно, зато больше не придется подкупать врачей. А как появится больница, более чем уверен, туда и те из клана Докья подтянутся, кто не захотел менять шило на мыло и работает сейчас по другим учреждениям. Хотя давайте откровенно – гражданских братья Кайроку и не приглашали, так что, может, эти гипотетические работники и не прочь ко мне пойти, просто не в курсе такой возможности. Ладно, там видно будет, а то мой бюджет может и лопнуть. И так предстоят немалые траты.

А еще меня порадовал тот состав, который притащили с собой братья. Немного странно, конечно, но семь пилотов шагающей техники. Семь! На этом фоне семьдесят три тяжелых пехотинца даже как-то теряются. Впору все-таки заняться разрешенным тоннажем для моих фирм. Раньше, с четырьмя пилотами, как-то и смысла-то не было, теперь же... Восемьдесят тонн – Шидотэморю, девяносто тонн – Ямасита-Корп и шестьдесят – верфь. Но это если считать все по отдельности. К сожалению, если совмещать, то придется заявлять, какая фирма основная, а у других тоннаж порежут вдвое. То есть если основная фирма Шидотэморю, то всего у меня сто пятьдесят пять тонн, если Ямасита-Корп, то сто шестьдесят. Мудрить не хочется, все-таки Шидотэморю для меня чуть больше чем фирма, но... пять лишних тонн не мешают. С другой стороны, если рискнуть... Тут есть два пути. Первый – использовать свое несовершенство, я же вроде как и не владелец пока. На кампанию в Малайзии хватит, а там видно будет. Второй вариант – это сделать основным держателем акций кого-то другого. Мне Шидотэморю, верфь – отцу Нэмоторю, Ямасита-Корп... да хотя бы Танакэ. Сейчас он гендиректор Шидотэморю и очень хорошо знает, что бывает с теми, кто меня предает. Ну и нельзя забывать, что, когда собралась кучка людей, решивших отобрать у меня Шидотэморю, он не стал в это лезть. Даже предупредил, хотя к тому времени я и так уже обо всем был в курсе. Но он-то об этом не знал.

Если же все совместить в одну корпорацию... да, тоннаж уменьшится, но нельзя забывать о союзниках. У того же Одзавы фирма может иметь технику аж на сто тонн. Фирмы двух других

предполагаемых членов нашего альянса – по девяносто тонн. Ах да, Шмитты. С ними не все понятно. Часть бизнеса они переведут сюда, уже переводят, но сколько им насчитают тонн – неизвестно. При этом вместе со Шмиттами у нас уже тринадцать пилотов. Плюс немцы параллельно ведут переговоры с двумя отрядами наемников, у которых есть по пилоту. Наемникам в этом плане и легче, и сложнее. С одной стороны, у зарегистрированных отрядов нет лимита, а с другой – завести что-то слишком хорошее им попросту не позволят. То есть если у нас тоннаж, то у них качество, причем это самое качество оценивается на глаз. Что проверяющему в голову втемяшится, то и будет. Бизнесмены работают в пределах законодательно закрепленных правил, а у наемников никаких правил нет. Это и хорошо, и плохо одновременно. Сегодня твой БР старенький и плохонький, разрешенный для использования, а завтра к тебе приходит проверяющий, да еще с бодуна, и говорит, что ты слишком зарвался, используя такую крутую технику. Либо что она слишком хороша для такого количества. Так что будь добр продать на фиг девять из десяти своих боевых роботов. Это к примеру, такого количества техники все равно ни один отряд в Японии не имеет.

Оформлением этой толпы занялись другие, я же все-таки поехал заниматься эмансипацией. И так задержался из-за прихода братьев Кайроку. В общем-то я уже несколько дней как инициировал этот процесс, так что время от времени придется мотаться по разным инстанциям.

Весь следующий день отняла у меня Амата́ру. Бумажками конечно же занимались другие, а мы с ней играли на публику. Ну, заодно и присматривали здание для нового театра. Изначально старуха хотела построить собственное, но в этом случае проект мог слишком затянуться, а мне в скором времени в Малайзию ехать. Ей об этом знать не обязательно, но убедить старую аристократку в том, что лучше найти уже готовое здание, желательно с историей, мне удалось. И потратил я на это всего лишь четыре часа. Вот мы и поехали смотреть на первый, но, уверен, не последний вариант для покупки.

– Слишком мелко, – стервозила старая. Согласиться-то она со мной согласилась, но придираться ей это нисколько не мешало. – Не театр, а забегаловка по интересам какая-то.

С этим спорить было сложно. Сцена маленькая, мест полсотни от силы, окна, создающие впечатление, что это просто большая комната.

– С чего-то же надо начинать, – попытался я поспорить. – Театр для немногих избранных тоже пойдет.

– Это не бизнес, – фыркнула старуха. – Такое и я могла организовать. Да у меня в онсэнгах порой представления помасштабней были, чем этот зал потянет.

– Ну... да. Согласен, – неохотно кивнул я. – Но если... – попытался я представить в голове все здание целиком. – Не важно. Это и правда не лучший вариант.

– Если – что? – поинтересовалась Амата́ру.

– Можно заняться перестройкой здания, но, как ни посмотри – это будет кустарщина. В самом-самом крайнем случае.

– Согласна. Уходим?

– Уходим, – ответил я, скрыв удивление.

С чего это она подобные вопросы задает? Почти разрешения спрашивает.

В общем, развернувшись, отправились на выход. А хозяин здания, все это время стоявший рядом, начал усиленно кланяться. Похоже, он и является причиной подобного поведения старухи – общество должно знать, кто главный в нашем деле. Не в целом, а именно здесь и сейчас.

Следующий день был понедельник, и мне пришлось топать в школу. Точнее, сначала зайти пообщаться с беременной Кагами, а уж потом в школу. После уроков же опять к себе в особняк – разбираться с гражданской частью бывших слуг Докья. Вернее, считать, планировать и читать документы. Там меня как раз дождался найденный братьями Кайроку бывший

директор одной из больниц уничтоженного клана. Сейчас он работает педиатром в государственной клинике и в число тех, кого привели Кайроку, не входит, но, когда они попросили его пообщаться со мной, упрямиться не стал. И даже дождался, пока не приеду из школы. Правда, остается вопрос, что он вообще приперся так рано? Впрочем, если Кайроку пояснили ему, кто я такой и что собираю остатки бывших слуг... вряд ли он доволен нынешней должностью. Скорее всего, рассчитывает найти у меня большее. Во всяком случае, шанс на это есть.

Одновременно с ним пригласил к себе и одного из двух пришедших целителей, которые приехали минут за десять до моего появления. В целом разговор получился продуктивным. Хорошо знаком с Кайроку был лишь один из них, только потому они и смогли его уговорить прийти, а уж он прихватил с собой второго. Братья утверждали, что именно этот целитель был точно недоволен своим положением и что если я хочу собрать других из их бывшего клана, то общаться надо с ним. Благо и авторитета у него предостаточно.

– Значит, вы готовы рискнуть? – заключил я после двадцати минут общения.

– Да, – ответил Тойчиро Минору, тот самый целитель. И, заметив на моем лице некоторое недоумение, которого я и не скрывал, добавил: – Хочешь знать, почему я так легко согласился, Сакурай-кун?

– Определенно, – повел я головой. – Вы же целитель. Вам открыто гораздо больше, чем простым членам уничтоженного клана.

– Я полевой целитель, Сакурай-кун. Всю войну с Кояма я провел на полях сражений и вытаскивал соклановцев с того света. Не знаю, поймешь ли ты, но я отвечаю за них. И когда эти люди решили вновь рискнуть, я не могу остаться в стороне. Если хоть один из них умрет оттого, что меня не оказалось рядом, это ляжет черным пятном на мою совесть.

Как-то раз Зомби, наш бессменный инструктор, рассказывал, как они во Вторую мировую пришли на помощь защитникам мобильного госпиталя. В последнюю минуту успели. В общем, отбили нападение, ну и зашли в одну из палаток, посмотреть, как там дела. Выяснилось, что в течение всего боя тамошний персонал не прекращал оперировать пациентов. Но вся горечь той истории в том, что через сорок минут Зомби узнал, что глава госпиталя умер. Закончил очередную операцию и упал. Оказалось, во время нападения то ли шальная пуля, то ли осколок на излете пробил ткань палатки и попал в того доктора. А он продолжал оперировать как ни в чем не бывало.

Да и сам я встречался с некоторыми фанатиками из Красного Креста. Так что да, я мог понять этого целителя. Поэтому, прикрыв глаза, я слегка кивнул.

– Я постараюсь, чтобы у вас было поменьше работы.

– Просто делай свою, – ответил Тойчиро, – и положишься на нас.

Забегая чуть вперед, именно Тойчиро Минору привел ко мне еще семь целителей. Плюс он с товарищем. Девять целителей, четверо из которых оказались полевыми врачами.

А параллельно со всем этим Антипов пытался устроить краш-тест МПД Одзавы. «Пытался» – потому что времени у него было слишком мало. Уже завтра мы должны идти на выставку военной техники, устроенную кланом Тайра, и это, пожалуй, единственный способ сделать заказ у столь именитого поставщика без помощи Кояма. Впрочем, даже Кента не сможет нам помочь, если эту самую технику раскупят. Уверен, день-два после выставки, и все самое перспективное уйдет другим аристократам. С приглашением же Отомо мы сможем сделать заказ прямо там, и никто не посмотрит на мое происхождение. Раз попал на выставку, значит, достоин. И мне кровь из носу необходимо знать заранее, на что способны МПД Одзавы.

Хотя, конечно, надо понимать, что совсем уж элитные образцы техники нам не продадут. Не прямо в лицо откажут, просто скажут, например, что уже раскуплено, ну или зарезервировано. Даже если мы будем первыми, кто подойдет с таким предложением. Однако и без суперредкостей там наверняка будет на что посмотреть.

На выставку со мной отправился Антипов – командир моих тяжелых пехотинцев, Боков – повелитель всех техников, Мартин Шмитт – глава нашего зарождающегося альянса. Вообще-то сначала я хотел взять кого-нибудь из молодых Шмиттов, но, подумав, предложил старику. В конце концов, выставка – событие отнюдь не молодежное, так почему бы и нет? Ну и последним в нашей компании был главный инженер Одзавы, имя которого я вслух произнести не смогу, дабы не словить откат за нарушение обещания не ругаться матом. Но начинается это самое имя с «Ху», а заканчивается на «то». Впрочем, с фамилией у него все в порядке – Сатоши, он и в Африке Сатоши.

Ближайший ко входу павильон представлял японскую технику, туда мы и направились. С чего-то же надо начинать?

– Выглядит грозно, – усмехнулся я, остановившись перед тяжелым МПД «Фуока». – Что скажете?

– Говно, – тут же отреагировал Боков.

– Фигня, – подал голос Антипов.

– В целом у него неплохие показатели, но генератор... – покачал головой Сатоши. – Он чрезмерно мощный, слишком большой, да еще и вынесен за спину с минимальной защитой. Даже его одноклассник «Сай», – кивнул он на соседний МПД, – пусть и морально устаревший, внушает больше доверия.

– Понятно, – в общем-то это я для проформы спросил. Тут и я вижу, что этот «Фуока» нам не подойдет. В том числе и по цене. – А что про «Ронина» думаете?

– Лучшее, что есть у японцев, – произнес Боков. – Но в целом середнячок.

– Он неудобен, – заметил Антипов. – Со временем привыкнуть можно, но я не вижу смысла привыкать.

– Как бы мне ни хотелось вступить за японских инженеров, но, боюсь, ваши люди правы, Сакурай-сан, – вздохнул Сатоши.

– Тогда пойдем отсюда, – кивнул я на выход из павильона. – Не будем терять здесь времени.

Если бы на этой выставке демонстрировали и тяжелую технику, здесь можно было бы задержаться – МД и БР у японцев одни из лучших в мире, но раз всего этого нет, можно и дальше пойти. Например, к «американцам», благо они недалеко стоят. В целом у амеров такие же серые МПД, как и у японцев, но иногда из-под их рук выходят и жемчужины. У одной такой мы и остановились.

– «Уравнитель» реально хорош, – покивал Антипов. – Если бы не цена.

– Наша «Кара» лучше, – нахмурился Боков.

– Это смотря для чего, – не согласился Антипов. – «Уравнитель» более универсален. Пусть по ряду аспектов он хуже, зато спектр задач у него шире. Главное, перекрасить это убожество.

На выставке был представлен МПД в изначальном состоянии. Как выпустили его с завода, так и привезли сюда. Проблема в том, что у американцев есть дурная привычка красить все, что идет на экспорт, в насыщенный красный цвет.

– А сочленений и стыков между броней у него не слишком много? – задал я интересный меня вопрос.

– Не обращай внимания, – отмахнулся Боков. – У него на удивление очень мало слабых мест. Пока саму броню не пробьешь, до тушки пилота не достанешь. И заклинить ничего не получится.

– И софт у него отличный, – вставил Антипов. – В общем, как я и сказал – если бы не цена, он бы смог составить конкуренцию нашей «Каре». На рынке вооружений, я имею в виду.

Это да, цена у «Уравнителя» какая-то слишком уж заоблачная. Тяжелый МПД «Кара», он же ТДД-12-2м, стоит чуть больше двух миллионов. Это в России. А здесь уже около трех

с половиной. «Уравнитель» же, стоящий прямо перед нами, оценивается в пять миллионов четыреста тысяч. Да за такую цену уже можно неплохой мобильный доспех взять! Поддержанный. Не супер-пупер, конечно, но качественного работягу вполне достать можно.

И тем не менее...

– Может, купить парочку? – спросил я мужчин. – В пару к нашим «Карам».

– Не стоит, – вздохнул Антипов. – Во-первых, «Кара» все-таки несколько под иное заточена. Сверхтяжелый десантный МПД прорыва – это совсем не то же самое, что и простой тяжелый МПД. Во-вторых, у нас всего две «Кары» на почти сотню тяжелых пехотинцев. Если и выделять их, то создавать полноценный отряд, а это десять единиц в строю, плюс пятнадцать в запасе, плюс запчасти, плюс расходники... Дорого, короче. Да и, опять же, «Уравнитель» – очень качественный тяж, но совсем не МПД прорыва. Другие задачи. Американец, к слову, для десанта не предназначен от слова «совсем». Тогда уж лучше в сторону персидского «Зульфикара» смотреть.

– М-да, – только и оставалось мне сказать. – Ладно, пойдем отсюда.

Перед выставкой мы обсуждали, чего и сколько нам нужно, но вот о МПД прорыва разговор как-то не заходил. Зато я знаю, что на роту МПД, то есть на те девяносто человек, что у меня сейчас есть, нам необходимо порядка двадцати пяти тяжелых МПД. И это минимум. Как правильно сказал Антипов, что-то и в резерве должно быть. С легкими МПД решили не заморачиваться, уж слишком нишевая это техника, у нас просто нет необходимых профессионалов для нее, но если найдем что-нибудь хорошее, но недорогое, возьмем штук двадцать. А вот средних МПД нам нужно много. Минимум сотню. В идеале две. А уж если рассчитывать с запасом, то и три сотни. Потратиться в любом случае придется нехило, и тратить почти пятую часть миллиарда на жалкие тридцать пять единиц МПД – это действительно дороговато. Так что от «Уравнителей» придется отказаться.

– Сакурай-кун! – окликнули меня на выходе из павильона.

– Отомо-кун! – улыбнулся я, обернувшись.

– Рад, что мы встретились, Синдзи-кун, – сказал Акинари, когда мы подошли друг к другу.

Так как кричать больше было не надо, мы перешли на обращение по именам.

– Аналогично, – кивнул я. – Каори-сан, – поздоровался я с его сестрой. – Не думал, что вам нравятся подобные мероприятия.

– Просто дома скучно, – ответила она, слегка дернув плечом.

И все. В отличие от нашей компании, их было всего двое.

– Позвольте представить вам моих спутников.

Ну а после того, как я всех перезнакомил, решил отделиться от своих. Мне этого не хотелось, но и слать эту парочку куда подальше тоже не стоило. А вместе и нам, и им будет неудобно. К тому же как ни крути, но кроме Мартина там все разбираются в МПД лучше меня, так что ничего критичного не случилось. Разве что попросил Мартина проследить, чтобы вояки не забывали о нашем бюджете.

– Решил прибахлиться? – спросил Акинари, когда мы остались вдвоем.

– Ну да, – пожал я плечами. – Раз уж выпала такая возможность.

– И правильно, – кивнул он с серьезной миной. – Крепкая броня и серьезный калибр еще никогда не были лишними.

Вот и пойми его. То ли он серьезен, то ли на публику – в моем лице – играет.

– Если денег на содержание хватает, – вставил я.

– Особенно если хватает, – подтвердил он, чуть расправив плечи. – Добрый день, Нара-сан, – произнес он неожиданно, на ходу кивая незнакомому мне мужчине.

– Акинари-кун, – кивнул тот в ответ, не останавливаясь.

Ну а мы с Каори притормозили и молча поклонились. После того как мы прошли мимо этого «Нара-сана», Акинари вновь незаметно преобразился, откинув в сторону образ внука главы рода. В итоге так мы и расхаживали в течение двух часов по выставке. В основном просто здороваясь со знакомыми, которых у Акинари было несравненно больше, чем у меня. Бывало, и останавливались поговорить. Благодаря Отомо я был представлен еще парочке благородных семей, что не могло не радовать. Интересовались мы и техникой, но так как ни я, ни Акинари, ни его сестра в ней не разбирались, интерес оставался чисто внешним.

– Как там мои песни? – застала меня врасплох Каори, уж больно неожиданно последовал вопрос.

– Каори-сан, – покачал я головой, – вам ли не знать, насколько порой долго рождаются песни.

– Мне? – удивилась она. – Я не поэт, я Отомо, – ответила она, вздернув брови. – Я не пишу песен, я благосклонно их принимаю.

Вот стерва.

– А у меня они по полгода сочиняются, – чуть охладил я тон. – Так что и вам придется немного подождать.

– Ну-у-у, так неинтересно, – отвернулась она. – Но ты все-таки попробуй не забывать, для кого они предназначены.

Я только и смог, что на Акинари глянуть. А тот именно в этот момент нашел что-то очень интересное у стоявшего неподалеку немецкого среднего МПД.

– Я постараюсь, – выдавил я из себя улыбку. – Отомо, верно? Надо бы записать.

На что она фыркнула, так ко мне и не повернувшись. Может, она шутила, а я не догнал? Что-то уж больно быстро она сдалась. Такое впечатление, что, отреагировав слишком серьезно на ее шутку, я ее несколько озадачил. Похоже, мой косяк, но... черт возьми, шутить она не умеет. Либо я загоняюсь, и она реально такая стерва.

Зашел у нас разговор и о предстоящем скоро дне рождения Кенты. Просто момент в разговоре, но Каори вновь меня удивила.

– А у тебя уже есть пара? – спросила она.

– Каори... – укоризненно покачал головой Акинари. – Извини ее, просто она не хочет идти туда с семьей, а у меня невеста на руках, ей тоже надо уделить время. А то все работа да работа.

К Кояма я собрался идти в паре с Анеко, уж больно толстые намеки она мне слала, и, боюсь, смену партнерши мне не простят. Хотя, чисто с практической точки зрения, партнерша из рода Отомо пришлась бы в масть. Но обижать Анеко таким образом мне не хочется, уж она-то подобного отношения точно не заслужила.

– Мне жаль, Каори-сан, но в этом деле и я вам помочь не смогу. Мы с Охяси Анеко уже с неделю как обо всем договорились.

– Оу, – вздохнула Каори. – Жаль.

Как я не раз говорил, женщинам в этом мире не только многое позволяет, но и ограничений у них полно. Например, несовершеннолетним девушкам на приемах можно появляться либо с семьей, либо с партнером. То есть пойти одна Каори просто не может, а с семьей почему-то не хочет. Ну да это ее дела.

Уже вечером, после выставки, я наконец узнал, что именно четверка моих сопровождающих выбрала для войны в Малайзии. В качестве основного МПД у нас теперь корейский «Циклоп», он же средний МПД КЗМЗ «Мулбайлуг». Третья модификация глубокой переработки старенького русского «Малахита». И по словам Антипова, они выжали из старика все возможное. Средняя подвижность, хорошая броня, чуткие сенсоры, отличная живучесть. А самое главное – жалкие четыреста тысяч рублей за штуку. Точнее, жалкие они только потому, что «Циклоп» достаточно хорош, чтобы за него просили шестьсот – семьсот тысяч, но, как и

Одзава, более высоких цен они себе позволить не могут. Те же прославленные русские «Граниты» стоят восемьсот тысяч, а японский «Ронин» – пятьсот пятьдесят тысяч.

Помимо этого моя команда все же решила закупить у Одзава тридцать пять тяжелых МПД «Ёкай». Не самый лучший образчик МПД, зато стоит всего шестьсот тысяч. Они бы и средний МПД у него взяли, но все, что он смог предоставить, это так называемый «Тэнгу», и Антипов его просто и без затей обгадил. Такая фигня, говорит, что хоть врагам продавай. На его фоне тот же «Ёкай» просто конфетка.

Ну а четвертого ноября ровно в семь вечера я и Анеко подъехали к загородному особняку Кояма. Сегодня у Кенты день рождения, и я впервые посещаю официальную часть этого праздника клана Кояма. На тропинке, ведущей вглубь особняка, нас встретил сам Кента в окружении Шины и Мизуки. По идее, должна быть и Кагами, да только кто же ее пустит, беременную-то?

– Кента-сан, – поклонился я старику, а вслед за мной и Анеко, только чуть ниже.

– Здравствуй, Синдзи, – улыбнулся он. – Рад, что ты все же выбрался. Анеко-тян, все хорошеешь.

– Вы мне льстите, Кояма-сан, – поклонилась она снова. На этот раз не так низко.

– Мизуки, Шина, – улыбнулся я девушкам.

– Синдзи, – слегка поклонилась Шина.

Вполне хватило бы и кивка, но Шина последнее время... не чопорная, нет, перестраховщица – да. А вот Мизуки просто улыбнулась. Даже кивать не стала.

– Круто, что вы пришли, – заявила рыжая. – Я рада.

– Вот и отведи их к гостям, радостная ты наша, – рассмеялся Кента.

Дружба дружбой, а этикет этикетом. Кто-то нас просто обязан был проводить. А если бы Кента встречал гостей один, ему бы пришлось поддерживать беседу, пока одна из девчонок не вернется.

Подарки мы передали слугам, а уже они после проверки отнесут их куда следует, так что сейчас мы с Анеко налегке шли в компании Мизуки, которая щебетала обо всем и ни о чем. За то время, что мы находились вместе, она успела рассказать, кто уже прибыл, кто должен подойти, как тут скучно, как тут здорово, как вкусно и как весело.

– Все, мне пора бежать обратно, – сказала она, подведя нас к одному из столов во дворе особняка. – Еще увидимся.

Глянув вслед упорхнувшей девушке, я осмотрелся.

– Куда сначала пойдём? – спросил я Анеко.

– Мм... – задумалась она, приложив пальчик к щеке, и чуть склонила голову набок. – Пирожные?

Я в общем-то не это имел в виду, но раз красавица просит... а, теперь понятно.

– Ваше желание для меня закон, Охаяси-сама.

Стол с пирожными стоял не то чтобы неподалеку, но в пределах видимости, я же смотрел в первую очередь на людей, а не на яства поблизости от них, поэтому и не сообразил сразу, что именно имела в виду Анеко. А намекала она на род Фудзивара. Точнее, на их молодняк, стоявший рядом с тем самым столом. Гостей пока еще было не очень много, и Фудзивара из них были самыми именитыми. По идее, сначала надо было бы поздороваться с членами клана Кояма, но Фудзивара были относительно рядом и пройти мимо, не обращая на них внимания, было бы просто некультурно.

Еще один урок мне от Анеко. Лично я точно прошел бы мимо. По-любому отправился бы Кагами искать. Кстати, о ней. Кагами Великолепная появилась на горизонте лишь спустя час после нашего приезда, как раз когда прибыла большая часть гостей. Во всяком случае, мы с Анеко ее до этого не видели, хотя обошли чуть ли не всю территорию поместья.

– Синдзи, – улыбнулась она мне, на Анеко лишь бросив взгляд, – я рада, что ты все-таки сюда выбрался.

– Я же обещал, – улыбнулся я в ответ.

– Хорошо, что хоть... – запнулась она на мгновение, увидев что-то у меня за спиной. – Что хоть кто-то держит свои обещания. Кстати, Синдзи, не уделишь мне немного времени?

Всего лишь глянув на Анеко, я тут же получил ответ.

– Пойду попробую кужира́, – слегка склонила она голову. – Говорят, оно здесь лучшее в мире.

Если кто не знает, кужира́ – это, если по-простому, кусочки китового мяса.

– Не сомневайся, девочка, так оно и есть, – приподняла кончики губ Кагами.

Взяв меня под руку, Кагами направилась вглубь двора, вежливо раскланиваясь со знакомыми.

– Как сами-то, Кагами-сан? – спросил я. – Праздник праздником, а поработать вам явно пришлось.

– Мне не в тягость, Синдзи. Если бы еще все вокруг не носились со мной, будто я хрустальная, было бы совсем здорово.

– Пошли бы вы им навстречу, Кагами-сан, – произнес я осторожно. – Вы ведь и сами понимаете, что они всего лишь беспокоятся.

Посмотрев на меня, Кагами стервозно так хмыкнула.

– Пусть бегают. Им полезно.

О-хо-хонюшки. Знать бы еще, кто такие эти «они». То есть в целом-то понятно, но кого конкретно она имеет в виду?

– Как скажете, Кагами-сан, – согласился я, не желая углубляться в этот вопрос. – Вам виднее.

– Само собой мне... о, смотри-ка, – сменила она резко тему. – Иори-кун. А не пойти ли нам поприветствовать молодого человека?

– Может, не стоит?

Бог его знает, чего она хочет, но тон ее мне не понравился. Слишком предвкушающий.

Конечно, меня не послушали. При этом направилась она к Урабэ не по прямой, а слегка забирая в сторону. Словно хищница, обходящая свою жертву по кругу. Не забывала и здороваться с окружающими. Где-то просто кивком, а где-то добавляя пару слов. К моменту, когда мы подошли к самому парню, разговаривающему с какой-то дамой, Кагами умудрилась так или иначе обратить на нас внимание с десятков человек. Не пристальное, никто на нас не пялился, но я ведьмак, я чувствовал, что мы находимся в сфере внимания. В центре этой сферы.

– Добрый вечер, Иори-кун, – произнесла она, когда мы наконец дошли до парня.

– Кагами-сан, – поклонился он.

– Заигрываешь с молодняком, Чизу-тян? – улыбнулась она женщине.

– Как можно, Кагами, – усмехнулась та в ответ. – Ну разве что немного.

– Кудо-сан, – засмутился Иори.

Кудо. Род, состоящий в клане Кояма. Кудо Чизу, если мне память не изменяет, жена главы рода. Ровесница Кагами, хотя моя соседка явно выглядит более молодо.

– Кстати, Чизу-тян, знакомься – Сакурай Синдзи. Мой несносный сосед, – представила она меня с прежней улыбкой. – А это моя давняя подруга – Кудо Чизу.

– Приятно познакомиться, Кудо-сан, – поклонился я.

Простенько и со вкусом. Изгаляться и добавлять что-то этакое, чтобы ей понравиться, я не стал, ибо тут явно намечается... нечто.

– А ты, Иори? – обратилась к нему Кагами. – Неужто не поздороваяешься со знакомым?

– Кхм, – чуть поджал он губы. – Сакурай-кун, – произнес одновременно с кивком.

Вообще-то это было несколько неправильно. Здраваться первым должен был я. Мы же не настолько хорошие знакомые, чтобы можно было наплевать на этикет, а по статусу Иори выше меня.

– Урабэ-кун, – чуть поклонился я. Совсем немного, лишь бы это было слегка глубже, чем его кивок.

На что парень поморщился. Зря. Хотя Кагами все равно за что-нибудь зацепилась бы.

– Божечки, – приложила она ладонь к щеке. – Иори-кун, откуда столько высокомерия? Неужто Аматаэру-сан все же сделала выбор в твою пользу? Да нет, вряд ли. Да и с чего бы ей тебя выбирать? Но ты старайся. Нельзя сдаваться. Даже если цель изначально недостижимая. Это путь настоящего мужчины! – произнесла она слегка высокопарно. – Так откуда столько высокомерия, Иори-кун?

Это был удар ниже пояса. Бедолага в один момент заметно побледнел и начал запинаться.

– Я... Ка... Я...

Похоже, это действительно была его мечта – стать наследником Аматаэру. А Кагами парой коротких фраз все разрушила. Если бы это сказала любая другая женщина, было бы не так страшно, но слова прозвучали из уст жены наследника клана. Кагами чуть ли не прямым текстом сказала, что рыпаться в эту сторону Иори бессмысленно. Уж она, Кагами, об этом позаботится.

– Ох, извини. У тебя, наверное, был тяжелый день, и ты просто устал. А я, глупая, спутала это с высокомерием. Еще раз извини. Тогда мы лучше пойдем. Отдыхай, Иори-кун.

– Да... – сглотнул он. – Спасибо... Кагами-сан... – сумел он кое-как выдать из себя.

– Решила тряхнуть стариной, Девятихвостая? – бросила нам в спину Чизу.

А так как Кагами тупо не отреагировала на ее слова, мне пришлось остановиться и, обернувшись, исполнить еще один поклон. Пусть вопрос адресовался не мне, но я был ее спутником, я был ниже статусом, я... короче, дабы не выглядеть таким же высокомерно-наглым, мне пришлось поклониться Чизу. А вот еще полгода назад я бы затупил и максимум просто обернулся.

– Это было слишком жестоко, Кагами-сан, – сказал я, догнав ее.

– Знаю, – улыбнулась она холодно. – Но было весело, согласись.

– Слишком жестоко, – повторил я.

– Синдзи, – вздохнула она, – я не позволю всяким там Ветеранам вызывать тебя на спарринг и избивать. Без последствий, я имею в виду.

– Но...

– Просто прими это как должное, – перебила Кагами, – и учитывай в будущем, – закончила она лениво.

Ничего-ничего, я подожду. Вот родит она ребенка, и уж я ей выскажу за все хорошее. Если не забуду. Но чую, что этот случай мне еще аукнется и его-то я точно забыть не смогу.

– Ему все равно скоро пояснят, что Аматаэру – это Аматаэру. И ей плевать, что вы там и кому сказали.

– Пускай, – усмехнулась она. – Но червячок сомнений у него в душе останется.

Нет, все-таки это было слишком жестоко. И нечто подобное Акено терпел несколько лет? Если подумать, не так уж и сильно Шина в мать пошла. Право слово, ее закидоны – ерунда по сравнению с подобными шуточками.

Глава 6

Эта дурацкая история с Урабэ продолжилась уже на следующий день, в школе. Сильно сомневаюсь, что Кагами рассчитывала на нечто подобное, но странно, что не предвидела. Впрочем, эти долбаные подростковые гормоны... их довольно сложно просчитать.

– Сакурай! – раздался крик в коридоре, когда мы с Рэем спускались по лестнице на первый этаж.

Уроки уже закончились, и я собирал волю в кулак, чтобы пережить очередные пробки на дороге по пути в магазинчик Джернота. Ну а у Райдона еще несколько часов клуба. Само собой, я узнал этот голос и остановился, спустившись всего на пару ступеней вниз.

– Урабэ-ку... – начал я, но был прерван быстрым ударом в челюсть.

Слишком быстрым, чтобы увернуться. С моей заявленной реакцией я мог разве что слегка отпрыгнуть... и все равно получить по морде, картинно скатившись вниз по лестнице.

– Это лишь начало, ублюдок! – выкрикнул он, стоя наверху.

И тут же полетел вниз, вслед за мной. Не стоило игнорировать Райдона. Это могло бы выглядеть комично – да и выглядело именно так, – вот только слова Урабэ отбивали всякое желание смеяться. На ноги я поднялся раньше Иори и, приподняв руку, остановил спускающегося вниз Райдона. Он был зол, на что недвусмысленно намекали проскакивающие по его телу молнии.

– Я принимаю ваш вызов, Урабэ-сан, – сказал я, потирая челюсть. – У вас сутки, чтобы принести извинения, в противном случае – война на истребление.

– Тварь, – выплюнул он, поднимаясь на ноги. – Ублюдок. Сын шлюхи. Тебе нет места на этом свете. Я лично вырву твое сердце.

Боже. Да что он там себе нафантазировал? А Кагами парнишка не боится? Если она за спарринг так зло подшутила, то за нечто большее... Хотя да, теперь в конфликт замешан весь его род. В этом случае Кагами вряд ли что-то сможет сделать.

– Если бы не традиции, – произнес я, покосившись на подошедшего Рэя, – у тебя не было бы и этих суток. Ты, малыш, похоже, не догоняешь, в какую задницу втянул весь свой род.

– Думаешь, Кояма тебе помогут? – усмехнулся он зло. – Сыну дважды изгнанных? Мечтай, твареныш.

– Что ж... – огляделся я. Свидетелей достаточно. Лучше бы, конечно, их не было, чтобы можно было решить это дело полюбовно и в тайне, но раз пошла такая пьянка... – Коли ты такой смелый, Иори-кун, могу ли я рассчитывать, что род и клан Кояма не станут вам помогать? Это ведь будет позором, если Урабэ потребует помощь с одним жалким подростком.

– Род? Клан? – скривился он, изображая иронию. – Да я тебя лично на тот свет отправлю!

– В таком случае продолжим этот разговор через сутки. Пойдем, Рэй?

– Ага, пойдем, – кивнул он, косясь на Урабэ, когда мы прошли мимо.

Да, чисто технически я мог не обращать внимания на слова этого ушлепка, я ведь простолюдин. Но для человека, который стремится стать аристократом, этот вариант неприемлем. Умом я понимал в тот момент, в какую непростую ситуацию себя загоняю, но и поделаться ничего не мог. Мне нельзя было давать слабину на глазах у свидетелей. А их человек десять собралось. Четверо на лестнице, с которой меня спустили, и шестеро на той, которая вела вниз.

– И что теперь? – спросил Райдон на выходе из школы.

– Не знаю, Рэй, – вздохнул я. – Завтра будет видно.

– Я могу...

– Не, не, не, – качнул я головой. – Я сам. Не стоит тебе в это лезть.

– Но ты ведь не обещал, – усмехнулся Рэй, – что не будешь пользоваться чужой помощью.

– Ну я ж не совсем дурак, – хмыкнул я в ответ. – Но сначала попытаюсь все сам урегулировать.

– Урегулировать... – скривился Рэй. – Если что, обращайся. Помогу чем смогу.

Есть во всем этом один, пусть и маленький, плюс. Если война с родом Урабэ все же начнется, Кояма разом потеряют даже умозрительное право на мою тушку.

На Урабэ проблемы этого дня не закончились. Когда я был уже минутах в десяти от магазина Джернота, мне позвонил Танака и заявил, что в главный офис Шидотэморю нагрянули из налоговой службы. Причем вежливостью там даже и не пахнет. Кто за этим стоит, мне даже гадать не нужно – это точно Ямана. Точнее, глава этого имперского рода. Старик Ямана Тэруки – тот еще мстительный засранец. Половина членов этого рода работает в наложке. Вторая половина тоже разбросана по государственным учреждениям, но самая большая их концентрация именно в налоговой службе. Потому я и не особо переживаю – уж к настолько очевидным ударам этого рода я подготовиться успел. Пушай ищут компромат, я удивлюсь, если что-то найдут. Даже странно, что он так долго не давал о себе знать. Может, ждал, что я уволю Накамуру? Да нет, тут, скорее, моя незначительность в его глазах. Как вспомнил, так и напакостил. Ну да ладно, я знал, на что иду, когда решил воспользоваться услугами бывшего полицейского.

Тем не менее денек у меня тот еще получается.

– Да с какой стати мне извиняться перед ним?! – воскликнул глава рода Урабэ.

– Может быть, потому, что твой внук не прав? – задал встречный вопрос Кента.

– Но он мой внук, – припечатал Фукаши. – И я не собираюсь демонстрировать его неправоту всей стране. Не с этим твоим мальчишкой.

– Фукаши, – вздохнул Кента, – ты правильно заметил, это *мой* мальчишка. На которого напал твой мальчишка. А раз не прав именно твой, будь любезен извиниться.

– Ты не можешь приказать мне сделать это, – поджал губы и без того хмурый старик.

– Давай уточним. Ты хочешь направить весь свой род на уничтожение единственного внука Бунъя Дайсуке. Против моей воли. Против выгоды клана. Будучи неправым. Я правильно понимаю?

– При чем тут выгода клана? – насторожился Фукаши.

– О-о-о, так ты наконец решил задаться вопросом, какого демона я вообще с тобой разговариваю? Зачем я нарываюсь на конфликт внутри клана ради какого-то сына дважды изгнанных? Серьезно? Тебя только теперь это взволновало?

– Ну так поясни, – пробурчал Фукаши.

– Парень будущий Виртуоз.

– И... Это, конечно, здорово, но дальше-то что? – спросил Фукаши. – Только из-за этого...

– Конечно, не только, – резко оборвал его Кента. – Но тебе хватит и этого. Твой внук, Фукаши, своим длинным языком всего за несколько секунд практически лишил наш клан Виртуоза. Тебе не кажется, что ты и твой род – недостаточная величина, чтобы лишать клан таких выгод? – продолжал он давить на Фукаши.

– Кояма-доно... – пробормотал Урабэ, резко сдав назад.

– Ты завтра же с утра отправишься извиняться за своего дурачка, и, если я увижу хотя бы намек на поползновение в сторону парня, я тебе обещаю, Фукаши: и ты, и весь твой род мигом отправитесь в Англию налаживать отношения.

– Но... это же невозможно... – пробормотал Урабэ.

Англия – не та страна, с которой могут наладить отношения японские кланы, а значит, считай, это вечная ссылка.

– Так ты пока никуда и не едешь. *Пока* не едешь.

– Я понял, Кояма-доно, – склонил голову Урабэ. – Завтра же выполню ваше поручение.
– Это. Не. Поручение. Это исправление ошибок твоего внука. Ошибок, влияющих на выгоду всего клана. Или род Урабэ считает себя выше клана?
– Ни в коем случае, Кояма-доно, – согнул спину Фукаши. – Я исправлю ошибку Иори.
– Уж будь любезен.
Не зря же он подначивал Иори? Хотя Кагами со своим вмешательством, несомненно, сыграла ему на руку.

На следующее утро, где-то за полчаса до школы, меня навестил глава рода Урабэ. Весь разговор пересказывать не буду, скажу только, что старик сумел меня удивить. Ему явно не просто было извиняться за внука, но то ли человек он достойный, то ли... Да нет, не мог же Кента надавить на главу рода собственного клана, чтобы тот извинился перед сыном «дважды изгнанных»? Даже если старик осознавал, что его внук не прав, он остается его внуком... То есть все-таки Кента? Или Урабэ сам пришел?

Младший Урабэ, он же Иори, он же мелкий придурок, в школе больше не появлялся. Как выяснилось чуть позднее, его перевели в Ширубарири. Такая же, как и Дакисюро, элитная школа, но с армейской дисциплиной. Зато в тот же день на обеде ко мне подошел Урабэ Масакуни и извинился за двоюродного брата. Я же в ответ упомянул, что уже договорился обо всем с их дедом и претензий не имею. На этом конфликт и завершился. Бог его знает, как там в будущем все повернется, но на данный момент войны избежать удалось. Заодно и общественности это показали, дабы не задавали потом глупых вопросов.

А вот с Ямана все только начиналось. Налоговая, в принципе, не сильно злобствовала, пошерстила у нас пару дней да свалила. Я даже удивился, что они не заинтересовались Ямасита-Корп и верфью. Однако Ямана зашел с другой стороны и натравил на нас службу контроля за боевой техникой, после чего был проведен еще один шмон, но уже на базе. Там они ничего не найдут, а значит, стоит ожидать очередного нашествия в Шидотэмору. Эти ребята из СКБТ, как и налоговая, тоже имеют на это право и точно так же, как налоговая, обычно ограничиваются простыми запросами.

Похоже, это все надолго.

Единственное, что я пока мог предпринять, это натравить на род Ямана Змея и Накамуру. Ну а так как Накамура был лицом в какой-то степени заинтересованным, главным в этом деле я поставил Змея. Да и разведкой у нас занимается именно он. Вряд ли эта парочка что-то накопает, но я тупо не знал, что еще можно сделать. В любом случае с чего-то надо начинать, а там... Может, и не компромат, раз уж Накамура с его старыми возможностями ничего не нашел, но что-нибудь интересное они, дай бог, нароют. Хотя пока Ямана действует в рамках закона и мне не след переходить эту черту.

Со следующим возможным партнером по альянсу мы решили поговорить все вместе. В целом хватило бы и Одзава с Мартином, но эти двое настояли и на моем участии. Я, конечно, еще подросток, но присутствие фактического главы такой компании, как Шидотэмору, способно сгладить многие углы. На этот раз встреча проходила в малоизвестном, но уютном ресторанчике Токио. А недостаток известности у него оттого, что не так уж и много у нас в городе сверхбогатых простолюдинов, которые там и зависают.

– Господа, – подошел к нашему столику ровесник Мартина.

Описать его можно очень коротко – благообразный седой старичок. Да, деловой костюм у него дорогой, несомненно, но помят ровно настолько, чтобы не выбиваться из образа и не быть похожим на неряху.

– Кондо-сан, – кивнул ему Одзава, – прошу, присаживайтесь.

Мне же, в отличие от старшего поколения, пришлось встать из-за стола и поклониться.

– Сакурай Синдзи, Кондо-сан. Приятно познакомиться.

– Как и мне, молодой человек, – кивнул он в ответ.

– Позвольте представить вам Мартина Шмитта, – произнес Одзава, указав на него. – К сожалению, он не знает нашего языка, но мы с Сакурай-куном уполномочены говорить от его лица.

– Герр Шмитт, – кивнул ему Кондо, переходя на немецкий. – Приятно познакомиться. Ну да, немецкий язык в Японии – это как английский в моем прежнем мире. Деловые люди, как правило, вполне неплохо на нем общаются.

– Что ж, – улыбнулся Одзава, – так даже проще, – произнес он уже на немецком.

– Я тоже рад нашему знакомству, господин Кондо, – кивнул Мартин.

Серьезный разговор начался через десять минут, уже после того, как Кондо попробовал принесенный официантом заказ.

– Мм, отлично, отлично, – покивал он головой, съев очередную устрицу. – Впрочем, в хорошей компании любое блюдо приобретает особый вкус.

– Думаю, наше предложение вам тоже понравится, господин Кондо, – произнес Мартин, отрезая маленький кусочек стейка.

– Внимательно слушаю, господин Шмитт, – кивнул Кондо.

– Как вы смотрите на то, чтобы рискнуть головой и большими деньгами, но в итоге получить кусок родовых земель? – спросил Мартин.

А Кондо от подобного предложения даже замер на мгновение.

– Что ж, удивить вы меня смогли, господин Шмитт, – отмер старик. – А если поконкретнее?

– Я буду вам очень признателен, – начал Мартин, – если, вне зависимости от результатов нашего разговора, вы не станете распространяться о его предмете.

– Несомненно... – оглядел он нас троих. – Можете не волноваться на этот счет.

Ну да, занять разом таких врагов... Это Одзава еще мог попытаться кинуть нас с Мартином, а вот Кондо столкнется уже с двумя японскими монстрами и одним непонятным немцем. Хотя бывает всякое. Кондо тоже не младенец, а его бизнес с нашим не пересекается...

– Что ж... – Мартин помолчал, собираясь с мыслями. – Мы предлагаем вам вступить в альянс, который захватит кусок малайских земель. Вы ведь слышали об эдикте императора?

– Каком именно? – осторожно спросил Кондо.

– О захвате малайских земель, – уточнил Мартин.

– Что-то не помню такого... – нахмурился Кондо.

Похоже, что все-таки не все в курсе этой истории. Я уж грешным делом начал думать, что все всё знают...

– Если коротко, – начал пояснения Мартин, – то все, что мы сможем отхватить и удержать год, будет нашим. Через год император объявит эти земли своими, дабы оградить их от дальнейших поползновений, и отдаст девяносто девять процентов территории тому, кто их захватил. А последний процент будет нашей защитой.

– Так вот оно что, – усмехнулся Кондо, глядя куда-то в сторону. Видимо, припомнил услышанные ранее слухи. – Так, значит, императорский род до сих пор обижен на них... С этим понятно. Но... Я, конечно, не военный, однако, как мне кажется, это будет довольно-таки непросто проверить.

– Давайте называть все своими именами, – произнес Одзава. – Это будет сложно. Очень сложно. Но шансы, как мне кажется, есть.

– Вчетвером против целой страны? – улыбнулся Кондо, проглатывая очередную устрицу. – Думаю, даже это – некоторое преуменьшение. Как минимум целой страны...

– Пятеро, – заговорил уже я. – Если считать вас, нас уже пятеро. И мы собираемся пригласить еще одного человека.

– И кто же этот пятый? – спросил меня Кондо.

– Наката Акеми.

– *Та самая* Наката Акеми? – удивился старик.

Благо Мартина я успел уговорить, а Одзава был просто поставлен перед фактом.

– Единственная в Гарагарахэби женщина-босс, – кивнул я. – Она заранее согласна на самый маленький кусок земли, а помочь нам Акеми действительно может.

– А кто шестой? – спросил Кондо.

– Ёшида Кадеки, – ответил я. – Пока мы рассматриваем его кандидатуру.

– И все же... Вам не кажется, что даже если случится чудо и у нас все получится, родовые земли у простолюдинов... Я ведь правильно понял, это будут полноценные родовые земли, как у аристократии?

– Да, все так, – слегка улыбнулся Мартин.

– И как же мы сможем их удержать? – осторожно спросил Кондо. Улыбка Шмитта явно была замечена и не понята.

– А с чего вы взяли, господин Кондо, – сделал глоток вина Мартин, – что аристократы сразу побегут у нас их отнимать?

– А что им еще-то делать? Смотреть и, простите за выражение, пускать слюни?

– Дать герб, – коротко ответил Мартин. – Просто, элегантно и без затей. А главное, это не уронит их чести, ведь вы будете героями с родовыми землями.

– Вы? – переспросил Кондо. – Прошу прощения, но я что-то не понимаю...

– Я официальный глава альянса, – ответил Мартин. – Точнее, моя семья. И все по тому же эдикту глава получает все. В том числе и герб. А уже я, по договору, который мы составим, буду раздавать земли. В подарок. Имею право.

– Знаете, но я просто не могу не спросить – почему вы?

– Понимаю, – произнес Мартин. – В таком случае необходимо немного углубиться в план и рассказать о наших ролях в альянсе.

Дальше последовали пояснения, а начал Мартин с тех самых ролей. Одзава – немного людей, МПД и деньги. Я – заметные боевые силы и деньги. Мартин – основные боевые силы, ловушка для короля Малайзии и опять же деньги. Акеми – немного денег, немного людей и связи в нужном месте. А вот от Кондо и Ёшиды предполагается получить только деньги. Много денег, но и риски относительно остальных у них поменьше.

– Позвольте уточнить, – спросил Кондо, – «много» – это сколько?

Мы переглянулись.

– В общей сложности мои затраты на кампанию в Малайзии составят около двух миллиардов, – произнес я. – В общую копилку уйдет где-то половина.

– Полтора миллиарда в общую копилку, – отсалютовал бокалом вина Одзава.

– На все про все семья Шмитт потратит примерно четыре миллиарда. Два уйдет в общую копилку.

– Акеми, – решил я пояснить за нее, – выделяет пятьсот миллионов, но там не деньги важны.

– То есть мне нужно выделить как минимум... сколько?

– Сколько сможете, – пожал плечами Мартин. – Но сами понимаете, в таком деле лучше не скупиться.

– Мне надо подумать, – покачал головой Кондо.

М-да, а про время-то мы и забыли упомянуть.

– Да, насчет времени, – вздохнул Мартин. – Мы, несомненно, не требуем от вас ответа прямо сейчас, но очень желательно с этим поторопиться. Так уж получилось, что нам необходимо поспешить.

– И сколько времени у меня есть на раздумья?

– Желательно уложиться в неделю.

– О, ну этого достаточно, – усмехнулся Кондо. – Бывало, и побыстрей приходилось решать.

– В таком случае перейдем к вашим вопросам. Думаю, у вас их накопилось немало.

Следующий день был ознаменован постановкой на довольствие Ёхая Ёги. Наемник все же ушел из отряда и решил примкнуть ко мне. Проблема с ним была ровно одна, да и та небольшая – просто Ёхай был Учителем, но не был командиром. Как боец он о-го-го, а роту под свое начало брать не хочет. Вот и думали мы со Святовым, куда бы его деть. В итоге решили организовать отделение спецназа – уж с десятком-то человек он справится. Благо у наемников он как раз и был командиром отделения. Только вот подчиненных для него у нас пока не было. Правда, позднее спецназом занялись другие, а Ёхай как-то незаметно превратился в командира моих личных телохранителей, но это все было потом, а сейчас наш «красавчик» на пару со Святовым маялся поиском людей в свой новый отряд.

А формирование отряда телохранителей, кстати, началось в тот же день, но воспринял я это тогда в несколько ином свете.

– Шеф, – зашел ко мне в кабинет Антипов.

– Не стой на пороге, – отвлекся я от документов на столе, – проходи.

– Кхм, так вот... – начал он неуверенно. Мне даже любопытно стало – чего это он? – Я тут пообщался с Хигаси и с удивлением узнал, что ты еще не смотрел документы по МПД.

– А с ними что-то не так? – поинтересовался я, готовясь к неприятным новостям.

Иначе он не выглядел бы таким неуверенным.

– Понимаешь, шеф... Я знал, на что иду, и был уверен, что ты будешь против, поэтому взял на себя ответственность и, кроме того, о чем мы тебе сказали, заказал на выставке еще и пять «Уравнителей».

– Что? – не понял я; в смысле причины этого поступка не понял. – Ты же сам говорил, что нам они на фиг не нужны. Да и зачем тогда именно пять?

Сначала узнаю это, а уж потом буду плакать по потраченным деньгам.

– На самом деле, по моим расчетам, нужно три «Уравнителя» и еще два в резерв. Кхм, в общем, тебе нужны будут телохранители. Хотя бы десяток. Три МПД, пара снайперов, пяток бойцов посильней. Случается всякое, и лучше будет, если твою тушку прикроют.

Хм. На телохранителей как-то плевать, а вот личный отрядик и правда не помешает. Пусть лучше он будет, чем потом бегать в поисках того, кто мне нужен. Правда, с «Уравнителями» Антипов все же погорячился. Хватило бы и чего-нибудь попроще.

– Я всегда открыт для дельных предложений. А вот проворачивать что-то за моей спиной больше не надо, – произнес я серьезно. – Надеюсь, мы поняли друг друга?

– Поняли, шеф, – слегка кивнул Антипов. – Больше не повторится.

Когда он вышел из кабинета, я потер переносицу и вновь окунулся в проблемы будущей логистики.

– Ленок, – нажал я на кнопку селектора, – позови ко мне Сакамиджи.

Потом еще с Акеми пообщаюсь, но сначала нужно узнать, осталось ли что за душой у Змея. Как минимум наводку на нужных мне людей он дать может.

Неделя наездов на мою беззащитную тушку продолжалась.

Как-то раз после обеда, когда Анеко и Мизуки ушли по своим делам, а мы с парнями еще не успели разойтись, на нас, точнее, на Мамио налетели его поклонницы. Они, конечно, избегали нас, когда рядом была рыжая, но стоило ей только исчезнуть из поля зрения, и они тут же появлялись. Обычно я при этом не присутствовал, но случалось и такое. Вот и в тот раз я был рядом.

– Скажите, – спросил я, пока эта троица решала, кому Мамио принадлежит, – вы специально ему репутацию убиваете или он для вас вещь, у которой репутации по определению нет?

– Ты несешь чушь... – начала фиолетововолосая Корэмунэ.
– Да тебе просто завидно, – выпятила грудь блондинка Такахаси. – На тебя-то, нищесброда, девчонки и не посмотрят.
– Разве что Кояма прикажут, – вставила последняя из их троицы – брюнетка Цугару.
– Заметь, Мамио, – вздохнул я. – Им плевать на тебя, главное, что не нищесброд.
– Синдзи-кун – мой друг, – неожиданно выдал тряпка-кун. – Не надо его оскорблять.
– О боги, Мамио! – не выдержал я. – Да ты не обо мне заботься, я-то этих куриц и сам опущу ниже плинтуса. Ты о себе подумай!

– Не беспокойся, Синдзи-кун, я услышал то, что было сказано. Но оскорблять друзей я в любом случае не позволю.

– Эй, он нас курицами назвал! – воскликнула Такахаси. – Мы тоже требуем защиты! На что Мамио вздохнул и покачал головой.

– Пойду я в класс.

Что ж, по крайней мере, он пытался. Начало, так сказать, положено.

На следующий день в обед у столовой меня остановила Корэмунэ и попросила пройти вместе с ней для приватного разговора. Переглянувшись с Рэем, я пожал плечами. Не бегать же мне от них.

– Займи там место для меня, – попросил я Райдона.

Понятное дело, он и без этих слов займет, но надо же было хоть что-то сказать?

Отвела меня фиолетововолосая на крышу главного корпуса, где уже ждали две ее подруги. Я бы удивился, будь иначе, но, черт побери, как же это банально и предсказуемо. Подойдя к ожидающим нас девицам, Корэмунэ встала рядом с ними и изобразила строгий взгляд.

– Так и будем молчать? – усмехнулся я, подойдя к ним.

– Ты слишком нагл для простолюдина, – заметила брюнетка.

– А вы слишком глупы для аристократок, Цугару-сан.

– Да как ты смеешь?! – повысила она голос. – Хочешь, чтобы твоя жизнь превратилась в ад?

Боже-боже... Они манг, что ли, начитались? Слишком уж шаблонно-пафосная фраза.

– Так что вам нужно-то?

– То-то же, – фыркнула Цугару. – Знай свое место, голоногий.

– Ближе к делу, – закатил я глаза.

– Нам все еще не нравится твое поведение, – произнесла Корэмунэ.

Поняла, что брюнетка поторопилась со своими словами, но мне от этого не легче. Если все, что им нужно, это самоутвердиться за счет простолюдина, то делать мне здесь нечего.

– Соболезную, Корэмунэ-сан. Что-то еще?

– Ты вынуждаешь нас указать тебе твое место, – нахмурилась Корэмунэ.

– Знаете, – покачал я головой, – это даже не злит. Три малолетки строят из себя высококородных леди и утверждают за счет, как им кажется, более слабого. Если это все, что вы хотели от меня, то я пойду.

– Стоять! – выкрикнула брюнетка, когда я наполовину отвернулся от них. – Мы еще не закончили наш разговор.

– Я готов принять вызов от кого угодно, – выпустил я немного «яки». Действительно немного. – От любого количества врагов. И не важно, к чему это приведет. Если вы хотели этого, считайте, я принял ваш вызов. Если же чего-то иного, то умерьте свой гонор и говорите по делу. Я не намерен стоять тут до вечера.

Стоим, молчим, смотрим друг на друга.

– Мы хотим, – наконец заговорила Корэмунэ, – чтобы ты отстал от Мамио. Забудь о его существовании, не лезь со своими советами, и конфликта не будет.

– Ага, – усмехнулся я. – Понятно. То есть изменить свое поведение вы не желаете.

– Наше поведение оставь нам, – ответила Корэмунэ.

– Оставлю, – кивнул я. – А вы оставьте мне Мамио.

– Может, просто скинем его с крыши? – впервые подала голос Такахаси.

Понятное дело, она несерьезно. Настолько тупых детей, способных на подобное в Даки-суро, родители просто не выпустят из дома. Ну или отправят в другую школу.

– Как вариант, – произнесла хмуро Цугару.

– Остыньте, – припечатала Корэмунэ.

С другой стороны, мало ли избалованных детей, минусов которых любящие родители просто не видят?

– Не, ну а че, – не унималась Такахаси, – хватъ, и пускай учится летать.

– В общем, я услышал, чего вы хотите, – вздохнул я напоказ.

– И твой ответ?.. – спросила Корэмунэ.

– Ответ? – ухмыльнулся я. – Вы, сударыни, забыли свое место. Еще раз увижу, что вы лезете не в свое дело, и мне придется вам напомнить, что есть мужчина и что есть женщина. Я вам не Мамио – быстренько с небес на землю спущу. Уяснили? – вновь врубил я «яки». Уже посильнее. – Вот и отлично, – закончил я, так как они отвечать не стали.

Немного грубовато, но именно что немного. Им еще повезло, что они со мной черту переступили – нарвались бы на кого другого, и разговор был бы жестче. Может, на такого, как Райдон, они и не стали бы твякать, но парней в школе и без него хватает. Думаете, так трудно устроить травлю трем зарвавшимся девчонкам? У них еще хватило ума наедине все это высказать, прилюдно я их и вовсе морально опустил бы. Они не успокоятся, уверен, мой статус простолюдина им явно глаза застилает. Однако я уже знаю, каков будет мой ответ на это. Пусть только рпннутся. Возни это, конечно, прибавит, но и плюсы лично для себя найти можно.

На удивление быстро дал ответ Кондо. И трех дней не прошло. И да, он согласился присоединиться к альянсу. Сколько он сможет выделить денег, продавец игрушек еще не знает, но не меньше миллиарда, а это значит, что у нас уже бюджет в шесть миллиардов. И я более чем уверен, что каждый из нас в крайнем случае сможет выделить на войну еще чуть-чуть. У меня миллиард уже зарезервирован. То есть, по предварительным подсчетам с округлением в большую сторону, денег уже хватает и встает вопрос, а так ли нам нужен еще один партнер? Ведь в крайнем случае спонсора можно найти уже во время самой кампании. Тогда и убеждать никого не придется. Хотя мы и так-то никого особо и не уговаривали.

А в воскресенье случилось то, чего я так ждал и чего так боялся: Шотган наконец очнулся.

Мне было страшно заходить в его палату. Страшно услышать тот самый вопрос. А учитывая, что из старых знакомых я тут первый, отвечать придется именно мне. Ненадолго задержавшись у двери его палаты, я все же вошел, готовый ко всему. Чисто внешне Шотган выглядел вполне нормально, разве что бледноват немного, но резвости здорового человека у него, конечно, не было.

– Синдзи, – произнес он хрипло, – что с Наташей?

По пути к его кровати я захватил стул, стоявший у стены. Каждый раз после моего ухода он находился рядом с Шотганом, и каждый раз местные ставили его в одно и то же место. Сев рядом с другом, я позволил себе небольшую паузу, после чего произнес:

– Извини. Наташа умерла.

Он смотрел на меня целых десять секунд, после чего прикрыл глаза и расслабился.

– Казуки...

– Жив, – тут же ответил я.

– Ты ведь позаботился о нем? – спросил он глухо и безэмоционально.

– Конечно.

– Хорошо.

– Ты знаешь, кто напал? – спросил он все так же безразлично.

– Да.

Вот тут он резко открыл глаза, впившись в меня взглядом. Похоже, он почему-то не ожидал, что я узнаю об этом.

– Кто? Кто это сделал? – спросил он зло. – Ты ведь не спустишь им этого? Не оставишь безнаказанными?

– Успокойся, Шотган, – положил я свою руку на его сжатый кулак. – Месть в процессе исполнения. Но спешить нельзя – не те противники.

– Кто?

– Тебе лучше не знать.

А то еще побежишь сам мстить.

– Кто?! – выкрикнул он.

– Тебе. Лучше. Не знать, – припечатал я, склонившись над ним. – Не волнуйся, куда они от нас не убегут.

– Я хочу участвовать, – произнес он, слегка успокоившись.

– Не обсуждается. Вдвоем у нас ничего не выйдет.

– Синдзи, – схватил он меня за руку, приподнявшись с подушки, – ты ведь умный парень, я знаю, ты можешь что-нибудь придумать. Пожалуйста.

– Блин... – отвел я взгляд. – Я подумаю над этим, но, скорее всего, ничего не выйдет. План уже есть, и ты туда не вписываешься.

– Если потребуется жертва, я готов исполнить эту роль. Что угодно... лишь бы... – зажмурился он. – Обещай, что подумаешь над этим. Обещай мне!

– Об... Обещаю, – выдал я из себя. – Но лишь подумать. Если ничего не придет в голову, то не обессудь.

– Ты обещал, – вновь расслабился он. – Зачем они это сделали?

Еще один неприятный вопрос.

– Из-за меня. Хотели подставить и забрать родовые земли.

– Это... – запнулся он. – Это я могу принять. Ты нам не чужой человек.

– Мне от этого не легче, – поморщился я.

– Я ни в чем тебя не виню, парень. Просто запомни это.

На самом деле мне стало легче. Немного, но стало.

– Кстати, клуб я отремонтировал, мы его с девушками даже запустили, – решил я сменить тему. – На твоём месте сейчас Мару стоит. В одежде бармена она выглядит потешно, но определенный шарм присутствует.

Хонда поддержал разговор, но долго нам общаться не дали, буквально через десять минут в палату зашла медсестра и вежливо выпроводила. Впрочем, пообещать прийти завтра вместе с Казуки я успел. В целом все оказалось не так плохо, как я опасался. Хонда вполне мог начать обвинять меня во всех смертных грехах, и мне просто нечего было бы ему ответить. То есть технически-то было что, но это слишком грубо, и я просто не смог бы. Остается проблема исполненной мести. Я совершенно не представлял, что с ним будет, когда я разберусь с родом Тачибана. Пусть даже смогу извернуться и как-то использовать его в своих планах. Не дай бог он замкнется в себе, потеряв волю к жизни. Надеюсь, клуб, девчонки, там работающие, и Казуки, к которому он успел прикипеть, помогут ему остаться на плаву.

Глава 7

Выйдя поутру на пробежку, я в прямом смысле слова офигел. На том месте, где обычно сидел Идзивару, то есть на заборе слева от калитки, в данный момент примостилась Мизуки в спортивном костюме. Конец ноября как-никак, в шортах и футболке уже не побегаешь. На не такой уж и широкий забор рыжая забралась с ногами и, сидя на корточках, подленько хихикала, глядя на шипящего Идзивару. Кот стоял посреди открытой калитки и, удерживая взглядом Мизуки, всем своим видом выражал злость, хлеща воздух хвостом.

– И что вы тут устроили? – спросил я.

– Ой, – оглянулась на меня рыжая, – Синдзи. А мы тут... – посмотрела она на кота. – Рейдерский захват вражеской территории?

– Это ты типа меня спрашиваешь? – приподнял я бровь.

– Не важно, – мотнула она головой, качнув собранными в хвост волосами. – Восхищайся мной! – вздернула она подбородок. – Это триумф силы и разума над блохастым, что посмел считать себя выше людей! Теперь это моя территория!

– Блохастый? – посмотрел я на Идзивару.

А тот, словно поняв, о чем речь, бросил на меня короткий взгляд и одним прыжком оказался на заборе с другой стороны калитки. После чего без паузы, молча оттолкнувшись, словно стрела полетел прямо на Мизуки.

– Гьяк... – только и раздалось от падающей в сторону улицы девушки.

А Идзивару, даже не дождавшись, когда та упадет, оттолкнувшись уже от Мизуки, элегантно приземлился на свое законное место.

– Красава, – похлопал я, глядя на явно гордого кошака.

– Все в порядке! – раздалось с той стороны забора. – Со мной все в порядке!

Выйдя со двора, я стал свидетелем того, как Мизуки кряхтя поднимается на ноги.

– Еще одно поражение? – усмехнулся я.

– Он не победил, – отряхнула она штаны. – Просто отбил назад то, что принадлежит ему. Война продолжается, моя победа неизбежна, – провозгласила она и похромала в сторону своего дома. Правда, вскоре развернулась и поковыляла обратно. – Забыла. Я ж на пробежку вышла.

Очень хотелось уточнить, все ли с ней в порядке – все-таки бог его знает, как именно она на асфальт приземлилась. Но ведь именно этого Мизуки и добивается.

– У тебя все в порядке? – пошел я у нее на поводу. – Не сильно ушиблась?

– Синдзи... – тут же начала она хныкать, приблизившись ко мне одним прыжком.

– Ну вот и хорошо. Я рад за тебя, – перебил я. – Побежали.

На втором круге вокруг квартала к нам молча пристроилась Шина. А на четвертом круге я неожиданно вспомнил, что у Шины примерно через месяц день рождения. Надо бы начать присматривать подарок. Забавно, но если не брать в расчет текущий ноябрь, то в ближайшие четыре месяца меня ожидают аж... ну да, шесть дней рождения. На самом деле дней рождения будет даже больше, но эти шесть – самые важные на ближайшее время. Правда, два из них весьма специфичны – праздники будут отмечать глава и наследник рода Тачибана. Тем не менее эти дни тоже для меня важны. Хотя нет, ноябрь также стоит учесть – в конце месяца днюха у Казуки. Дальше еще интереснее – Шина, я, Мизуки и Кагами. Я бы еще добавил к ним день рождения Фантика, но старик хранит его в секрете. Сам он говорит, что не желает отмечать еще один год старения.

А вот у Безногого и Святова я даже и не знаю, когда день рождения. Шотган же свой, к сожалению, «преспал».

Школьный день отметился приглашением на визит в школьный совет. В конце обеда, когда мы с Рэем уже сидели в классе, ко мне подошла староста-тян и передала, что после уроков

меня просят пройти в их кабинет. Ничего хорошего я от этой встречи не ждал. Конечно, был вариант, что это простой бытовой вопрос или еще что-нибудь этакое... нейтральное, но ожидал я именно проблем. Несерьезных – что мне может сделать студсовет? Однако и ничего хорошего я не предвидел. Ладно, после уроков все и узнаю.

Главой студсовета на данный момент являлся Накатоми Кишин, из тех самых Накатоми, что владели отелем, в котором расположились мои родители. То, что их род специализировался на целительстве, не означало, что у них запрещено идти по пути боя, но на недавно прошедшем турнире я Кишина не помню. А ведь он глава студсовета и просто обязан был поучаствовать. Значит, что? Скорее всего, парень – целитель. Сомневаюсь, что третьего ранга, вероятнее всего, первого, быть может, второго. Вообще у их братья свои собственные ранги, мало соотносящиеся с боевыми. Разве что первый или, лучше сказать, начальный, который назывался так же, как и у боевиков, – Подмастерье. И там, и там это – начальная форма овладения бахиром. А дальше у них шли пять рангов, от первого – наименьшего, до пятого – наивысшего. И вроде вот оно – Подмастерье плюс пять рангов, все в точности, как и у боевиков, но это только внешне. Например, на ранге Воин бойцы впервые начинают формировать техники. Простенькие, но полноценные. Именно это является целью данного ранга. А вот у целителей первый ранг – это контроль и банальные медицинские знания. Лечить-то они и без техник могут, пусть и ограниченно, а вот без знаний в лучшем случае ничего не получится. Да и в целом две трети их возможностей завязаны на простую медицину. Из чего следует, что в недалеком прошлом, в отличие от тех же боевиков, целители были гораздо слабее. Если понятие «сила» тут вообще применимо.

Соответственно гении у целителей появляются в разы, если не на порядки, реже. Там, где одним достаточно лишь работы с бахиром, другим еще и мозги специфичные нужны. Я, например, недавно спрашивал у Мизуки, почему при такой наследственности она не занимается лечением, это ведь так круто. На что мне был дан гениальный ответ. Круто – это быть как Шина, а глупой рыжей и камонтоку хватит. Цитата, к слову. Понятное дело, что я не стал с умным видом кивать, типа все понял, а все-таки выбил из девчонки пояснение. Оказывается, в целительстве она середнячок именно в работе с бахиром, а со знаниями так и вовсе беда – первый курс мединститута она, может, и окончила бы, а вот дальше труба. Даже тот мизер, что ей в свое время пытались преподавать, долго в голове не держался. И это при том, что школьные знания даются ей влет. Как мне кажется, тут отсутствие мотивации играет роль, но, может, Мизуки и правда обделена талантом в медицине.

Я все это к чему веду? Целители, они другие. Совсем. И стать таковым гораздо сложнее, чем бойцом. Поэтому я и сомневаюсь, что Накатоми поднялся выше второго ранга. Третий ранг, чтоб вы понимали, – это уже взрослые дядьки и тетьки, не один год проработавшие в больнице или как-либо иначе получившие большой практический опыт лечения. Добиться подобного в старшей школе – это гораздо круче Шины.

Расположился Кишин за длинным прямоугольным столом и даже не во главе. Рядом сидела какая-то девчонка, имени которой я не знал.

– Сакурай-кун, полагаю? – спросил он, после того как я вошел в комнату, по размерам напоминающую скорее освобожденный от лишней мебели класс.

– Он самый, – подошел я к столу.

– Присаживайся, – показал он рукой на место напротив себя.

– Благодарю, – присел я. – Чем вызвано ваше приглашение?

– Вашим клубом, – вздохнул он. – После того как члены вашего клуба дали о себе знать на турнире... Мне очень неприятно, что приходится говорить об этом, но до нас дошла информация, что вы... как бы это помягче... бездумно тратите бюджет школы. Каждый триместр клубам выделяется определенная сумма, и мне хотелось бы спросить – на что именно вы тратите эти деньги?

Признаться, я немного удивился.

– Нам выделяют деньги? – взлетели мои брови.

– А разве нет? – в свою очередь удивился Кишин.

– Первый раз об этом слышу.

– Даже так? – нахмурился он. – Сумико-тян... – повернулся Накатоми к девушке.

Та в свою очередь прекрасно поняла, что он хотел.

– Сейчас посмотрю, – произнесла она, поднимаясь со стула.

Четыре минуты мы сидели в молчании, пока Сумико рылась в шкафу с документами, и когда она все же вернулась, только покачала головой.

– В финансовых документах о них нет упоминаний.

– М-да, – потер лоб Кишин. – Честно говоря, впервые сталкиваюсь с подобной ситуацией. С одной стороны, вы... – замолчал он, пожевав губами. – А с другой, мне и обвинить-то вас больше не в чем. Хм, давайте так – я забуду о вашем клубе, а вы забудете о нашем разговоре.

Ага. Пока клубы берут деньги, они под колпаком у студсовета, и если те узнают, как от этого можно избавиться... Хотя тут многое зависит от количества выделяемых денег. В общем, непонятно, но распространение данной информации главе студсовета невыгодно. Да и проговорился он явно из-за того, что никогда с подобным не сталкивался. Сначала сказал и лишь потом осознал, к чему это ведет.

– Скажите, Накатоми-сан, а как вы вообще узнали о нас? Сомневаюсь, что глава студсовета занимается каждым клубом отдельно. Особенно клубами из старого корпуса.

Ответил он не сразу. Уверен, если бы не его оговорка, он и раздумывать бы не стал, сразу послал бы. Но раз уж такое дело...

– Корэмунэ Саюри, – произнес он.

Хо-хо, какие люди.

– Что ж, было приятно пообщаться, Накатоми-сан. Рад, что наше дело разрешилось так быстро и удачно. Всего хорошего.

Корэмунэ, значит. Зря, ой зря эти шмакодявки не оставили меня в покое.

Телефон я достал сразу, как вышел из кабинета студсовета. Тут мне повезло – Маамио сегодня сидел с нашими в клубной комнате, хотя мог и со своими поклонницами быть, и домой поехать. Тогда пришлось бы переносить разговор на завтра.

– Синдзи, – окликнул он меня.

Стоял я у школьных ворот, куда и попросил его подойти.

– Ты уж извини, что сам к вам не зашел, – кивнул я ему. – Просто времени и так мало, а тут ходи туда-обратно.

– Да ладно, – отмахнулся он смущенно, – мне не сложно.

Нечасто его, похоже, извинениями балуют, раз он каждый раз смущаться начинает.

– Тут такое дело... – взял я небольшую паузу. – Мне бы с дедом твоим поговорить, но напрашиваться не хочется. Не мог бы ты пригласить меня в гости так, чтобы и он дома был? Устроить вроде как случайную встречу. Заранее извиняюсь, если что не так, но очень нужно. Если не сможешь, то не переживай, просто попрошу официальной аудиенции, но это уже не то будет.

– Ладно, – ответил он слегка удивленно. – Никаких проблем. Только у меня с дедом отношения не очень... – замялся он. – Так что я вряд ли смогу... ну... настроить его благожелательно к тебе.

– И не надо, – улыбнулся я ему ободряюще. – Лучше вообще обо мне поменьше говори. Просто предупреди, что к тебе друг придет. У вас ведь дом не на родовых землях? А то, может, я перебарщиваю с просьбами?

– Не-не, все нормально, – махнул он рукой. – Родовых земель у нас нет.

– Слушай, а может, лучше еще и ребят пригласить? Ты как на это смотришь? Скажем, позаниматься вместе. Со сверстниками-то, поди, веселее.

– Было бы здорово, – кивнул он смущенно. – Я бы и сам вас пригласил, но как-то оно... Стесняется, короче.

– Тогда давай так: сегодня ты поговоришь об этом с дедом, узнаешь, не против ли он, заодно, может, и день нужный подберешь, а я завтра на обеде поговорю с парнями.

– Дед почти все время дома сидит, так что с этим проблем не будет.

– Ну и отлично. Тогда я побежал. Еще раз извини, что тебе сюда переться пришлось.

В гости к Мамио мы пошли через день. Дом Укита представлял собой вполне современный особняк с легким закосом под традиционный стиль и был расположен в одном из спальных районов Токио. Компанию нам согласились составить все, хотя Рэй с Анеко – только после того, как это сделал я. А вот Вакия с Тоётоми ответили сразу. Секундное замешательство с удивлением, после чего и тот, и другой дали свое согласие.

На пороге нас встречала молодая служанка в бежевом кимоно, она и проводила нашу мини-толпу в гостиную, не забыв при этом поклониться.

– Здравствуйте, молодые люди, – поприветствовал нас глава рода Укита. – Этот дом всегда рад гостям.

Встреча с ним была неизбежной. Старик просто не мог не уделить нам хотя бы минуту своего времени. Он хозяин дома, в который пришли гости, и не поприветствовать нас было бы крайне невежливо. Другое дело, что он мог сделать это и позже, но, видимо, решил сразу разделаться с этой необходимостью.

Пересечься со стариком случайно мне так и не удалось, да я и не особо рассчитывал, хотя так было бы лучше, поэтому пришлось просить Мамио переговорить с ним, дабы он уделит мне немного времени.

– Укита-сан, – поприветствовал я, войдя в гостиную.

Дед Мамио сидел в огромном кресле рядом со столиком, на котором стояли чайные принадлежности.

– И вновь здравствуй, Сакурай-кун. Присаживайся, – кивнул он на соседнее кресло.

– Благодарю, что уделили мне часть своего драгоценного времени, – присел я напротив.

– Можешь говорить проще, – кивнул он мне, – мы не на приеме. Так что ты хотел?

– Не буду ходить вокруг да около, Укита-сан, и сразу скажу, что я не ищу выгоды лично для себя. От рода Укита мне не требуется ничего. Тем не менее мой интерес присутствует, но лежит несколько в иной плоскости. Дело в том, что ваш внук не соответствует гордому званию мужчины, что...

– Довольно прямолинейно, – перебил он меня. – Надеюсь, далее ты сможешь снизить мое раздражение.

– Я попытаюсь, – чуть склонил я голову. – Так вот. Ваш внук откровенный мямля, но при этом неплохой парень. Он может быть смелым, он, несомненно, верен своим друзьям, но слишком много позволяет отдельным личностям.

– Ты, случайно, не конкретные три личности имеешь в виду?

– И их в том числе. Надеюсь, мои слова не идут вразрез с какими-то вашими планами?

Имеется в виду, что старик не может не знать про поклонниц внука и, вполне вероятно, имеет свое собственное видение, как их использовать.

– Не идут, – произнес он медленно. – На самом деле я против их общения, но просто не знаю, как сделать так, чтобы не стало еще хуже. Как ты и сказал, Мамио может быть и смелым, и верным. У нас с ним и так не самые лучшие отношения и, если он взбрыкнет, могут стать еще хуже.

Видать, сильно припекло старика, раз он делится подобными вещами с посторонним человеком.

– Я готов взяться за воспитание в нем силы воли, – с ходу перешел я к главному. – Мне эта троица тоже не нравится, но недавно они начали позволять себе слишком многое. И по отношению ко мне в том числе. Если вы дадите свое разрешение, то я сделаю все от себя зависящее, чтобы Мамио-кун стал мужчиной, а не тем, кто он есть сейчас. Сразу скажу – за результат не ручаюсь. Подобным я никогда не занимался. Однако и смотреть на это сил уже больше нет.

– Каков твой интерес? – спросил Укита.

– Хочу поставить на место трех куриц, – ответил я. – Очень хочу.

– И все? – усмехнулся он.

– В моих планах на будущее род Укита мелькал лишь раз, когда я искал для покупки мобильную электростанцию, но это, как вы понимаете, вполне себе рабочие моменты, о которых вы могли и вовсе не узнать. Всего лишь купля-продажа. Так что да – от вашего рода и от вас лично мне ничего не надо.

– И будущий глава рода Укита в друзьях тут совсем не при делах? – хмыкнул он.

Вот как ему объяснить, что мне от его рода ничего не надо? Будь он главой клана – еще ладно, но так наши с ним интересы просто не пересекаются.

– Жизнь – странная штука, – произнес я осторожно. – Может, в будущем мне и потребуются ваша поддержка... в чем-нибудь. Но пока ничего подобного мне в голову не приходит. Так что мне вполне хватит простой доброжелательности.

– Удивил ты меня, Сакурай-кун, – произнес он задумчиво. – Удивил. Что ж, почему бы и не попробовать. Если ты возьмешь на себя ответственность за его жизнь и здоровье. Пока он с тобой конечно же.

Это нормально. Старик просто озвучил то, что предполагается по умолчанию.

– Возьму, – кивнул я. – Пока он со мной, его жизнь – моя жизнь. Но должен уточнить: кроме таких мест, как Дакисюро. В школе, например, за него отвечает род Кояма.

– Согласен, – медленно кивнул старик.

Уезжали мы от Укита вечером, каждый на своей машине, так что мне пришлось задержать Райдона, чтобы переговорить с ним в приватной обстановке. Проводив взглядом транспорт Вакии и Тоётоми, понаблюдав через заднее стекло за затылком Анеко, я обратился к Райдону:

– Тут такое дело, Рэй... – пожевал я губами. – Помнишь, ты просил заняться твоей подготовкой?

– И ты отделался от меня нехваткой времени, – усмехнулся он.

– В общем, теперь я готов помочь тебе.

– Ничего себе заявление! – удивился он. – И что изменилось?

– Ничего особо и не изменилось, – вздохнул я. – Просто я договорился с дедом Мамио, что займусь воспитанием его внука, а раз такое дело, то можно это совместить с твоими тренировками.

Мне было немного неловко, что на первом месте стоял именно Мамио, а Райдон шел по остаточному принципу, но и проигнорировать Рэя, занявшись Мамио, я тоже не мог.

– Знаешь, если ты оставишь Анеко за бортом, нам с тобой обоим очень не поздоровится, – заметил Рэй.

– Это да, – пришлось мне согласиться. – Ай, да ладно, что уж теперь, – вздохнул я. – Все равно сон урезать.

– Ты уверен? В смысле, может, ну его на фиг? – нахмурился он. – Мы с Анеко подождем, а о Мамио пусть дед заботится.

– Мамио – хороший парень, – посмотрел я на Райдона, – и им нужно заняться. Еще год-два, и кое-кто, не будем произносить имена этой троицы, возьмет над ним полный контроль. А дед – это дед. Нам, ровесникам, будет гораздо проще.

– Слишком уж ты добрый, – покачал головой Райдон. – Так и норвишь кому-нибудь помочь.

Это он сейчас, наверное, Миуру Шо вспомнил, с его больным раком наставником. Когда я на турнире решил им помочь, Райдон тоже не был полностью «за».

– Ты не прав, Рэй. Просто я могу относительно безболезненно помочь Мамио, так почему бы и нет? Вот ты – мой друг, тебе я при любом раскладе помогу, а Мамио... – замялся я.

– Все с тобой понятно, – усмехнулся Рэй. – Хорошо, я передам Анеко о твоём... предложении.

– Лады. Тогда я составлю план и через пару дней сообщу, как мы будем действовать. Только ты это... настрой Анеко на то, что это будет тяжелая работа, а не развлечение. Я предлагаю вам тренировки, не стоит их воспринимать как способ убить время.

– Постараюсь, – кивнул Рэй. – Но ты тоже учитывай, что девчонки – это девчонки, их надо оберегать. Анеко никто и никогда не готовил в боевики, и она фактически уже достигла того максимума, который может ей пригодиться по жизни. Так что и тренировки она будет воспринимать... по-своему.

– О-хо-хонюшки... – вздохнул я тяжело.

– Надо, Синдзи, надо. Проигнорируем ее, и я даже не возьмусь гадать, что она выкинет.

– Да понятно все. Ладно, пошли уже. Мне еще за бумагами полночи сидеть. Стой! Подожди. Самое главное – то я и забыл. Ни слова об этом Мизуки, и Анеко то же самое передай. Если рыжая прознает про тренировки, мне точно каюк придет.

Домой конечно же я не поехал, а на базе меня ждала новость, принесенная Змеем. Как он сказал, об этом упоминали в сегодняшних новостях, и лишь после он решил уточнить детали, так как по телеку их было крайне мало. В общем, сегодня около часа дня на моих родителей было совершено покушение, но отец успел среагировать и, будучи Мастером, устроил в центре Токио трэш и угар. На самом деле все не настолько сурово, да и пострадавших было немного, плюс обошлось без смертей... среди простых гражданских, я имею в виду. В общем, уже вечером Этсу, которая просидела весь бой в сторонке и не попала в полицию, внесла залог, и папашу освободили.

Кто напал, почему – все вопросы остались без ответов, так что сейчас эта парочка сидит в отеле и носа не кажет наружу. Когда я обо всем этом узнал, чуйка тут же начала подавать сигналы. Тревоги я не ощущал, тут явно в чем-то другое дело, из разряда «как же лениво, но придется поднимать задницу и работать». Меня это точно коснется, но вряд ли напрямую. Во всяком случае, их проблемы – это только их проблемы.

Короче, я был уверен, что они заявятся просить помощи.

Следующий день отметился только моим выбором будущего подарка Казуки. Мудрить я не стал и просто съездил в магазин Джернота. Ну в самом деле, что еще я мог подарить парню, кроме оружия? Не компьютер же? Да и от антиквариата он, думаю, не сильно в восторге будет. В общем, я принял нормальное мужское решение в данном случае – не париться и выбрать то, что и мне было бы по душе.

– Ёу, Момодзи, – поприветствовал я парня за прилавком. – Как делишки?

– Так себе, – поморщился он. – Благодаря тебе, кстати.

– Даже так? – подошел я к прилавку. – И в чем я виноват?

– Дед принял решение присягнуть тебе. Бабушка пойдет за дедом куда угодно, отец вдруг стал очень задумчив, и это не нравится матери, которая теперь устраивает скандалы по поводу и без. Сестра грезит о статусе слуги какого-нибудь рода и постоянно ссорится с матерью. Младший брат всегда на стороне матери, что тоже добавляет хаоса в семейные разборки, – покачал он головой.

– А сам? – спросил я его.

– Моя преданность отдана Шмитту-сану, – ответил он не задумываясь.

– А ты в курсе... – замолчал я. – Я так понял, твоя сестра подумывает уйти ко мне?
– Ну да, – пожал он плечами.

Значит, про планы получения семьей Шмитт герба они не в курсе.

– Передай ей по секрету, чтобы сидела на месте и не рыпалась. Все у нее будет.

– Что? – расширились у него глаза.

Все-таки Момодзи умный парень и в смысл моих слов врубился очень быстро. В конце концов, не знаю, что там у него с отцом, а сестра уже работает на Шмиттов, и, думается мне, Джернот о ней с братом позаботится.

– Это секрет, Момодзи. Учти это. Раз уж твоя преданность уже отдана.

– Я понял, Сакурай-кун. Нем как рыба. О сестре я позабочусь. А с отцом что делать?

Ну, блин, нашел, на кого проблемы скидывать. Его мать, как я понял, банально боится, что мужу придется взять в руки оружие.

– Он у тебя продавцом вроде работает?

– Ну да, – вздохнул Момодзи. – Но на самом деле он хирург. Специализируется на сердечно-сосудистых заболеваниях. Просто столь узкого специалиста, да из уничтоженного клана, никто не решился взять к себе.

– Чушь, – отмахнулся я. – Тут скорее всего именно в клане дело. Спецов всегда быстро расхватывают. Если они действительно не очень узкоспециализированы. Но медицина не из таких профессий, – произнес я, после чего задумался. – Передай ему, что я собираюсь организовать свою больницу. Если захочет поучаствовать, пусть обратится к твоему деду, он у меня сейчас в отделе кадров сидит. Поможет, если что.

– Благодарю, Сакурай-сан, – поклонился он мне в пояс.

– Ты меня смущаешь, Момодзи, – проворчал я. – Твой дед и без меня ему помог бы. Возвращайся-ка ты к простому общению. Чай, не первый год знакомы.

– Кхм... Как скажешь, – улыбнулся он. – Так с чем сегодня пришел? Без чая, смотрю, – покосился он на мои руки. – Хотя Шмитта-сана все равно сейчас нет.

– Нет? – Надо было все-таки позвонить перед приездом. – Ну и ладно. С моим делом и ты должен справиться.

– Да ну, – усмехнулся он. – Неужто в кои-то веки ты сюда за покупками пришел?

– За особой покупкой, – поднял я палец вверх. – Нужен пистолет в подарок, и обычным стволом тут не отделаешься.

– Хм... – задумался он. – На складе ничего подходящего не припомню. Когда дарить собираешься?

– Через неделю.

– Тогда... – начал он что-то искать в своем ноутбуке. – Есть вариант купить кольт-1911, – поднял он взгляд. – Из метеоритного железа.

– Да ладно, – улыбнулся я. – Прикольн... Хотя нет. Давай сразу определимся – нужна плазма.

Подарок подарком, но если Казуки будет им пользоваться... в будущем, то при засилии бахириозеров нужна все-таки плазма.

– Ну, тогда... – пощелкал он мышкой и, повернув ноутбук ко мне экраном, добавил: – Вот.

– Не-не-не, – помотал я головой. – Даже знать не хочу, что это за бандура. Именинник слишком мелкий для него.

Со временем... да и сейчас уже Казуки сможет им пользоваться, но тут уж я против: эргономика – наше все.

– Не вопрос, – кликнул он один раз мышкой. – Тогда вот. Совместная работа русских и немцев. Боеприпасы расходует моментально, отчего и не слишком популярен, но для подарка может сгодиться.

– Глаза меня не обманывают? – удивился я. – У него два ствола?

– Именно, – кивнул Момодзи. – При этом в нем используются стандартные русские заряды на ноль-пять. Сорок зарядов, двадцать выстрелов. Убойный. Мощь, как ты понимаешь, адская.

– Круто... – Мне и самому такое не помешало бы. – Новье какое-нибудь?

Вопрос не праздный – в журналах я про этот пистолет ничего не видел.

– Ну да, – подтвердил Момодзи. – В продаже всего полгода. SIG WA-P10, если тебе интересно.

Рискованно. А вдруг у него минусов воз и маленькая тележка? С другой стороны – подарок. Для реального боя можно и что-нибудь проверенное взять.

– За неделю-то дойдет?

– Дойдет, – кивнул Момодзи. – Ты же знаешь, у семьи Шмиттов своя курьерская служба для таких вещей. – По опыту скажу – дня за четыре дойдет. Максимум – пять. Но за срочность придется доплатить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.